

21 $\frac{484}{687}$

687

И 687

Проф. ЛЕБОНЪ.

СОВРЕМЕННАЯ МАГІЯ и НАУКА.

Переводъ съ французскаго Н. И. ИЛЬИНА,
подъ редакціей и съ дополненіями
В. В. БИТНЕРА.

Съ рисунками.

С.-Петербургъ, Невскій, 40.

Издательство „Вѣстника Знанія“ (В. В. Битнера). — 1910.

„Т-во Художественной Печати“, Спб., Иваловская, 14.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

12894-69

2020025289

484
2 687

Предисловіе редактора.

Авторъ настоящей книжки задался весьма почтенной цѣлью бороться съ очень распространеннымъ суевѣріемъ, извѣстнымъ подъ именемъ спиритизма.

Подъ этою доктриною, подразумѣвается извѣстное убѣжденіе въ существованіи сверхъестественнаго, вѣрованіе въ духовъ, которые могутъ изъ-за гроба сноситься съ живыми людьми, оказывать на нихъ то или иное вліяніе и производить рядъ дѣйствій, якобы необъяснимыхъ иначе, какъ при помощи сверхъестественнаго вмѣшательства.

Выступая противъ этого вреднаго суевѣрія, Лебонъ оказываетъ несомнѣнно благотворное вліяніе на интеллигентное общество, которое страдаетъ скорѣе избыткомъ вѣры въ чудесное, чѣмъ ея недостаткомъ.

Но тутъ и кончается та положительная сторона брошюры Лебона, которая заставила насъ обратить на послѣднюю вниманіе читателей. Впрочемъ, если бы ученый только ограничилъ свою задачу—достигнуть пораженія суевѣрія, то изданіе «Вѣстникомъ Знанія» настоящей брошюры должно было бы найти въ глазахъ читателей полное оправданіе.

Мы показали бы имъ, однако, плохую услугу, если бы ограничились простымъ переводомъ статьи Лебона, не указавъ на отрицательныя стороны его произведенія. Оно является типичнымъ образчикомъ той неофобіи, которою страдаютъ многіе ученые. Эта болѣзнь, выражающаяся въ извѣстной ненависти ко всякимъ новшествамъ, въ какой бы области они ни проявлялись, представляетъ собою нерѣдкое явленіе въ ученomъ мірѣ, который всегда отличался большимъ консерватизмомъ, при чемъ нерѣдко этотъ консерватизмъ переходилъ въ своего рода фанатизмъ, нетерпимость, когда логику замѣняютъ чувства.

Лебонъ, представляя собою типъ ученаго-новатора, которому пришлось еще завоевывать себѣ положеніе въ ученomъ мірѣ, испугался, когда на его «дематеріализацію матеріи» и «матеріализацію энергіи» стали ссылаться спириты и оккультисты: поддержка съ этой стороны грозила всей, еще не установившейся репутаціи ученаго, и онъ поторопился отреститься отъ непрощенныхъ друзей.

Но отсутствіе у Лебона привычки къ строгой корректности, неумѣніе разбираться въ средствахъ къ достиженію цѣли и извѣстная страстность привели его къ тому, что вмѣсто объективнаго изложенія научныхъ основъ и философіи современнаго естествознанія, покоющагося на принципѣ изгнанія изъ него всякихъ трансцендентальностей, Лебонъ написалъ полемическую брошюру, въ которой сводитъ счеты съ нѣкоторыми учеными и проявляетъ явную недобросовѣстность, а подчасъ и невѣжество, при разсмотрѣніи огромнаго матеріала, охватываемаго брошюрой. Какъ ученый-новаторъ, который стремится стать въ ряды правовѣрныхъ ученыхъ и опасается, какъ бы онъ не былъ отвергнутъ, благодаря попыткѣ спиритовъ найти для своего ученія основу въ его теоріи, Лебонъ рѣшительно нападаетъ на этихъ друзей, авансировавшихъ ему его ученость. Но область, въ которой онъ захотѣлъ проявить свое критическое отношеніе

очень обширна и требовала бы серьезнаго изученія, а не того развязнаго наскока и нѣкоторой научной хлыщеватости, которыми онъ здѣсь пытается спасти свое «доброе имя».

Область явленій, о которыхъ взялся говорить г. Лебонъ, очень обширна, а сами явленія въ высшей степени разнообразны. Одни изъ нихъ уже сдѣлались достояніемъ науки, другія настойчиво, со стороны логической и философской необходимости, требуютъ своего признанія, наконецъ, третьи заслуживаютъ вниманія потому, что о нихъ говорятъ съ громаднымъ убѣжденіемъ въ ихъ реальности тысячи вполне добросовѣстныхъ и часто очень ученыхъ людей. Относительно этой третьей категоріи явленій надлежало бы говорить съ большою осторожностью, такъ какъ голое отрицаніе, по самому свойству предмета, нисколько не подвинетъ дѣла впередъ, и суевѣріе нимало не поколеблется. Ученый, разъ онъ берется обсуждать и изслѣдовать явленія, о которыхъ одни говорятъ, что они принадлежать къ области трансцендентальной, а другіе совсѣмъ отрицаютъ ихъ существованіе, хотя тысячи и тысячи людей убѣждены въ ихъ реальности,—долженъ обладать громаднымъ запасомъ безпристрастія и желанія понять источникъ этого разногласія. Въмѣсто того, чтобы подходить къ изучаемымъ явленіямъ съ предвзятымъ мнѣніемъ о ихъ нереальности потому что они невозможны съ точки зрѣнія современной науки, надлежало бы подумать—такъ ли это на самомъ дѣлѣ, дѣйствительно ли современная наука не могла бы допустить существованія такого рода явленій, не могла бы объяснить ихъ, не прибѣгая къ допущенію возможности міра сверхъестественнаго. Если ученый, заинтересовавшійся такого рода явленіями, поставить себѣ этотъ вопросъ, то быть можетъ, его отношеніе не будетъ столь нетерпимымъ, и при изученіи загадочныхъ явленій онъ не станетъ навязывать условій, при которыхъ явленіе не наступаетъ вовсе или выражается въ очень слабой степени. Лебонъ, какъ физикъ, конечно, прекрасно знаетъ, что многія явленія наступаютъ лишь при опредѣленныхъ условіяхъ, и странно было бы требовать, чтобы, напримѣръ, явленія флюоресценціи, фосфоресценціи и т. п. можно было наблюдать при солнечномъ свѣтѣ. Тамъ, гдѣ приходится имѣть дѣло съ совершенно неизвѣстной областью, въ особенности оперируя надъ столь деликатнымъ предметомъ, какъ человѣческая психика, желательно предоставить всѣ тѣ условія, при которыхъ явленія могутъ развиваться съ большою легкостью. Для того же, чтобы имѣть возможность убѣдиться въ отсутствіи какого бы то ни было обмана, необходимо обставить опыты такъ, чтобы всегда можно было контролировать правильность дѣйствій заинтересованныхъ лицъ и изобличить обманъ. У Лебона въ его брошюрѣ ничего подобнаго не замѣчается. Вся она дышетъ нетерпимостью, доводящей его до подтасовки фактовъ, замалчиванія нежелательнаго, разныхъ полемическихъ выходецъ и прямой нелогичности.

Признавая въ высшей степени важной популяризацию правильныхъ взглядовъ и борьбу съ суевѣріемъ, выражающимся въ спиритической доктринѣ, приходится заботиться объ изданіи произведеній, которыя пытаются разсѣять мракъ, окружающій явленія, наблюдаемыя во время спиритическихъ сеансовъ. И съ этой точки зрѣнія изданіе брошюры Лебона можетъ имѣть значеніе; но недобросовѣтность автора *) и его легкомысліе,

*) Читатели знаютъ, между прочимъ, что, выпуская въ свѣтъ свои книги о матеріализаціи энергіи и дематеріализаціи матеріи, онъ не нашелъ нужнымъ ни однимъ словомъ обмолвиться о своемъ предшественникѣ проф. Сковрцовѣ, который опубликовалъ въ *Revue Scientifique* главнѣйшія положенія своей теоріи гораздо раньше, чѣмъ сдѣлалъ это Лебонъ. Не зная о работѣ русскаго ученаго Лебонъ не могъ, такъ какъ Сковрцовъ писалъ въ томъ же самомъ журналѣ, гдѣ послѣ него помѣстилъ свою статью Лебонъ.

съ которыми онъ приступилъ къ столь сложнымъ вопросамъ, не имѣя къ тому ни достаточной подготовки, ни нужнаго опыта, дѣлають необходимымъ дополненіе этой брошюры какъ съ точки зрѣнія фактической, впрочемъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, такъ и съ цѣлью исправленія неточностей и завѣдомыхъ передержекъ, къ которымъ мѣстами прибѣгаетъ Лебона.

Держась того взгляда, что многія явленія, которыя суетѣріе приписываетъ вліянію духовъ, можно объяснить вполне научно, не уклоняясь въ трансцендентальную область, я нахожу въ высшей степени вредными для достоинства науки тѣ голыя предвзятыя отрицанія, которыми ученые въ родѣ Лебона пытаются поддерживать престижъ науки. Они достигаютъ совершенно противоположной цѣли, такъ какъ добросовѣстные люди, которымъ приходилось наблюдать нѣкоторыя загадочныя явленія въ условіяхъ, исключаящихъ, по ихъ мнѣнію, возможность какого бы то ни было обмана, скорѣе готовы будутъ признать несостоятельность науки, чѣмъ допустить нереальность поразившихъ ихъ непонятныхъ явленій. Необходимо имѣть гражданское мужество, чтобы сознаться въ томъ, что могутъ быть явленія, до сихъ поръ неразъясненныя наукою. Но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что такія пока неразгаданныя явленія не могутъ быть объяснены впоследствии, не прибѣгая къ какимъ бы то ни было сверхъестественнымъ силамъ. Плохую услугу оказываютъ намъ тѣ ученые, которые пытаются дѣлать видъ, будто наука въ ея современномъ состояніи всемогуща и всевѣдуща, если же что-либо встрѣчается для нея непонятное, необъяснимое съ точки зрѣнія установленныхъ законовъ, то оно на самомъ дѣлѣ существовать не можетъ и является результатомъ обмана злонамѣренныхъ людей.

Нѣтъ, гораздо лучше сказать, что могутъ быть и даже должны быть явленія, о которыхъ наука пока еще не знаетъ, или которыя ею еще не изслѣдованы, можетъ быть, даже существуютъ и такія явленія, которыхъ она въ настоящій моментъ и не смогла бы удовлетворительно разъяснить; но, понятно, изъ этого не слѣдуетъ, что какія бы то ни было явленія могутъ выходить за предѣлы естественнаго. Отсюда прямой выводъ, что мы не должны избѣгать изученія явленій, которыя могутъ казаться сверхъестественными потому только, что мы еще не знаемъ законовъ, управляющихъ этими явленіями, или не умѣемъ подвести ихъ подъ уже известные намъ законы. Тутъ нечего опасаться, что ученый, берущійся за изслѣдованіе неизвѣстной области, можетъ себя скомпрометировать. Для ученаго не можетъ быть области, изслѣдованіе которой могло бы бросить на него какую-либо тѣнь, какъ не можетъ быть позорящей работы для труженика, честно зарабатывающаго свой хлѣбъ.

Къ сожалѣнію, такого рода воззрѣнія не легко проникають даже въ среду ученыхъ, и многіе изъ нихъ до сихъ поръ чуждаются нѣкоторыхъ областей, боясь скомпрометировать свое имя. Мало имѣется ученыхъ, которые помнили бы золотыя слова лорда Кельвина (Уильяма Томсона), говорившаго: «вѣчный законъ чести обязываетъ науку смѣло смотрѣть въ лицо рѣшительно всякой предлагаемой ей проблемѣ». Поэтому очень грустно видѣть, когда ученый, философъ, къ словамъ котораго прислушивается значительная часть мыслящаго человѣчества, старается отмежевать явленія, подлежащія научному изслѣдованію, отъ другихъ, которыя не стоятъ его вниманія, ибо они яко бы переворачиваютъ вверхъ дномъ всѣ наши понятія. Такъ относился къ интересующей насъ области знаменитый Вильгельмъ Вундтъ, который говорилъ, что «этотъ маленькій міръ стучащихся духовъ и всякой чертовщины, управляемый своими законами вопреки законамъ большаго міра, міра Ньютона и Коперника, невозможенъ, а если онъ и существуетъ, то все-таки не заслуживаетъ моего вниманія».

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько такіа подраздѣленія на «маленькіе» и «большіе» міры, на малые и большіе факты и явленія логически допустимы и не противорѣчатъ нашему понятію о міровыхъ законахъ, которымъ должны подчиняться рѣшительно всѣ явленія природы,—не напоминаютъ ли вамъ, читатели, эти слова Вундта и ему подобныхъ ученыхъ то знаменитое «*Nic deficit orbis*»—здѣсь конецъ свѣта,—которое писалось на древнихъ картахъ надъ Геркулесовыми столбами? Древніе географы и не подозревали, что тамъ, на западѣ, въ этомъ невѣдомомъ и пустомъ, по ихъ мнѣнію, пространствѣ много больше странъ, чѣмъ было извѣстно тогдашнимъ мудрецамъ, воображавшимъ себя единственными владѣльцами сокровищницы человѣческаго знанія. Терпѣливые «мудрецы» тоже пытаются провести эту границу, за которую все, противорѣчащее, по ихъ мнѣнію, уже установленнымъ законамъ, относится къ области, подлежащей вѣдѣнію науки. Эти ортодоксальные стражи ея считаютъ «концомъ міра» законы, установленные Ньютономъ, Коперникомъ и Галилеемъ. Между тѣмъ, область духа, разсматриваемаго какъ функція организма, а, стало быть, какъ одна изъ формъ проявленія физическихъ силъ, энергіи,—не можетъ не подчиняться общимъ міровымъ законамъ. Разсматривая послѣдніе въ ихъ отношеніи къ проявленіямъ нашей духовной жизни, мы должны, прежде всего, отрѣшиться отъ средневѣковаго противопоставленія матеріальнаго міра духовному. Тогда мы избѣгнемъ тѣхъ подводныхъ камней, о которые разбилось не одно судно, управляемое предвзятыми идеями и односторонней логикой.

Въ настоящее время если и существуетъ расколъ въ нашемъ отношеніи къ природѣ психической дѣятельности человѣка, то основаніе его только методологическое. Тѣ два теченія, матеріалистическое и спиритуалистическое, на которыя раздѣлились воззрѣнія на природу психическихъ явленій, исключительно основаны на одномъ только различіи толкованій этихъ явленій. Какому бы направленію—спиритуалистическому или матеріалистическому—въ отношеніи пониманія психическихъ явленій вы ни сочувствовали, одно ясно, что старая метафизическая школа психологіи отжила свой вѣкъ и должна уступить мѣсто новой, экспериментальной психологіи. Матеріалистическое направленіе, котораго въ послѣднее время держалась наука, имѣетъ за собою слишкомъ плодотворное прошлое, чтобы можно было сомнѣваться въ томъ, на чей сторонѣ должна оказаться побѣда. Но мы не станемъ распространяться о значеніи матеріалистическаго воззрѣнія, которому не можемъ, однако, не сочувствовать, предоставляя читателямъ продолжать держаться избраннаго каждымъ направленія. Для насъ важно установить одно только, что область психики должна быть изучаема при помощи тѣхъ же методовъ, которые служатъ наукамъ для изслѣдованія явленій внѣшняго міра. Факты же, которые яко бы противорѣчатъ современному научному мировоззрѣнію, въ дѣйствительности доказываютъ не невѣрность принятаго направленія, а то только, что мы еще очень мало знаемъ природу. Но если представители научнаго міра перестанутъ считать для себя зазорнымъ изученіе той невѣдомой области, которая носитъ названіе оккультизма, если они вооружатся въ достаточной степени мужествомъ, чтобы признать свое знаніе недостаточнымъ для объясненія всѣхъ явленій, наблюдаемыхъ при нѣкоторыхъ условіяхъ, и возьмутся за ихъ изслѣдованіе по строго обдуманному методу, тогда, можно смѣло сказать, спиритизмъ перестанетъ существовать, такъ какъ сила его въ нашемъ незнаніи и отсутствіи смѣлости признать это.

Поэтому мы должны быть особенно благодарны тѣмъ ученымъ, которые нашли въ себѣ достаточно гражданскаго мужества, чтобы изъ-за любви къ истинѣ, изъ-за желанія познать невѣдомые законы природы

поставить на карту всю свою научную репутацію, и не испугались насмѣшекъ своихъ товарищей, которые не прочь признать ихъ даже психически ненормальными потому только, что у этихъ смѣлыхъ піонеровъ науки нашлась рѣшимость изучать міръ «чертовщины». Среди ученыхъ этого типа, ученыхъ, играющихъ благородную роль Донъ-Кихотовъ науки, имѣются такія имена, какъ—знаменитыхъ астрономовъ Скиапарелли, Цельнера, нынѣ уже покойныхъ, и Фламмаріона, не менѣе извѣстныхъ химиковъ Крукса и покойнаго Бутлерова, великаго сподвижника Дарвина, Альфреда Русселя Уоллеса, серьезнаго физиолога Шарля Рише, недавно умершаго знаменитаго ученаго Ломброзо, талантливаго русскаго естествоиспытателя и литератора Вагнера—Кота-Мурлыки, знаменитаго физика д'Арсонваля и многихъ очень почтенныхъ, но не столь извѣстныхъ широкой публикѣ ученыхъ естествоиспытателей, философовъ и социологовъ.

Нельзя, однако, не отмѣтить того довольно знаменательнаго обстоятельства, что нѣкоторые изъ этихъ ученыхъ, изслѣдуя явленія загадочнаго міра, до сихъ поръ игнорированнаго наукой, не сумѣли удержаться на строго матеріалистической почвѣ и дали себя увлечь въ область, близкую къ спиритизму. Не слѣдуетъ, впрочемъ, слишкомъ порицать ихъ за этотъ несомнѣнно невѣрный шагъ, такъ какъ область, въ которую они вошли, не имѣя строго выработанныхъ методовъ ея изслѣдованія и не обладая коллективнымъ опытомъ цѣлаго рода предшественниковъ,—ученыхъ, какъ это бываетъ при изученіи другихъ явленій,—эта область до крайности своеобразна и обставляется такими, такъ сказать, аксессуарами, которые вытекаютъ изъ вѣрованій другихъ участниковъ опытовъ, невольно вліяющихъ на меньшинство, состоящее изъ благожелательно настроенныхъ ученыхъ. Если бы число ученыхъ экспериментаторовъ было больше, если бы къ вопросу о правильной постановкѣ опытовъ для изслѣдованія невѣдомой области присоединились цѣлыя научныя учрежденія, со всѣми ихъ богатыми физическими и др. кабинетами, несомнѣнно ошибки, въ которыя впадаютъ одиночные ученые, были бы рѣже и ихъ легче было бы корректировать.

Итакъ, заканчивая эту вступительную часть, мы можемъ только пожелать, чтобы коллективная работа многихъ ученыхъ естествоиспытателей въ сотрудничествѣ съ людьми, которые способны легче ориентироваться въ возможныхъ обманахъ разныхъ профессиональных медіумовъ,—поскорѣе разсѣяла тотъ мракъ, который окружаетъ явленія изъ области оккультизма. Для этого существуетъ одинъ только путь: установивъ разъ навсегда, что ничего сверхъестественнаго быть не можетъ, а, стало быть, и явленія, которыя приписываются вліянію загробнаго міра, не могутъ быть объясняемы такимъ путемъ, надлежитъ строго провѣрить реальность этихъ явленій, не ограничиваясь единичными неудачами и изобличеніемъ обмановъ профессиональных медіумовъ и заботясь объ одномъ только, чтобы установить вполне научно наличность или невозможность того или иного явленія; когда факты положительнаго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и отрицательнаго свойства будутъ добыты, тогда можно будетъ безъ труда объяснить и происхожденіе необычайныхъ явленій, не прибѣгая къ какому бы то ни было трансцендентальнымъ толкованіямъ.

Ниже мы увидимъ, что и при настоящемъ положеніи дѣла, когда многіе факты еще не добыты, и ученые въ большинствѣ случаевъ избѣгаютъ заниматься изслѣдованіемъ оккультическихъ явленій, многое, которое считалось и считается сверхъестественнымъ, на самомъ дѣлѣ можетъ быть объяснено, не прибѣгая къ помощи какихъ бы то ни было духовъ.

В. Витнеръ.

Проф. Гюставъ Лебонъ *).

Современная магія.

I. Магія въ древности и въ наше время.

§ 1. Магія въ древности и въ средніе вѣка. — Человѣкъ всегда жаждалъ знать свою судьбу и всегда старался найти помощь у сверхъестественныхъ существъ, которыя, думалось ему, населяютъ окружающій его міръ. Въ этомъ стремленіи и коренится причина появленія различнаго рода магіи.

Къ магіи, къ услугамъ этого рода искусства прибѣгали люди всѣхъ вѣковъ и народовъ. Некромантія или вызываніе душъ умершихъ, астрологія и прорицательство составляли только отдѣльныя отрасли магіи и въ древности пользовались большимъ успѣхомъ.

Искусство предсказывать, или прорицательство, при посредствѣ различныхъ способовъ, а особенно при помощи оракуловъ, — это искусство представляло наиболѣе общую форму древней магіи. Современные медиумы въполнѣ соотвѣтствуютъ прежнимъ оракуламъ.

Всякія указанія оракуловъ въ прежнее время пользовались всеобщимъ довѣріемъ. Въ Римѣ же магія была положена даже въ основу государственной религіи. Представители этой религіи назывались авгурами, т. е. предсказателями, и на ихъ обязанность возлагалось толкованіе различнаго рода непонятныхъ явленій. Роль авгуровъ въ государствѣ была чрезвычайно велика; полководцы совѣщались съ ними передъ вступленіемъ въ бой; иногда же мнѣніе авгуровъ могло свести къ нулю дѣйствіе какихъ-нибудь законовъ.

Коллегія авгуровъ была отмѣнена лишь въ IV вѣкѣ нашей эры императоромъ Феодосіемъ, когда вліяніе христіанства значительно возросло.

Вѣра въ предсказанія авгуровъ была существенной чертой вѣрованія древнихъ, такъ какъ предполагалось, что эти предсказанія исходятъ отъ высшихъ существъ, подобныхъ духамъ нашихъ спиритовъ. Нѣкоторые изъ оракуловъ, напримѣръ, Дельфійскій, пользовались такою извѣстностью, что къ нимъ стекались за совѣтомъ со всѣхъ концовъ античнаго міра.

Но оракулы смолкли, и языческая магія исчезла съ наступленіемъ торжества христіанства. Въ теченіе среднихъ вѣковъ ей пришлось снова возродиться подъ именемъ колдовства или волшебства. Какую роль сыграло и какое значеніе имѣло колдовство въ средніе вѣка — это общеизвѣстно. Тысячи колдуновъ сожигались на кострахъ, но они появлялись все снова и снова. Наконецъ, сила эта, соперничавшая съ авторитетомъ церкви, была сокрушена, но скорѣе временемъ, чѣмъ казнями.

Всегда предполагалось, что колдовство не обходилось безъ вмѣшательства дьявола, и для этого, какъ казалось, находились неопровержимыя доказательства. Если, напримѣръ, распространяется слухъ о какомъ-нибудь фактѣ, имѣющемъ отношеніе къ колдовству, если въ пользу его реальности приводятся безчисленные засвидѣтельствованія, упорныя увѣренія, несмотря даже на страхъ наказанія смертію, то какъ возможно было не

*) Дополненія редактора перевода напечатаны особымъ шрифтомъ и обозначены звѣздочками.

вѣрить въ существованіе власти злого духа? Сколько людей, въ самомъ дѣлѣ, клялось въ томъ, что они совершаютъ воздушныя путешествія верхомъ на метлѣ на шабашѣ вѣдьмъ, или что они находятся въ близкихъ сношеніяхъ съ чертями. Такого рода признанія явно свидѣтельствуютъ о громадной силѣ иллюзіи, переданной внушеніемъ и созданной коллективно или кѣмъ-нибудь единолично *).

§ 2. Магія въ наше время.—Передъ лицомъ научнаго прогресса вѣра въ магію, казалось, рушилась. Маска обмана была сорвана съ колдуновъ, и они, если и сохранили гдѣ-нибудь вѣру въ себя, то развѣ только въ какихъ-нибудь глухихъ деревушкахъ.

Но любовь къ чудесному, извѣстное религиозное возбужденіе, не находившее, впрочемъ, уже себѣ пищи, вѣра въ загробную жизнь—все это, оказалось, были чувства слишкомъ живучія для того, чтобы сразу исчезнуть совсѣмъ. Античной магіи пришлось еще разъ возродиться, измѣнивъ только свое имя и мало измѣнившись во внутреннемъ содержаніи. Въ наше время эта магія называется окултизмомъ и спиритизмомъ, авгуры называются медиумами, боги, вдохновители оракуловъ, называются духами, вызываніе мертвыхъ стало матеріализаціей духа.

Довольно долго ученые не обращали вниманія на эту новую магію. Но вотъ лѣтъ двадцать уже будетъ тому, какъ передъ нашими глазами вырастаетъ крайне неожиданное явленіе: выдающіеся профессора становятся убѣжденными защитниками всякаго рода магіи. Среди нихъ встрѣчаешь извѣстныхъ антропологовъ, какъ, напримѣръ, Ломброзо, который увѣряетъ, что вызывалъ тѣни умершихъ и бесѣдовалъ съ ними; встрѣчаешь извѣстныхъ химиковъ, какъ Круксъ, который утверждаетъ, что цѣлые мѣсяцы проводилъ съ духомъ, и духъ этотъ ежедневно то принималъ матеріальную, тѣлесную оболочку, то оставлялъ ее; встрѣчаешь профессоровъ физиологіи, напримѣръ Рише, который заявляетъ, что видѣлъ воина въ каскѣ, появляющагося вдругъ изъ тѣла дѣвочки; есть и извѣстные физики, какъ д' Арсонваль, который рассказываетъ, что одинъ медумъ передъ нимъ могъ по своему желанію заставить какой-нибудь предметъ значительно измѣняться въ вѣсѣ. Мы видимъ еще и извѣстныхъ философовъ въ родѣ Бутру, который въ своихъ блестящихъ лекціяхъ говоритъ о духахъ, о сношеніяхъ съ ними и даже увѣренно указываетъ тотъ путь, «по которому божество можетъ вступать въ человѣческую душу».

Правда, находятся и другіе ученые, не менѣе извѣстные, и они не придаютъ серьезнаго значенія подобнаго рода заявленіямъ, считая все это галлюцинаціями, или же внушеніемъ. Эти послѣдніе ученые сильно возстаютъ противъ какова бы то ни было примѣшиванія къ научному изслѣдованію подобнаго рода наблюденій, которыя они называютъ колдовствомъ самаго низкаго разбора и суевѣріемъ.

Разногласіе ученыхъ въ данномъ случаѣ ставитъ образованную публику втупикъ. Какъ быть? Можно ли допустить, чтобы опытные изслѣдователи такъ грубо заблуждались—это, съ одной стороны, а потомъ—отчего одни изслѣдователи наблюдаютъ то, что другимъ не удается сдѣлать даже при соблюденіи всѣхъ равныхъ условий?

Отсюда передъ нами возникаютъ слѣдующіе вопросы:

1-ый. Можно ли считать, что нѣкоторые или хотя бы одно явленіе изъ этого ряда чудесныхъ явленій не подлежитъ сомнѣнію?

*) Этотъ вопросъ довольно сложенъ, и для ознакомленія съ нимъ можно посоветовать прочесть: Ш. Рише, „Сомнамбулизмъ, демонизмъ и яды интеллекта“, или мои книги: „Гипнотизмъ и родственныя явленія“ и „Въ область таинственнаго“ В. Б.

2-ой. Если названные явленія есть одна только химера, то спрашивается, какимъ образомъ могло случиться, что извѣстные ученые подтверждаютъ реальное существованіе этихъ явленій-химеръ?

3-ій. Возможно ли чтобы въ извѣстныхъ условіяхъ воображеніе, фантазія были настолько сильны у изслѣдователя, что этотъ послѣдній принимаетъ воображаемое за дѣйствительность?

Эти вопросы, а также нѣкоторые другіе будутъ разсмотрѣны въ настоящей брошюрѣ.

Я долгое время отказывался братья за спиритическія явленія, чтобы изучать ихъ, считая, что бесполезно тратить время на производство сомнительныхъ опытовъ, приводящихъ лишь къ противорѣчивымъ результатамъ, мое вниманіе было привлечено лишь тогда къ изученію этого рода, когда спириты вздумали было искать опоры для своихъ доктринъ въ моихъ изслѣдованіяхъ надъ дематериализаціей матеріи и надъ внутри-атомной энергіей.

Я, правда, оставался равнодушнымъ къ самимъ вопросамъ спиритизма, но меня поразило слѣдующее: я увидѣлъ, что извѣстные ученые, привыкшіе къ лабораторнымъ изслѣдованіямъ, посвящаютъ много времени на изученіе спиритическихъ явленій, такихъ напримѣръ, какъ материализація духа, и утверждаютъ при этомъ, будто нѣчто подобное происходитъ на самомъ дѣлѣ. Пріѣздъ въ Парижъ Евзапіи Паладино, извѣстнаго медиума, которая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обслуживала студентовъ на сеансахъ и склонила въ пользу спиритизма многихъ ученыхъ,—вотъ появленіе этого медиума и понудило меня заняться и тщательно изучить вопросъ. Мой другъ, извѣстный докторъ Дастръ, членъ Академіи Наукъ и профессоръ физиологіи въ Сорбоннѣ, любезно помогъ мнѣ въ предпринятой мною задачѣ. Выполненное изслѣдованіе не открыло передъ нами ничего особеннаго, но показало лишь, какъ легко приходить къ самообману выдающіеся изслѣдователи.

Одинъ пунктъ въ нашемъ изученіи оставался неяснымъ. Мы легко разобрались въ механизмѣ опыта материализаціи и установили, что материализація эта есть результатъ грубаго обмана. Не вполне уяснилось намъ движеніе стола. Столъ, правда, былъ легонѣйкій, но приводился въ движеніе безъ всякаго къ нему прикосновенія со стороны медиума, хотя всегда неподалеку отъ него.

Желая вполне освѣтить этотъ только что упомянутый вопросъ, я объявилъ, благодаря содѣйствію принца Роланда Бонапарта и д-ра Даріекса, награду въ 2.000 франковъ тому медиуму, который смѣститъ какой-нибудь предметъ, не дотрогиваясь до него. Результаты этого предложенія будутъ описаны дальше. Я также разберу потомъ критически всѣ явленія, о которыхъ толкуютъ намъ различныя отрасли магіи.

* Нельзя не обратить здѣсь вниманія читателей на этотъ довольно странный способъ изслѣдованія явленій. Самъ Лебонъ говоритъ, что столъ приводился въ движеніе безъ всякаго къ нему прикосновенія со стороны медиума, и однако, вмѣсто того, чтобы тутъ же рѣшить вопросъ о наличности телекинетизма, т. е. приведенія въ движеніе предметовъ безъ непосредственнаго къ нимъ прикосновенія, одной только гипотетической силой медиума на разстояніи, Лебонъ рѣшается назначить премію (замѣтимъ кстати, далеко не крупную, чтобы стоило изъ-за нея подвергаться цѣлому ряду стѣснительныхъ условій и расходованію значительной энергіи, что безусловно при такихъ опытахъ неизбѣжно) и, такимъ образомъ, переноситъ рѣшеніе вопроса въ новыя условія. Вѣдь явленія телекинетизма встрѣчаются далеко не часто, медиумическая способность даже одного и того же лица колеблется въ зависимости отъ неизвѣстныхъ условій, повтореніе которыхъ далеко не всегда можетъ совпадать съ возможностью для

даннаго медиума участвовать въ экспериментѣ, не всегда и медиумъ способенъ чувствовать въ себѣ эти силы. Поступая такимъ образомъ, почтенный ученый, въ сущности говоря, избѣгаетъ дать рѣшительный отвѣтъ и переноситъ его въ другія условія, когда онъ надѣется, что явленіе телекинетіа, быть можетъ, не повторится, и онъ будетъ выведенъ изъ затрудненія, въ которое ставитъ его фактъ приписанія предметовъ безъ прикосновенія къ нимъ.

В. Б.

II. Наблюденіе спиритическихъ явленій и причины заблужденій

§ 1. Иллюзіи, вызванныя путемъ внушенія, коллективнаго или единоличнаго.—При всякихъ научныхъ изслѣдованіяхъ приходится считаться съ нѣкоторымъ числомъ ошибокъ и неправильныхъ допущеній, но о какомъ-нибудь обманѣ рѣчи быть не можетъ. Въ оккультическихъ же изслѣдованіяхъ все, какъ разъ наоборотъ, построено на обманѣ; его не отрицаютъ и сами изслѣдователи. Признается даже, что самъ характеръ изслѣдованій таковъ, что вызываетъ иллюзіи, и значеніе ихъ очень существенно.

Прежде, чѣмъ приступить къ изслѣдованію спиритическихъ явленій, необходимо, слѣдовательно, разобраться въ роли этихъ иллюзіи, которыя являются результатомъ внушенія и обмана.

Въ основѣ нашихъ научныхъ познаній лежитъ наблюденіе, опытъ и логическое разсужденіе. Не всегда это строго выполняется на практикѣ, но, по крайней мѣрѣ, такъ толкуется объ этомъ въ книгахъ. Если какіе-нибудь опыты не могутъ быть повторены и провѣрены, то въ этомъ случаѣ полагаются на какое-нибудь авторитетное показаніе. При этомъ имѣется въ виду, что какой-нибудь уважаемый и признанный ученый, разъ онъ заявляетъ о какомъ-нибудь фактѣ, не допустилъ бы себя поддаться обману. И это, конечно, резонно.

Такъ дѣло и происходитъ. Никогда, конечно, ученый не заявитъ, что указанный имъ фактъ недостоверенъ. Но здѣсь можетъ вмѣшаться внушеніе. Оно возможно даже въ такихъ случаяхъ, когда дѣло касается чего-нибудь вполне опредѣленнаго и точнаго, и даже выдающійся умъ можетъ здѣсь обмануться и принять плодъ своего воображенія за реальность. Пресловутая исторія съ N-лучами служить тому нагляднымъ примѣромъ. Извѣстные физики опредѣляли даже показатель преломленія этихъ лучей, а много времени спустя стало извѣстно, что лучи эти есть одно только воображеніе.

Указать на подобную возможность очень важно. Вѣдь, если при изученіи физическихъ явленій, гдѣ возможны очень точныя измѣренія, являются ошибки, то вполне понятно, какъ легко впасть въ заблужденіе, когда дѣло идетъ о явленіяхъ недостаточно достоверныхъ.

Я позволю себѣ попросить у читателя позволенія воспроизвести здѣсь то, что я писалъ уже по этому же поводу въ другомъ своемъ сочиненіи.

Мы еще на школьной скамьѣ усваиваемъ большую часть нашихъ руководящихъ идей. При этомъ, такъ сказать, для подкрѣпленія дѣлается обыкновенно ссылка на какое-нибудь авторитетное имя. Такой способъ обученія мы прочно усваиваемъ и затѣмъ легко ему слѣдуемъ и въ дальнѣйшемъ.

Итакъ, наши взгляды намъ прививаются, и въ основѣ ихъ лежитъ чей-нибудь авторитетъ. Явленіе это обычно не только среди простыхъ смертныхъ, но и среди ученыхъ. Для подтвержденія сказаннаго я сошлюсь на примѣръ, имѣвшій мѣсто среди профессиональныхъ ученыхъ, среди людей наиболѣе видныхъ, входящихъ въ составъ Академіи Наукъ.

Лучшимъ примѣромъ, который демонстрируетъ это явленіе авторитета, будетъ тотъ, что имѣлъ мѣсто лѣтъ сорокъ тому назадъ. Тогда почти

весь составъ Академіи Наукъ сдѣлался жертвой одной злой ошибки. Случай этотъ, какъ разъ именно тотъ, который подалъ поводъ романисту Додэ написать его извѣстный романъ подъ заглавіемъ «Безсмертный», случай этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: одинъ идейный математикъ, именитый членъ Академіи, пользовавшійся большимъ уваженіемъ, предложилъ ученому собранію помѣстить въ отчетахъ около сотни писемъ, написанныхъ будто бы Ньютономъ, Паскалемъ, Галилеемъ, Кассини и др. Собраніе приняло это предложеніе, довѣрившись ученому. На самомъ же дѣлѣ названныя письма были подложныя и составлены какимъ-то лицомъ, даже мало ученымъ; текстъ писемъ изобилдовалъ нелитературными оборотами и даже ошибками, но имя предполагаемыхъ авторовъ писемъ, а также имя того ученаго, который предоставилъ письма Академіи, заставили признать ихъ дѣйствительными. Многие академики, а въ томъ числѣ и постоянный секретарь Академіи, не сомнѣвались въ подлинности писемъ вплоть до того дня, пока самъ авторъ писемъ не открылъ своего обмана. Все бывшее отношеніе къ письмамъ, все ихъ обаяніе вдругъ сразу исчезло. Тогда оказалось вдругъ, что слогъ писемъ и жалокъ, и недостойнъ пера гениевъ этихъ предполагаемыхъ раньше авторовъ.

Правда, въ описанномъ случаѣ провѣрка факта подлинности была затруднительна для ученыхъ не-специалистовъ въ вопросахъ математики, и послѣдніе, конечно, полагались на авторитетъ своего коллеги. Можно, конечно, сказать, что ученые-специалисты, столь же легко поддаются вліянію убѣжденія, какъ и ихъ товарищи не-специалисты. Но я здѣсь хочу указать на новые факты, изъ которыхъ видно, что подобныя ошибки допускаются прежде всего специалистами въ соответственной области.

Самымъ любопытнымъ образчикомъ такой коллективной ошибки, навѣянной и внушенной авторитетомъ, является слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто лѣтъ двѣнадцать тому назадъ. Это было съ извѣстнымъ физикомъ, профессоромъ Политехнической школы, Беккерелемъ. Этотъ ученый въ теченіе продолжительнаго времени излагалъ въ отдѣльныхъ статьяхъ, печатавшихся въ отчетахъ Академіи Наукъ, результаты своихъ чрезвычайно точныхъ опытовъ, изъ которыхъ неопровержимо слѣдовало, что уранъ выделяетъ излученія, способныя поляризоваться, преломляться и отражаться, а слѣдовательно, эти излученія подобны световымъ, испускаемымъ фосфоресцирующими тѣлами. Три года,—несмотря на противоположныя заявленія одного французскаго физика, котораго никто не слушалъ, ибо имя его не было окружено ореоломъ,—три года ученый академикъ упорно стоялъ на своей ошибкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ удерживалъ на этой ошибкѣ и другихъ европейскихъ физиковъ. Ошибка была, наконецъ, признана, когда одинъ американскій ученый, чуждый,—можетъ быть, благодаря разстоянію, отдѣлявшему его отъ европейскаго материка,—вліянію престижа имени европейскаго ученаго, доказалъ (одно изъ простѣйшихъ доказательствъ), что лучи эти не преломляются и не отражаются и представляютъ собой нѣчто, совершенно отличное отъ свѣта. Съ научной стороны ошибка эта была громадной важности; тотъ же фактъ, что ошибка въ теченіе трехъ лѣтъ раздѣлялась всеѣмъ сонмомъ физиковъ,—положительно непонятенъ, если не разсматривать этотъ случай съ психологической стороны.

Исторія съ N-лучами еще типичнѣе. Здѣсь уже обнаруживается не только та роль, которую играетъ обаяніе авторитета, но видна уже и роль внушенія и преемственности взгляда. Здѣсь уже не идетъ дѣло объ опытахъ, принятыхъ на вѣру, безъ провѣрки, но какъ разъ наоборотъ, дѣло идетъ о такихъ опытахъ, которые провѣрялись и подтверждались многими извѣстными физиками. Хотя исторія эта слишкомъ ужъ извѣстна, но я напомнимъ ее вкратцѣ.

Одинъ ученый корреспондентъ Академіи Наукъ, Блондло думалъ было, что онъ открылъ у многихъ тѣлъ способность испускать особые лучи, которые могутъ преломляться и которые обнаруживаются по своему дѣйствію на фосфоресценцію. Блондло съ точностью измѣрилъ длину волны этихъ лучей. Авторъ открытія пользовался авторитетомъ, какъ физикъ, и его открытіе было принято французскими учеными безъ всякаго опроверженія. Многіе французскіе физики повторяли опыты Блондло и увидѣли въ нихъ то, о чемъ заявлялъ авторъ.

Въ теченіе двухъ лѣтъ въ отчетахъ Академіи Наукъ печатались многочисленныя замѣтки различныхъ физиковъ—Брока, Ж. Беккереля, Биша и др. относительно свойствъ этихъ лучей, со дня на день оказывавшихся все болѣе и болѣе удивительными. Жанъ Беккерель заявилъ даже, что онъ ихъ хлороформировалъ. Наболѣе просвѣщенные ученые, особенно же г. д'Арсонваль, сдѣлали по поводу этихъ лучей очень оживленныя публичныя сообщенія.

Академія, считая нужнымъ вознаградить автора этого замѣчательнаго открытія, поручила нѣкоторымъ изъ своихъ членовъ, въ числѣ которыхъ былъ физикъ Маскаръ, провѣрить точность открытія у самого автора. Физики, выполнивъ порученіе, вернулись полные восхищенія, и премія въ 50.000 франковъ назначена была автору *).

Въ то же время иностранные физики, на которыхъ обаяніе французскаго авторитета не дѣйствуетъ, напрасно повторяли названные опыты безъ всякаго успѣха. Нѣкоторые же рѣшили тогда съѣздить къ Блондло, въ Нанси, и посмотрѣть результаты опытовъ у самого автора. Тогда то и было замѣчено, что авторъ сдѣлался жертвой полнѣйшей иллюзіи, измѣряя напимѣръ, отклоненіе N-лучей отъ дѣйствія призмы даже тогда, когда эта призма благодаря темнотѣ, среди которой производился опытъ, незамѣтно была принята прочъ.

Тогда то Revue Scientifique открыло широкую анкету среди иностранныхъ физиковъ и среди небольшого числа независимыхъ ученыхъ, которые еще существуютъ во Франціи. Результаты этой анкеты были гибельны для N-лучей. Пришлось сознаться, что согласно полученнымъ свѣдѣніямъ никакихъ N-лучей не существуетъ, а они являются плодомъ внушенія и заразительной преемственности мысли.

Со времени этой анкеты ни одному изъ физиковъ, который раньше былъ убѣжденъ въ томъ, что видѣлъ N-лучи, больше не удалось ихъ видѣть. Сообщенія же по этому поводу, которыя заполняли отчеты Академіи Наукъ, сразу вдругъ оборвались и прекратились.

Такимъ образомъ, въ теченіе двухъ лѣтъ профессиональные физики думали, что они что-то измѣряютъ въ этихъ N-лучахъ, на самомъ же дѣлѣ сами лучи были плодомъ ихъ воображенія.

Этотъ удивительнѣйшій случай указываетъ въ одно и то же время, какъ на умъ изслѣдователя влияетъ престижъ научнаго имени, внушеніе и заразительная преемственность мысли. Случай этотъ можетъ намъ уяснить, какъ создаются боги, и какъ слагаются историческія событія, а также случай этотъ бросаетъ свѣтъ на всѣ оккультическія явленія. Что касается этой послѣдней области, то смѣло можно сказать, что наблюдатель здѣсь только и питается однимъ внушеніемъ. Впрочемъ, ужъ многіе оккультисты признаютъ это въ настоящее время.

*) Премія въ началѣ назначена была за открытіе N-лучей, но въ самый послѣдній моментъ вслѣдствіе избытка предосторожности, которую сами члены коммисіи считали излишней, въ документѣ, по которому назначалась премія, было написано, что она дается Блондло за всѣ его работы, безъ всякаго поименованія, за какія.

«Экспериментаторы, сообщает г. Максвелль, по истинѣ, дѣлають другъ другу внушенія и добиваются, въ концѣ концовъ, того, что все собравшееся общество начинаетъ видѣть очень интересныя галлюцинаціи. Мнѣ довелось быть свидѣтелемъ, какъ одно лицо, присутствовавшее на спиритическихъ опытахъ заявляло, что оно видитъ свѣтъ въ опредѣленномъ направленіи; другія лица начинали смотрѣть по указанному направленію и тоже видѣли свѣтъ. Затѣмъ одинъ изъ присутствующихъ заявляетъ, что онъ видитъ предметъ опредѣленной формы; вскорѣ и другія лица видятъ то же самое. Раздаются восклицанія, замѣчанія относительно формы предмета. Это случай коллективной галлюцинаціи... Мой личный опытъ мнѣ показалъ, что человѣкъ легче всего галлюцинируетъ органомъ зрѣнія».

Сила подобнаго внушенія прямо-таки творитъ чудеса. Средневѣковые колдуны такъ полно галлюцинировали благодаря внушенію, что шли на костеръ во имя искупленія. Умственный аппаратъ современныхъ наблюдателей спиритическихъ явленій, хотя бы это были и самые ученые люди, въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ такого же аппарата колдуновъ. Никогда они не согласятся съ тѣмъ, что поддаются подъ власть иллюзій, да, впрочемъ, и не могутъ этого признать. Внушеніе за внушеніемъ дѣлаетъ свою работу и, въ концѣ концовъ, овладѣваетъ вполне духовной способностью.

Профессоръ Грассе очень хорошо описалъ это состояніе духа въ слѣдующихъ словахъ:

«Любопытно отмѣтить, какъ экспериментаторъ, разъ онъ взялся за эти наблюденія, — постепенно въ нихъ втягивается, а также очень интересна та эволюція, которой подвергается его умственная дѣятельность. Сначала экспериментаторъ принимается за дѣло, какъ ученый: опыты производятся на строгихъ основаніяхъ, точно, опредѣленно, въ извѣстныхъ тѣсныхъ рамкахъ, дѣлаются заключенія, которыя дѣйствительно являются научными. Затѣмъ поле наблюденія расширяется, обобщенія даются болѣе широкія и приводятся факты, стоящіе внѣ опыта, такіе, которые много менѣе заслуживаютъ названія научныхъ.

...» Ломброзо начинаетъ одно свое сочиненіе съ описанія очень точныхъ и опредѣленнымъ опытовъ съ кардіографомъ, далѣе говоритъ въ томъ же трудѣ о привидѣніяхъ и появленіи тѣней мертвыхъ, о самопроизвольномъ поднятій въ воздухѣ въ родѣ того, какъ «Гомъ обѣщаетъ вокругъ всѣхъ оконъ дворца, и два маленькихъ мальчика, братья де Рюво, совершаютъ 45 километровъ въ 15 минутъ»; еще далѣе Ломброзо говоритъ о «существахъ» или объ «остаточныхъ существахъ», которыя, чтобы «принять настоящую тѣлесную оболочку», должны «войти», занять «на нѣкоторое время часть субстанции медиума, причемъ послѣдній въ это время находится какъ бы въ сонномъ состояніи, почти въ состояніи полу-бытія».

«...Когда люди принимаются за оккультическія явленія, то и ученѣйшіе изъ экспериментаторовъ забываютъ элементарныя правила научнаго метода».

Это особое состояніе, въ которомъ находится мозгъ наблюдателя, измѣняется въ зависимости отъ индивидуальности и расы. Вотъ почему одинъ и тотъ же медиумъ обнаруживаетъ разные результаты, если опыты надъ нимъ производятся въ Англіи, Франціи или Италіи. Въ Англіи эти результаты почти ничтожны, во Франціи посредственны и блестящи въ Италіи, на родинѣ поэтовъ.

Заключеніе, которое вытекаетъ изъ предшествовавшихъ строкъ, приводитъ къ слѣдующему: нѣтъ границъ для дѣйствія силы внушенія на внушаемаго, хотя бы это былъ и выдающійся ученый.

§ 2. Иллюзіи, внушенныя обманомъ и фокусничествомъ.—Существенная роль, которую играетъ обманъ въ оккультическихъ явленіяхъ, не оспаривается больше даже спиритами. Они признають, что ихъ лучшіе медіумы обманываютъ часто, но, прибавляютъ они, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда опытъ не выходитъ.

Конечно, наличности случайнаго обмана недостаточно для того, чтобы отвергнуть всѣ медіумическія явленія. Но вотъ наиболѣе тяжелое обвиненіе: многіе знаменитые медіумы были уличены въ томъ, что всѣ ихъ штуки, безъ единого исключенія, достигаются только обманомъ. Такіе случаи были нѣкогда съ Юмомъ, братьями Давенпортъ и въ недавнее время съ извѣстнымъ спиритомъ Миллеромъ. Этотъ послѣдній склонилъ въ пользу спиритизма многихъ присутствовавшихъ, но потомъ самими же спиритами былъ уличенъ въ томъ, что для полученія видѣній онъ пользуется самымъ грубымъ обманомъ.

* Это утвержденіе, будто бы «многіе знаменитые медіумы были уличены въ томъ, что всѣ ихъ штуки, безъ единого исключенія, достигаются только обманомъ»—является несомнѣнной передержкой. Если бы такое изобличеніе дѣйствительно было сдѣлано, то не только великіе ученые не стали бы заниматься изученіемъ явленій, о которыхъ здѣсь рѣчь, но и самъ г. Лебонъ навѣрно не сталъ бы трудиться писать настоящую статью. Было бы интересно узнать, откуда г. Лебонъ почерпнулъ такого рода свѣдѣніе, которое дѣлало бы совсѣмъ излишней его теперешнюю работу.

В. Б.

Чтобы получить свои явленія медіумы, впрочемъ, особенно и не изнуряють своего ума, даже и въ томъ случаѣ, когда надо получить привидѣніе. По этому поводу одинъ искусный фокусникъ А. Мейнье высказался такъ:

«Медіумы употребляютъ приемы настолько грубые, что ни одинъ фокусникъ не рѣшился бы воспроизвести ихъ передъ публикой, а медіумы примѣняютъ эти приемы, передъ учеными... Если бы фокусники поступали, какъ спириты, то они показали бы чудеса, передъ которыми спасовали бы Евзапія Паладино и наиболѣе знаменитые медіумы».

«Въ темнотѣ,—сообщаетъ д-ръ Максвеллъ,—обманывать крайне легко. Я видѣлъ одного молодого медіума, которому удалось спрятать палочку а потомъ производить ею стуки о потолокъ».

Какъ на примѣръ обмана тотъ же авторъ указываетъ на слѣдующій случай, бывшій съ двумя молодыми людьми, которымъ, повидимому, не было никакого резона обманывать.

«Поднятія стола были превосходны, но происходили они только въ темнотѣ, а вся мебель въ комнатѣ, гдѣ мы были, оказалась болѣе или менѣе въ безпорядкѣ... «Духи» то гладили кого-нибудь изъ присутствовавшихъ, то ударяли, и я видѣлъ какъ лица, еще неопытныя, вполнѣ искренно убѣждались въ подлинности видѣнныхъ явленій, которыя обнаруживались исключительно благодаря ловкости этихъ молодыхъ людей».

Авторъ заканчиваетъ слѣдующими словами: «Въ опытахъ надъ психикой все можетъ быть построено на обманѣ».

Самый обычный медіумическій опытъ заключается въ томъ, что является призракъ, выходящій изъ медіума, но это не что иное, какъ самъ медіумъ, жертвой такого суетврія сдѣлался извѣстный Круксъ. Стяжавшая славу Кэти Кингъ была просто на просто тѣмъ же медіумомъ миссъ Кукъ, много позже уличенной на мѣстѣ преступленія въ обманѣ въ Берлинѣ,

когда она вздумала повторять явленія, которые убѣдили великаго химика *).

Чтобы дать себѣ ясный отчетъ объ обманахъ, которые совершаются медіумами съ корыстной цѣлью, — медіумы, впрочемъ, всѣ (? В. Б.) таковы, такъ какъ это ихъ ремесло, — я познакомился съ нѣкоторыми фокусниками и приглашалъ ихъ продѣлывать свои фокусы у меня на дому, днемъ. Вотъ перечень нѣкоторыхъ фокусовъ, которые были выполнены очень простымъ способомъ однимъ изъ наиболее искусныхъ фокусниковъ г. Войяномъ; спириты, навѣрняка, несумѣли бы сдѣлать ничего подобнаго. Вотъ эти фокусы.

Сдѣлать такъ, чтобы пятифранковая монета прошла черезъ какой-нибудь столъ.

Ввести карандашъ въ одно ухо и вынуть его черезъ другое. Фокусъ выполняется такъ, какъ будто карандашъ проходитъ черезъ голову.

Фокусникъ проситъ у васъ вашу визитную карточку, разрываетъ ее на мелкіе кусочки и одинъ изъ кусочковъ оставляетъ у васъ въ рукахъ; остальные кусочки фокусникъ сжигаетъ и предлагаетъ затѣмъ вамъ открыть ящикъ, находящійся вдали отъ этого фокусника. Тамъ вы находите вашу визитную карточку цѣльной только безъ того кусочка, который оставался у васъ въ рукахъ. По этому оставшемуся кусочку вы имѣете возможность убѣдиться, что оказавшаяся въ ящикѣ карточка и вашъ кусочекъ составляли одно цѣлое. Итакъ оказывается, что карточка послѣ сжиганія — опять приняла прежній видъ, такъ сказать, снова материализовалась.

Вамъ показываютъ двѣ аспидныхъ пластинки безъ всякой на нихъ надписи. Вы складываете эти пластинки вмѣстѣ, обвязываете веревочкой и припечатываете концы веревки. Затѣмъ къ четыремъ или пяти лицамъ изъ присутствовавшихъ обращаются съ просьбой написать на листкѣ записной книжечки какія-нибудь числа и обращаются затѣмъ къ кому-нибудь съ просьбой сложить эти числа. Затѣмъ фокусникъ предлагаетъ вамъ развязать аспидныя пластинки, разъединить ихъ, и передъ вашими глазами то же самое число — сумма оказывается написанной на пластинкѣ. Надо замѣтить, что изъ упомянутыхъ четырехъ или пяти лицъ никто соучастникомъ фокусника не былъ. Известный медіумъ Слэдъ, первый введшій въ практику этотъ опытъ-фокусъ, говорилъ, конечно, что духъ пишетъ число на пластинкѣ.

Я останавлиюсь на этомъ перечисленіи фокусовъ. Существуютъ тамъ еще разные, въ родѣ, на примѣръ, слѣдующаго: бросаются нѣсколько картъ поочередно вверхъ въ воздухъ къ потолку, и тамъ онѣ исчезаютъ, а потомъ по желанію снова появляются. Фокусъ этотъ удивительный.

Если бы я сталъ прибавлять къ тому, что видѣлъ, еще и то, что слышалъ, то перечисленію не было бы конца. Мой другъ, знаменитый Камилль Сенъ-Сансъ, рассказывалъ мнѣ, что онъ видѣлъ въ Каирѣ одного фокусника, превращавшаго совѣмъ маленькаго цыпленка въ двухъ, и фокусъ этотъ выполнялся на ладони зрителя. Эрнестъ Карно во время своего путешествія по Индіи дважды наблюдалъ фокусника, который превращалъ въ сжатой рукѣ монету въ змѣйку.

*) „Въ Лондонѣ, пишетъ Жюль Буа, я вполне точно, внѣ всякаго сомнѣнія установилъ, что всѣ продѣлки знаменитой Флоренсіи Кукъ носили совершенно дѣтскій и даже грубый характеръ, и ими то она такъ великоблжно одурачила Уильяма Крукса, приписывая всѣ эти фокусы привидѣнію Кэти Кингъ. Само же привидѣніе оказалось ни больше, ни меньше, какъ сестрой Флоренсіи Кукъ“! Флоренсія Кукъ демонстрировала передъ нашимъ соотечественникомъ материализацію духа, но привидѣніе распространяло дыханіе, сильно отдававшее алкоголемъ, да и вообще демонстрируемые явленія выполнялись слишкомъ примитивно.

Кюниссэ-Карно передавалъ мнѣ объ одномъ случаѣ, еще болѣе любопытномъ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1906 г. въ Сентъ-Жервэ-ле-Бенъ онъ видѣлъ посреди улицы въ ясный солнечный день одного индуса; руки у этого индуса были голы, и одѣтъ онъ былъ въ узкую туніку, подпоясанную поясомъ. Индусъ вытянулъ изъ своего кармана платокъ, ухватилъ за одинъ уголь указательнымъ и большимъ пальцемъ и сильно встряхнулъ имъ, а потомъ, взявъ за два угла, разложилъ его на землѣ во всю ширину. Вдругъ платокъ зашевелился, и подъ нимъ оказался кроликъ. Одного изъ присутствовавшихъ зрителей индусъ попросилъ положить кролика въ пустую корзину. Затѣмъ изъ-подъ платка одинъ за другимъ такимъ же образомъ появились пять кроликовъ, и всѣ они были помѣщены въ корзину, всѣ были налицо. Тотъ же самый индусъ положилъ платокъ на стаканъ, наполненный водой, а затѣмъ, взявъ платокъ за край, приподнял его. Стакана на мѣстѣ не оказалось.

Если бы фокусники заявляли, что они имѣютъ сношенія съ сверхъестественными силами, то они могли бы основать новую религію и насчитывали бы у себя столько же приверженцевъ, сколько и спиритизмъ.

* Это мѣсто статьи Лебона, какъ мы видѣли, развязно утверждающаго, что всѣ медіумы совершаютъ обманы съ корыстной цѣлью, такъ какъ это—ихъ ремесло, показываетъ, насколько авторъ наивенъ, воображая, что можно что-либо доказать путемъ ссылки на „чудеса“, творимые фокусниками. Онъ приглашаетъ къ себѣ на домъ фокусниковъ съ цѣлью дать себѣ ясный отчетъ въ обманахъ, которые совершаются медіумами, и затѣмъ начинаеть перечислять фокусы, которые передъ нимъ продѣлалъ профессиональ, и о которыхъ онъ слышалъ отъ разныхъ лицъ. Ну и что же, далъ ли себѣ отчетъ г. Лебонъ въ „обманахъ“, жертвой которыхъ онъ сталъ при изслѣдованіи оккультическихъ явленій? Почему не попробовалъ авторъ примѣнить свои познанія въ продѣлкахъ фокусниковъ къ разоблаченію той же Евзаціи Палладино?—Потому ли, что онъ былъ слишкомъ къ ней великодушенъ, потому ли, что продѣлки ея тоньше, или потому, что познанія г. Лебона въ этой области оказались бесполезными? На эти вопросы, къ сожалѣнію, работа автора отвѣта не даетъ.

Смѣю увѣрить автора, что не онъ одинъ только знакомъ съ продѣлками фокусниковъ, что съ ними знакомы также и другіе ученые, которые, однако, утверждаютъ, что въ медіумическихъ опытахъ явленія совершаются какими-то иными путями, а не посредствомъ обычныхъ фокусническихъ приѣмовъ. Если же случаи обмана и не рѣдки, то, какъ утверждаетъ самъ Лебонъ, приемы медіумовъ до такой степени примитивны, такъ просты, что на нихъ могутъ попасться только простаки-спириты, а не такіе опытные ученые, какъ г. Лебонъ.

В. Б.

§ 3. Коллективные опросы относительно спиритизма.—Лица, которые знакомы съ вопросами массовой психологіи, знаютъ, какъ мало пользы получается отъ коллективныхъ опросовъ. Наблюдатели здѣсь подвергаются взаимному внушенію, теряютъ способность относиться критически къ наблюдаемому, уровень разсудочности у нихъ понижается, и, въ концѣ концовъ, они приходятъ къ очень туманнымъ заключеніямъ. Я не знаю ни одного крупнаго открытія, которое было бы сдѣлано цѣлой группой лицъ. Если когда-нибудь въ области оккультизма и совершится открытіе, то оно навѣрняка будетъ сдѣлано уединеннымъ ученымъ, и другимъ ужъ останется только проверять это открытіе.

Всѣ анкеты, которые предпринимались въ Англіи, Франціи и Италіи, вполне подтверждаютъ высказанный взглядъ. Эти анкеты не научаютъ насъ ничему. Въ зависимости отъ мыслительной способности присутствующихъ, а также и отъ податливости внушеніямъ тѣхъ же присутствующихъ, одинъ

и тотъ же медиумъ оказывается то самымъ простымъ обманщикомъ, то обнаруживаетъ такую власть надъ умами, какую въ былое время проявляли колдуны въ сообществѣ съ дьяволомъ.

Изъ анкетъ наиболѣе значительная, какъ по затраченному времени, такъ и по затраченнымъ средствамъ, была та, которую организовалъ Психологическій Институтъ въ Парижѣ *). Впрочемъ, результаты этой анкеты нельзя назвать блестящими, несмотря на расходъ въ 25.000 франковъ и несмотря на 43 засѣданія, которые были устроены въ Институтѣ.

Почти не оказалось такого явленія, относительно котораго наблюдатели сходились бы во мнѣніи. Я ужъ не говорю о такихъ явленіяхъ, какъ самопроизвольное поднятіе предметовъ въ воздухѣ, относительно чего выраженные мнѣнія очень мало опредѣленны; когда просматриваешь отчеты опытовъ, то убѣждаешься, что высказанные взгляды построены на очень шаткихъ основаніяхъ. Эта шаткость чувствуется тѣмъ больше, что видишь, какъ собравшіеся ученые волей-неволей принуждены указывать на проявленіе постоянного обмана въ опытахъ.

Въ слѣдующихъ параграфахъ этой брошюры будутъ разобраны тѣ выводы, къ которымъ привела эта анкета. Хотя продолжалась она довольно долго и дорого стоила, но не подвинула вопросъ къ разрѣшенію ни на шагъ.

Извѣстный физикъ Бранли, побывавъ на многихъ засѣданіяхъ въ Психологическомъ Институтѣ, писалъ лишь потомъ: «то, что я видѣлъ, не убѣдило меня».

Опыты, которые производились въ Психологическомъ Институтѣ, были очень разнообразны. Было бы благоразумнѣе выбрать одинъ какой-нибудь фактъ вполне опредѣленный, точный, и постараться освѣтить его. Богъ поэтому я и назначилъ премію въ 2.000 франковъ, о чемъ вскорѣ буду говорить, тому медиуму, который подниметъ какой-нибудь предметъ, не дотрогиваясь до него.

§ 4. Какіе наблюдатели болѣе всего способны изучать спиритическія явленія?—Я теперь приступаю къ такому вопросу, который имѣетъ капитальнѣйшее значеніе, и на этомъ я настаиваю. Я хочу говорить о качествѣ лицъ, способныхъ контролировать спиритическія явленія.

Грубѣйшая ошибка думать, что какой-нибудь ученый, хорошо знакомый со своей специальностью, обладаетъ вслѣдствіе этого особой способностью наблюдать такія явленія, которые оказываются противорѣчащими научнымъ основамъ въ области этого ученаго, при томъ, въ особенности, если еще иллюзія и обманъ играютъ существенную роль при этихъ явленіяхъ.

Ученые, въ сущности, являются такими людьми, которыхъ легче всего обмануть, такъ какъ жизнь ихъ обыкновенно протекаетъ сосредоточенно, среди занятій, и приучаются они вѣрить лишь своимъ органамъ чувствъ при посредствѣ инструментовъ. Въ *Annales des sciences psychiques* приведенъ очень любопытный примѣръ, который свидѣтельствуетъ о томъ состояніи духа, въ которое впадаютъ наблюдатели-ученые:

Дэви (Davey) устроилъ однажды собраніе, на которомъ присутствовали только ученые. Среди послѣднихъ былъ одинъ изъ первыхъ ученыхъ Англіи,

*) Психологическій Институтъ (*Institut général psychologique*) основанъ въ Парижѣ въ 1901 г. Общество, носящее это названіе, дѣлится на 5 группъ: 1) Психологическое Общество, подъ предсѣдательствомъ д-ра Пьера Жана; 2) отдѣленіе моральной и криминальной психологіи, подъ предсѣдательствомъ д-ра Бруарделя; 3) отдѣленіе для изслѣдованія психическихъ явленій, подъ предсѣдательствомъ проф. Дюкло; 4) отдѣленіе зоо-психологіи, подъ предсѣдательствомъ проф. Перье; 5) отдѣленіе психологіи, воспитанія и образованія, подъ предсѣдательствомъ ректора парижскаго университета Ляра. Кромѣ того, предположены къ открытію и другія отдѣленія: психологіи искусства, коллективной психологіи, неврологіи и т. п.

Уоллестъ. Дэви продѣлалъ передъ собравшимися всѣ классическіе опыты спиритовъ: матеріализацію духовъ, писаніе на аспидныхъ дощечкахъ и пр. Предметы, которые служили для опытовъ, были раньше осмотрѣны, и то, что нужно, было перевязано веревочкой и припечатано печатами и положено въ мѣста по желанію присутствующихъ. Когда затѣмъ Дэви получилъ письменный отвѣтъ отъ наблюдавшихъ лицъ, что явленія, прошедшія передъ ихъ глазами, не могли быть получены иначе, какъ при посредствѣ сверхъестественныхъ силъ, послѣ этого онъ показалъ имъ, ученымъ, что кромѣ простого суевѣрія въ отвѣтъ ихъ ничего больше нѣтъ... Методы, которые примѣнялъ Дэви, были настолько просты, что оставалось только удивляться, какъ у него хватило смѣлости примѣнять ихъ; но правда, онъ обладалъ такою властью надъ умами толпы, что могъ убѣдить ее, будто она видитъ то, чего раньше не видѣла.

* Интересно знать, какъ представляетъ себѣ авторъ механизмъ „власти надъ умами“ и того вліянія нѣкоторыхъ ораторовъ, которое иногда всецѣло охватываетъ слушателей, дѣлая ихъ покорными волѣ такихъ личностей? Какъ согласовать съ этимъ утвержденіе Лебона, будто телепатія не существуетъ? Очевидно, что авторъ, играя словами, подчасъ не даетъ себѣ точнаго въ нихъ отчета.

В. Б.

Подвергающійся внушенію всегда поддается этой власти. Теперь, когда видишь, что отъ этой власти не ускользаютъ высшіе умы, напередъ настроенные недоувѣрчиво, теперь, конечно, сдѣлается понятнымъ, до какой степени легко вызывать иллюзіи вообще.

Итакъ, согласимся, что непремѣнно только ученый можетъ дѣлать свободныя наблюденія надъ спиритическими явленіями. Единственными наблюдателями, пригодными для этого, надо считать тѣхъ, которые сами привыкли вызывать у другихъ иллюзіи, а, слѣдовательно, одурачивать, т. е. фокусники. Очень жаль, что Психологическій Институтъ не додумался до этого. Если бы раньше обратились къ помощи фокусниковъ, то большая часть изъ суммы въ 25.000 франковъ, зря брошенныхъ на пустые опыты, была бы сэкономлена.

Впрочемъ, извѣстно то недоувѣрчивое отношеніе къ фокусникамъ у нѣкоторыхъ, такъ сказать, вѣрующихъ. Можно подумать, будто лица, отвергающія эту помощь со стороны фокусниковъ, боятся разстаться со своими иллюзіями. Профессоръ Бинэ предложилъ какъ-то Психологическому Институту свои услуги: безвозмездно привести ловкихъ фокусниковъ. Съ того времени этого профессора избѣгаютъ приглашать на собранія, о чемъ онъ мнѣ самъ и сообщилъ.

Въ одномъ интервью г. д'Арсонваль признался, что присутствіе фокусниковъ при спиритическихъ сеансахъ было бы очень полезно, «но, — говоритъ онъ, — мы напрасно обращались къ нѣкоторымъ изъ нихъ: они не хотятъ и отвѣчать на наши предложенія».

Я могу увѣрить знаменитаго физика, что память ему измѣнила. По поводу упомянутаго выше предложенія профессора Бинэ я могъ бы привести также предложенія нѣкоторыхъ фокусниковъ. А вотъ и выдержка изъ письма, которое я получилъ отъ одного изъ нихъ, именно отъ товарища председателя синдикальной группы фокусниковъ г. Рейнали.

«Позвольте мнѣ указать вамъ, что г. д'Арсонваль ошибается, заявляя, будто фокусники отказываются присутствовать на спиритическихъ сеансахъ. Напротивъ, мы очень этого желали бы. Только спириты не желаютъ нашего присутствія. Фактъ этотъ очень знаменателенъ».

Да, дѣйствительно, очень знаменательно и печально, повторяю снова, что Психологическій Институтъ выразилъ такое явное нерасположеніе къ

фокусникамъ. Какія можно было бы найти основанія для того, чтобы такъ упорно отвергать содѣйствіе единственныхъ наблюдателей, которые способны разоблачить обманъ? Какъ это коммисія не могла понять, до какой степени полезно было бы участіе людей, привыкшихъ вызывать иллюзіи? Англичане выказали себя болѣе справедливыми. На извѣстные сеансы въ Society of Psychical researches былъ приглашенъ фокусникъ Маскилайнъ, и онъ раскрылъ обманъ медиума.

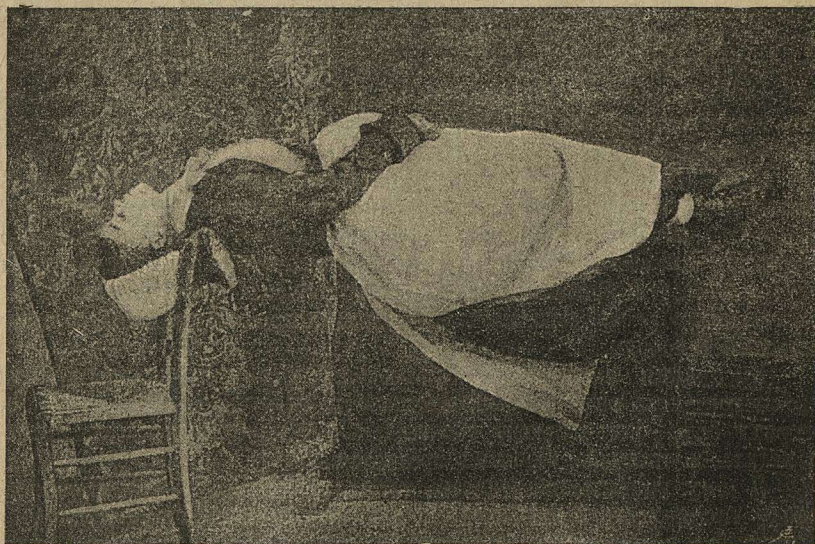
Общія соображенія, которыя изложены въ предшествующихъ строкахъ, могутъ быть отнесены ко всякаго рода явленіямъ спиритизма. Теперь мы займемся изученіемъ каждого изъ этихъ явленій въ отдѣльности.

III. Оккультическія явленія и ихъ объясненіе.

§ 1. Животный магнетизмъ и психическое внушеніе.—
Прежній магнетизмъ, переименованный въ гипнотизмъ, достаточно изучался подъ этимъ послѣднимъ названіемъ, и поэтому нѣтъ надобности долго на немъ останавливаться.

Въ былое время магнетизаторы думали, что они выдѣляютъ изъ себя особаго рода флюидъ, который способенъ дѣйствовать на живыя существа и даже на неодушевленные предметы. Въ настоящее же время господствуетъ мнѣніе, что главная суть магнетизаціи сводится къ тому, чтобы усыпить даннаго субъекта, магнетизаторъ же не выдѣляетъ ничего. И въ самомъ дѣлѣ, тѣ же самыя явленія получаютъ и безъ магнетизера; стоитъ для этого только заставить то лицо, надъ которымъ производится опытъ, пристально смотрѣть на блестящій предметъ или на движущееся зеркало.

Тѣмъ или инымъ способомъ у извѣстныхъ лицъ могутъ быть вызваны состоянія, которыя Шарко подраздѣлялъ на три послѣдова-

Каталепсія тетаническая.

тельными категоріи, правда, еще немного оспариваемыя: 1—летаргическое состояніе; 2—каталептическое состояніе; 3—сомнамбулическое состояніе.

Летаргическое состояніе сопровождается явленіемъ анестезіи и контрактурой мышцъ.

Второе состояніе, т. е. каталепсію, можно вызвать сразу дѣйствіемъ какого-нибудь возбуждителя, напримѣръ, неожиданнымъ шумомъ, свѣтомъ.

Состояніе это можетъ быть вызвано и у лицъ, находящихся въ летаргіи, если сразу вдругъ открыть у этихъ лицъ глаза противъ какого-нибудь сильнаго свѣта. Мускулатура у каталептиковъ не сокращена, какъ у летаргиковъ, и члены тѣла сохраняютъ то положеніе, которое имъ придаютъ*).

Въ третьемъ состояніи, въ состояніи сомнамбулизма, у субъекта можетъ быть вызвана контрактура мышцъ отъ малѣйшаго тренія по поверхности тѣла. Усыпленный субъектъ въ этомъ состояніи повинуется всякому приказанію.

* Очень жаль, что г. Лебонъ берется говорить о вопросахъ, которые онъ плохо изучилъ и надъ которыми очень мало, повидимому, думалъ. Выдѣляютъ ли магнетизеры особый флюидъ или нѣтъ, это—вопросъ, который не имѣетъ прямого отношенія къ тому, можно ли усыплять субъекта тѣми способами, о которыхъ упоминаетъ авторъ. Въ-мѣсто того, чтобы говорить о слишкомъ хорошо извѣстныхъ трехъ стадіяхъ большаго гипноза Шарко, относительно которыхъ г. Лебонъ безъ нужды просвѣщаетъ читателей, оговариваясь, что эта классификація не всемію признается,—въ-мѣсто этого полезно было бы г. Лебону самому почитать сочиненія, трактующія о магнетизмѣ и гипнотизмѣ.

Наши читатели, конечно, гораздо лучше освѣдомлены относительно этого вопроса, чѣмъ самъ г. Лебонъ, т. к. имѣли случай ознакомиться съ этимъ интереснымъ и очень сложнымъ психо-физиологическимъ состояніемъ по книгамъ, изданнымъ „Вѣстникомъ Знанія“. Я, однако, опасаясь, что новые читатели могутъ имѣть нѣсколько смутное представленіе о гипнотизмѣ, а потому позволю себѣ напомнить въ общихъ чертахъ исторію развитія нашихъ знаній о гипнотизмѣ, заимствуя ее изъ своихъ же книгъ.

Послѣ того, какъ теорія животнаго магнетизма, провозглашенная Месмеромъ, была французскою академіею отвергнута, и магнетизмъ былъ, казалось, похороненъ навѣки, а самого Месмера признали обманщикомъ, ученые, врачи и любители должны были отказаться употреблять слово «магнетизмъ», если хотѣли быть выслушанными. Поэтому, когда Брэдь вновь «открылъ» это явленіе, онъ назвалъ его гипнотизмомъ, воображая, конечно, что имѣетъ дѣло съ чѣмъ-то новымъ. Отвергнувъ флюидическую теорію Месмера, заключающуюся въ предположеніи существованія особаго вещества-силы, которое, истекая изъ магнетизера, производитъ дѣйствіе на субъекта,—Брэдь допустилъ, что явленія, наблюдаемыя въ магнетизируемомъ, представляютъ исключительно результатъ субъективнаго состоянія.

Каталепсія восковидная.

*) Замѣтимъ: каталепсія бываетъ дряблая, восковидная и тетаническая, при чемъ послѣдняя характеризуется такою ооченѣlostью, что субъектъ превращается въ подобіе бревна, на которое можно класть разныя тяжести и т. п.

Припомните теперь, читатели, способъ, какимъ Брэдь усыплялъ своего друга Уэлькера и свою жену.

Мы видѣли, что гипнотизированіе сводилось у Брэда къ утомленію: въ приведенномъ (см. „Гипнотизмъ и родственныя явленія...“) нами въ своемъ мѣстѣ описаніи—главнымъ образомъ, зрительныхъ центровъ, но того же результата можно достигнуть, поразивъ слуховые и иные центры мозга.

Что касается послѣдователей школъ—*сальпетріерской и нансійской*, къ которымъ въ послѣдніе годы присоединилась школа *новѣйшихъ месмеристовъ*, то относительно приѣмовъ, употребляемыхъ представителями этихъ учений, нѣтъ надобности распространяться, достаточно лишь въ самыхъ краткихъ чертахъ напомнить суть этихъ приѣмовъ.

Самою вліятельною, по крайней мѣрѣ, въ медицинскомъ мірѣ, является теперь нансійская школа, сводящая всѣ явленія гипноза къ внушенію и отрицающая вліяніе физическихъ агентовъ. Новѣйшіе месмеристы признаютъ существованіе особыхъ истеченій изъ человѣческаго тѣла, магнитовъ и нѣкоторыхъ другихъ тѣлъ; эти истеченія, излученія (или флюидъ) вызываютъ явленія гипноза. Что касается сальпетріерской школы, то самое важное ея отличіе отъ двухъ предыдущихъ заключается въ признаніи гипнотизма явленіемъ патологическимъ (болѣзненнымъ), сроднымъ истеріи.

Сопоставляя взгляды нансійской и сальпетріерской школъ, приходится замѣтить, что оба эти направленія впадаютъ въ крайности: одни, приписывая все всецѣло внушенію и отрицая вліяніе физическихъ приѣмовъ, другіе, отрицая за явленіями „малаго“ гипноза право быть включенными въ область гипнотизма.

Новѣйшіе месмеристы основываютъ практикуемые ими приѣмы гипнотизированія на открытомъ Рейхенбахомъ и подтвержденномъ новѣйшими опытами явленіи излученія изъ человѣческаго тѣла, другихъ животныхъ и растений, а также многихъ неодушевленныхъ предметовъ. То обстоятельство, что „магнетическія“ истеченія не составляютъ исключительной особенности человѣка, но свойственны всему органическому міру и нѣкоторой части неорганическаго, должно имѣть значеніе съ точки зрѣнія необходимости въ природѣ извѣстнаго единства. Теперь же, когда оказалось, что не только сенситивы, но и загипнотизированные способны видѣть излученія человѣка, магнитовъ и т. п., была установлена опытами абсолютная реальность упомянутыхъ излученій, которыя мѣняютъ лишь свою окраску, въ зависимости отъ индивидуальныхъ ощущеній субъекта. Употребленіе для опытовъ электромагнитовъ, допускающихъ возможность безъ вѣдома загипнотизированнаго замыканія и размыканія тока, измѣненія направленія послѣдняго, употребленіе мягкаго желѣза или стали и т. п. дали возможность избѣгнуть всякихъ сомнѣній въ реальности упомянутыхъ излученій. Со своей стороны мною лично былъ предпринятъ рядъ изслѣдованій съ цѣлью полученія фотографическихъ снимковъ съ гипнотика въ абсолютной темнотѣ. Получились результаты, доказывающіе существованіе упомянутыхъ свѣтящихъ истеченій не одинаковой силы на разныхъ половинахъ человѣческаго тѣла.

Таковы основанія для заключенія о существованіи излученій, называемыхъ флюидомъ, бѣдомъ, животнымъ магнетизмомъ и т. д. Современные месмеристы объясняютъ дѣйствіемъ этой силы, вещества или энергіи (дѣло не въ названіи) погруженіе субъекта гипнотизеромъ въ магнетическій сонъ, тѣненіе разныхъ болѣзней и т. п. Ко всему сказанному прибавимъ еще, что Рейхенбахъ, а за нимъ и современные ученые доказываютъ, что наше тѣло представляетъ собою своего рода магнитъ, одна сторона котораго—положительна, другая—отрицательна, т. е. одна—, другая—(плюсъ, минусъ).

Вооружившись всѣми этими вкратцѣ переданными свѣдѣніями, разберемъ вопросъ о томъ, что такое гипнотизмъ.

Мы знаемъ, что существуетъ способъ усыпленія посредствомъ пассовъ, наложеніемъ рукъ на извѣстныя части тѣла, и т. д. Нансійцы признаютъ за

этими дѣйствіями исключительно пособниковъ внушенію, которому всецѣло и приписываютъ погруженіе субъекта въ гипнозъ. Въ настоящее время, однако, доказано, какъ признаютъ, впрочемъ, почти всѣ представители этой школы, что иногда приходится отказаться отъ предположенія о вліяніи внушенія, (напр., когда приходится имѣть дѣло съ грудными младенцами...). Чему же, въ такомъ случаѣ, обязаны гипнозъ?—Несомѣнно, упомянутой силѣ. Но какова физическая природа даннаго явленія?—Этотъ вопросъ пока еще не рѣшенъ, однако, на основаніи своихъ личныхъ изслѣдованій и совокупности работъ французскихъ, итальянскихъ, нѣмецкихъ и другихъ ученыхъ, я позволилъ себѣ высказать слѣдующую гипотезу, которая до сихъ поръ не встрѣтила возраженій въ ученномъ мірѣ.

Наше тѣло биполярно: съ одной стороны—отрицательно, съ другой—положительно. Эта полярность распределена также и на отдѣльных органахъ. Такъ, напримѣръ, ладонная сторона правой руки будетъ $+$, тыльная—, и т. д. У обыкновенныхъ людей эта биполярность мало замѣтна, но встрѣчаются субъекты, у которыхъ она выражена необыкновенно сильно, такъ что легко определяется даже физическими приборами (рисунки полярности организма см. на стр. 26—27).

Въ обыкновенномъ состояніи $+$ и $-$ нашего тѣла находятся въ равновѣсіи, но достаточно измѣнить нашъ внутренний электромагнитный потенциалъ, какъ въ организмѣ произойдетъ измѣненіе его психофизиологическаго состоянія. Сдѣлавъ наше тѣло болѣе электроотрицательнымъ, мы погружаемъ его въ магнетическій сонъ и дѣлаемъ болѣе легкимъ. Причиной этой легкости является земля, которая наэлектризована отрицательно, а воздухъ на нѣкоторой высотѣ—положительно. Тогда, на основаніи извѣстнаго физическаго закона, согласно которому разноименныя электричества взаимно притягиваются, а одноименныя—отталкиваются, земля должна слегка отталкивать наше тѣло, сдѣлавшееся, подъ вліяніемъ магнетизирования, болѣе электроотрицательнымъ *). Если бы мы произвели обратное дѣйствіе, т. е. достигли преобладанія электроположительнаго магнетизма въ тѣлѣ субъекта, земля стала бы его притягивать, и онъ чувствовалъ бы „тяжесть въ ногахъ“, словно, онѣ „прирастаютъ къ землѣ“. И то и другое явленія нерѣдко наблюдаются...

Вызвать измѣненіе внутреннего потенциала можно умѣлымъ наложеніемъ рукъ, обладающихъ, какъ сказано, магнитными свойствами,—пассами, а также магнитами умѣлою гальванизациею и электризациею (франклинизациею) статическою машиною. Де Роша, напримѣръ, пользуясь машиною Уимсгерста, отлично усыпляетъ и будитъ субъектовъ.

Вотъ главные положенія. Разберемся теперь въ сказанномъ. Если мы рассмотримъ приемы, употребляемые при гипнотизированіи, то придемъ къ заключенію, что ихъ можно свести къ двумъ категоріямъ: одни направлены къ тому, чтобы утомить или поразить извѣстную группу нервныхъ центровъ и тѣмъ самымъ вызвать нарушеніе электромагнитнаго потенциала, связанное съ погруженіемъ въ гипнозъ, другіе, какъ напримѣръ, соответственная электризация, магнетизированіе при помощи пассовъ, прикладыванія рукъ, магнитовъ, полюсовъ батарей и т. п., производятъ непосредственное измѣненіе внутреннего потенциала, который можетъ быть легко возстановленъ обратными, противоположными дѣйствіями. Другими словами, въ то время, какъ одни способы вызываютъ гипнозъ посредствомъ утомленія или пораженія части нервной системы, другіе достигаютъ того-же результата, т. е. гипноза, непосредственно. Изъ этого легко понять, что при первомъ способѣ, т. е. гипнотизированіи въ смыслѣ Брэда и его послѣдователей, организмъ не можетъ оставаться безразличнымъ къ утомленію нѣкоторыхъ его частей и потому страдаетъ, стало быть, гипнотизированіе

*) Съ этой точки зрѣнія явленіе левитаціи (поднятіе на воздухъ медіумовъ, такъ сказать, вознесеніе) и внезапность громадной потери вѣса эпилептиками послѣ припадка можетъ быть объяснено безъ затрудненій...

ему вредить;—при второмъ способѣ,—непосредственномъ измѣненіи потенциала, вреда никакого не бываетъ, если магнетизированіе и демагнетизированіе производилось правильно. Первый способъ гипнотизаціи ли, внушенія, долженъ дѣйствовать утомительно на психику, второй, какъ сводящійся къ чисто физическому, электромагнитному воздѣйствію, не касается послѣдней вплоть до момента практическаго пользованія сномъ, вызваннымъ этимъ способомъ.

Вотъ, стало быть, почему одни ученые говорятъ: гипнотизированіе вредно, другіе—безвредно. Не понимая сущности психофизическаго процесса, они въ дѣйствительности толкуютъ о способахъ вызванія гипноза, а думаютъ, что высказываютъ мнѣніе о свойствахъ послѣдняго. Нужно было бы сказать: гипнотизированіе вредно, тѣмъ болѣе, что для этого процесса не нужно особыхъ знаній а магнетизированіе, требующее близкаго знакомства съ психофизикой и аномаліями въ психофизической природѣ человѣка, безвредно.

Нѣкоторымъ, быть можетъ, покажется страннымъ, что я отнесъ способъ внушенія къ первой категоріи. Не имѣя возможности вдаваться въ подробности я пренужденъ ограничиться замѣчаніемъ, что, согласно наблюденіямъ и опытамъ многихъ ученыхъ, въ томъ числѣ Тарханова, Дю-Буа-Реймона и многихъ другихъ, особенно французскихъ профессоровъ и врачей,—всякое психическое воспріятіе сопровождается измѣненіями, нарушеніями электрическаго состоянія организма, а потому внушеніе, сводящееся къ дѣйствію на опредѣленные участки мозга, вполне подходитъ къ настоящей гипнотизаціи, т. е. утомленію нѣкоторыхъ центровъ послѣдняго.

Чтобы читатель могъ представить себѣ, насколько сильны электрическія явленія, сопровождающія нѣкоторыя душевныя движенія, позволимъ себѣ обратить вниманіе хотя бы на всѣмъ извѣстный фактъ, что при сильномъ страхѣ, ужасѣ „волосы на головѣ встаютъ дыбомъ“, а ноги „прирастаютъ къ землѣ“. Не слѣдуетъ думать, что это только фигуральныя выраженія, напротивъ, они имѣютъ вполне реальное основаніе. Вслѣдствіе сильнаго волненія въ мозгу происходитъ разрядъ электричества (и именно, отрицательнаго въ данномъ случаѣ), которое уходитъ изъ тѣла, какъ это бываетъ напримѣръ, при электризаціи статическою машиною, когда волосы тоже могутъ становиться дыбомъ. Разъ, такимъ образомъ, произошло нарушеніе естественнаго потенциала нашего тѣла, должно проявиться и прямое слѣдствіе—„прирастаніе“ ногъ къ землѣ, которая притягиваетъ положительно наэлектризованное тѣло. При гипнотизированіи, магнетизаціи и пр. происходитъ обратное явленіе. И вотъ, умѣние гипнотизированія въ этомъ-то и заключается, чтобы, зная расположеніе—и—въ частяхъ нашего тѣла, пользоваться этими познаніями для удаленія изъ организма гипнотизируемаго положительнаго электричества.

Нельзя, однако, не замѣтить, что изолированіе вліянія внушенія, въ особенности умственнаго, а, тѣмъ болѣе, безсознательнаго, является необыкновенно труднымъ. На этомъ основаніи усыпленіе посредствомъ внушенія, хотя теоретически и вреднѣе настоящаго магнетизированія, на практикѣ должно-быть все-таки признано значительно менѣе вреднымъ, чѣмъ гипнотизація, и приближается къ магнетизированію.

Предлагаемая мною теорія кромѣ простоты имѣетъ еще другія важныя преимущества съ точки зрѣнія ея согласія съ общими біологическими законами. Было бы долго и, пожалуй, не совѣтъ умѣстно излагать здѣсь ея отношеніе къ теоріи эволюціи, которая въ настоящее время является основаніемъ всей біологіи; а потому не вдаваясь въ разсмотрѣніе этихъ общихъ основаній, приведемъ здѣсь пару примѣровъ, которые, смѣемъ думать не только не будутъ противорѣчить общимъ основнымъ принципамъ эволюціонной теоріи, но, пожалуй, явятся косвеннымъ подтвержденіемъ ея основательности... Вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаемая теорія гипнотизма объясняетъ нѣкоторыя явленія, которые оставались или непонятными, или, несмотря на ихъ несомнѣнность, голословно отрицаемыми.

Возьмемъ для примѣра два инстинкта — притворство мертвыми нѣкоторыхъ насѣкомыхъ и такъ называемое чувство направленія, замѣчаемое у многихъ животныхъ и даже людей.

Первый изъ нихъ, какъ извѣстно, выражается въ томъ, что, при прикосновеніи къ насѣкомому, оно моментально дѣлается подобнымъ мертвому, т. е. остается долгое время совершенно безъ движенія, хотя члены складываются не совсѣмъ такъ, какъ у настоящаго мертваго насѣкомаго. Объясненіе этого явленія не представляетъ трудностей, если допустить здѣсь развитую естественнымъ подборомъ способность нѣкоторыхъ животныхъ впадать въ гипнозъ, такъ какъ такая неподвижность, въ случаѣ опасности, конечно, выгодна насѣкомому. Ученые, вполнѣ основательно, считали невозможнымъ допущеніе въ животныхъ со столь низкими умственными способностями дѣйствительнаго притворства мертвыми. Между тѣмъ, первичное чувство опасности, способное весьма сильно поражать психику, могло производить извѣстныя нарушенія психо-физики животнаго, вызывавшія гипнозъ, что съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ подбора должно было наступать съ большею и большею легкостью...

Чувство направленія, какъ извѣстно, встрѣчается, какъ у животныхъ, такъ и у людей; но многіе ученые, не умѣя объяснить этого инстинкта, пытаются его опровергнуть путемъ отрицательныхъ доказательствъ. Неубѣдительность послѣднихъ общезвѣстна, но она станетъ еще болѣе очевидною, если мы вспомнимъ о существованіи людей со столь сильно развитою биполярностью ихъ тѣла, что эти субъекты всегда могутъ ориентироваться съ завязанными глазами даже въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ прежде, чѣмъ привести въ незнакомое мѣсто, долгое время предварительно возили въ разныхъ направленіяхъ въ закрытомъ экипажѣ. Такіе люди, чувствуютъ (въ силу закона притяженія и отталкиванія разноименныхъ и одноименныхъ полюсовъ), гдѣ сѣверъ, югъ и т. д. земного шара; большинство же изъ насъ уже утратило эту способность. Но мы знаемъ, что, на основаніи закона эволюціи, никакая способность не можетъ въ насъ развиться, если ея не было хоть въ зачаточномъ состояніи у нашихъ предковъ — животныхъ, и, наоборотъ, способности послѣднихъ сохраняются у насъ въ рудиментарномъ состояніи, а иногда, по атавизму, даже возрождаются у единичныхъ личностей. Изъ этого легко уже вывести заключеніе, какъ о природѣ чувства направленія, такъ и объ отношеніи этого послѣдняго къ теоріи гипнотизма или, вѣрнѣе, магнетизма.

Послѣ этихъ поясненій пойдѣмъ дальше за Лебономъ. В. Б.

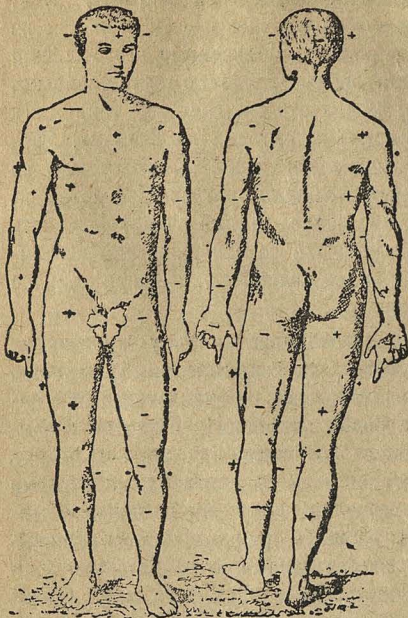
Нѣкоторые ученые, напримѣръ г. Буаракъ, полагаютъ, какъ и нѣкоторые магнетизеры, что усыпить даннаго субъекта можно на извѣстномъ разстояніи усиленіемъ своей воли; но въ пользу такого предположенія никогда не приводилось ни одного примѣра. Иные идутъ въ своихъ предположеніяхъ еще дальше, а именно: предполагаютъ, что можно дѣлать внушенія на разстояніи. Но всѣ опыты, которые дѣлались въ этомъ смыслѣ, оказывались неуспѣшными.

А вотъ что сообщаетъ мнѣ по этому поводу профессоръ медицинскаго факультета въ Нанси г. Бернгеймъ; этотъ профессоръ въ теченіе двадцати пяти лѣтъ очень тщательно изучалъ настоящій вопросъ надъ тысячами лицъ:

«Мнѣ не пришлось установить, — пишетъ этотъ профессоръ, — ни одного факта психическаго внушенія, передачи мыслей, ясновидѣнія. Опыты въ этомъ направленіи всегда оказывались безрезультатными, если только всѣ причины ошибокъ тщательно были устранены... Я очень радъ, что могу представить вамъ свои засвидѣтельствованія по поводу вашей анкеты.»

Всѣ отрицательныя показанія по этому вопросу едва ли, повидимому,

могли бы разсматриваться, какъ категорическій отвѣтъ, но на самомъ дѣлѣ страннымъ могло бы показаться и то, что очень опытный специалистъ, изучивъ вопросъ надъ тысячами лицъ, ни разу не имѣлъ случая наблюдать такія явленія, которыя магнетизеры показываютъ будто бы чуть ли не ежедневно. Если есть здѣсь гдѣ-нибудь ошибка, то весьма вѣроятно, что не на сторонѣ ученаго профессора, мнѣніе котораго я привелъ, а также и не на сторонѣ сторонниковъ его взглядовъ.

Полярность человеческого организма
(по Дюрвиллю).

основателя этой школы внушенія, къ которой принадлежитъ и самъ Бернгеймъ, слѣдующій случай съ пациенткой Луизой А., которой онъ дѣлалъ мысленныя внушенія въ гипнозѣ. Д-ръ Льебо положилъ на лобъ субъекта свою руку и сосредоточилъ мысли на вопросѣ: „Когда вы выздоровѣете“. Губы сомнамбулы внезапно задвигались, и она явственно произнесла: „скоро“. Ее попросили повторить, въ чемъ состоялъ вопросъ, и она буквально повторила его. Точно такимъ образомъ ее спросили, возвратится ли она на будущей недѣлѣ. „Быть можетъ“, — отвѣтила пациентка. Вопросъ она опять повторила безосмысленно. Затѣмъ, было написано на бумагѣ: „Мадмуазель, пробуждаясь, увидитъ свою черную шляпу окрашенной въ красный цвѣтъ“. Записка была показана всѣмъ, послѣ чего экспериментаторы, Льебо и Гюаита, наложили руки на лобъ пациентки и умственно прочитали фразу. Галлюцинація по пробужденіи была полная“.

Само собой понятно, что прикосновеніе для передачи мысленнаго внушенія вовсе не обязательно, хотя значительно облегчаетъ этотъ процессъ. Точно также и гипнозъ вовсе не является непремѣннымъ условіемъ, такъ какъ мысленное внушеніе прекрасно удается и въ бодрственномъ состояніи. Вотъ нѣсколько, такъ сказать, текстовъ внушеній: „Лина должна снять браслетъ со своей лѣвой руки и одѣть на правую; — взять зонтикъ, стоящій около корзины съ бумагой, и рас-

* Здѣсь мы должны на нѣкоторое время остановить стремительность г. Лебона въ его утвержденіяхъ, для которыхъ, смѣло можно сказать, не имѣется никакихъ серьезныхъ основаній.

Отрица возможность усыпленія субъекта на разстояніи усилимъ воли, г. Лебонъ или сознательно дѣлаетъ передержку, или не знаетъ литературы этого вопроса. Къ сожалѣнію, мы не можемъ долго распространяться на эту тему и приводить примѣры опытнаго доказательства возможности такихъ усыпленій, но если г. Лебонъ немножко пороется въ памяти, то, даже предполагая незнание его съ новой литературой въ области гипнотизма, онъ найдетъ и въ старыхъ сочиненіяхъ данныя для противоположныхъ заключеній. Такъ, проф. Бони, представитель нансійской школы, рассказываетъ со словъ д-ра Льебо, такъ сказать,

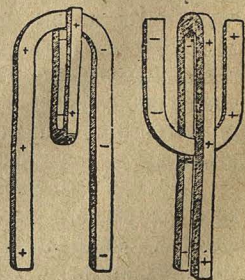

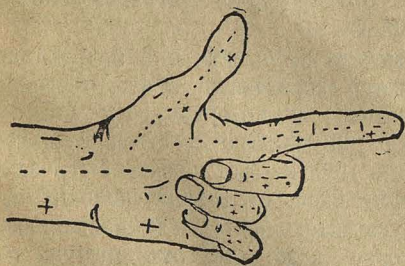
Схема полярности человеческого тѣла
(по Дюрвиллю).

крыть его,—вынуть платокъ изъ лѣваго кармана г. Н. М. и положить въ карманъ его брата;—пойти и остановить малтникъ у часовъ;—написать на бумагѣ свое имя карандашемъ, лежащимъ на роялѣ;—взять картонку отъ шляпы барона М., перенести ее въ сосѣдную комнату и положить на диванъ“ и т. д. При этомъ многіе опыты были довольно сложны, наприм.,—„взять, по пробужденіи, изъ бібліотеки одного изъ экспериментаторовъ 2-й томъ сочиненія „Bibliotheca magica“, открыть 365 стр. и прочитать двѣ строчки оттуда.

Д-ръ Реньо произвелъ слѣдующій опытъ надъ одной истеричкой Е. М., которую онъ неоднократно гипнотизировалъ. Былъ 1 ч. 50 м. дня. Квартира Е. М. находилась на разстояніи 1500 метровъ. Реньо сталъ представлять себѣ, что онъ входитъ въ комнату, приближается къ Е. М. и приказываетъ ей спать. Онъ сосредоточивалъ мысль на этомъ приказаніи въ теченіе 10 м., т. е. до 2 ч., послѣ чего далъ приказаніе проснуться. Увидѣть субъекта ему пришлось только два дня спустя. Не успѣвъ онъ поздороваться съ Е. М., какъ она ему заявила, что больше усыплять себя она не позволитъ, „такъ какъ это притягиваетъ къ ней скуку“. (Е. М., не зная объ опытѣ, который дѣлалъ надъ ней д-ръ Реньо вмѣстѣ съ д-ромъ Б., думала, что наступившій сонъ явился слѣдствіемъ, какъ она выразилась, „скуки“ благодаря предшествовавшей гипнотизаціи). Она рассказала, что 3-го числа (въ день опыта), около 2 ч. попол., ея голова стала тяжѣть, словно ее магнетизировали; она пробовала бороться съ сонливостью, но напрасно, все, что ее окружало, исчезло, она видѣла только Реньо, который ее магнетизировалъ. Приблизительно черезъ четверть часа она проснулась по его приказанію. Ей при этомъ казалось, что Реньо приходилъ къ ней въ ея грезяхъ.

Полярность руки (по Дюрвиллю).

Полярность пальцевъ (по Дюрвиллю).

Д-ръ Реньо потерялъ пациентку послѣ того изъ виду. Гуляя однажды на выставкѣ въ Бордо вмѣстѣ съ Л. П., Реньо опять увидѣлъ Е. М., которая его узнала и издала поклонилась. Оба пріятеля усѣлись на террасѣ одного изъ кафѣ. Е. М. была отъ нихъ на разстояніи 50 метр. Л. П., которому были извѣстны прежніе опыты Реньо надъ этимъ субъектомъ, предложилъ испытать, насколько сохранилась между ними магнетическая связь послѣ 14-мѣсячной разлуки. Было условлено сдѣлать тутъ же умственное внушеніе. Л. П., во избѣжаніе ошибокъ, записывалъ напередъ, чего онъ желалъ отъ субъекта. Сначала рѣшено было внушить Е. М., чтобы она подняла руку и положила ее на затылокъ. Въ это время она держала въ рукѣ стаканъ. Подъ вліяніемъ внушенія, она нѣсколько разъ пробовала передать послѣдній въ другую руку, словно онъ ей мѣшалъ, потомъ, она опять ее подняла и послѣ нѣсколькихъ колебаній, положила на затылокъ. Другое сдѣланное вслѣдъ за тѣмъ внушеніе, чтобы она взяла пальцами за нижнюю долю праваго уха, не совсѣмъ удалось, т. к. субъектъ взялъ за то же мѣсто, но на лѣвомъ ухѣ.

Мы не станемъ распространяться объ этомъ вопросѣ долѣе, т. к. къ нему еще намъ придется возвратиться ниже, гдѣ будетъ рѣчь о телепатіи. Здѣсь мы только замѣтимъ, что ссылка Лебона на Бернгейма менѣе всего уѣдительна, т. к. этотъ ученый является единственнымъ изъ видныхъ нансійцевъ, который совершенно отрицаетъ не только психическое внушеніе, но и вліяніе физиче-

сихъ агентовъ (магниты, электричество, пассы и пр.) на усыпленіе субъектовъ. Въ этомъ отношеніи Бернгеймъ упорствуетъ несмотря на свое неумѣніе объяснить инымъ способомъ, напр., случаи исцѣленія младенцевъ однимъ только наложеніемъ рукъ. Такъ, д-ръ Лебо опубликовать 45 случаевъ поразительно успѣшнаго излѣченія дѣтей наложеніемъ рукъ на большую часть тѣла. При этомъ въ 32 случаяхъ дѣти были моложе трехлѣтняго возраста, такъ что даже Лебо, основатель теории внушенія, отождествляемаго имъ съ гипнотизмомъ, не находилъ возможнымъ приписывать исцѣленіе внушенію. Въ числѣ этихъ случаевъ были и излѣченія отъ коклюша.

Мы нарочно приводимъ достаточно извѣстные примѣры, чтобы г. Лебонъ могъ о нихъ легче вспомнить.

В. Б.

Конечно, все это не имѣетъ отношенія къ тому, что я здѣсь говорю о профессиональныхъ сомнамбулахъ, столь многочисленныхъ въ Парижѣ. Многие врачи собирали здѣсь о нихъ свѣдѣнія и могли только засвидѣтельствовать, что способность предвидѣнія (ясновидѣніе во времени) пророчества сомнамбулъ не превышаетъ довольно посредственнаго уровня самихъ кліентовъ этихъ ясновидящихъ.

§ 2. Психическая сила и экстеріоризація чувствительности.—Оккультисты не признаютъ существованія духовъ, но всѣ они допускаютъ существованіе особой силы, которую обычно окрещиваютъ названіемъ психической силы.

«Я считаю себя въ правѣ заявить по поводу спиритическихъ сеансовъ,—говоритъ д-ръ Максуэлль, что какая-то сила исходитъ изъ присутствующихъ на сеансахъ; что она, повидимому, вырабатывается благодаря присутствію медиума; что этотъ послѣдній возстановляетъ происходящую въ немъ трату на счетъ экспериментаторовъ; что одни лица въ этомъ отношеніи болѣе благоприятны для медиума, чѣмъ другія; наконецъ, что извѣстная общность идей, взглядовъ, чувствъ среди экспериментаторовъ благоприятствуетъ освобожденію этой силы.»

Спириты увѣряютъ, что эта сила можетъ пребывать внѣ медиума и на извѣстномъ отъ него разстояніи можетъ образовать нѣчто въ родѣ оболочки, чувствительной къ прикосновеніямъ, и которую даже можно ущипнуть. Это какъ разъ и есть то, что называютъ экстеріоризаціей чувствительности. Эта же чувствительность будто бы можетъ быть захвачена какими-нибудь предметами, которые были въ соприкосновеніи съ лицомъ, экстеріоризировавшимъ свою чувствительность; если названные какіе-нибудь предметы отнести на нѣкоторое разстояніе отъ медиума и подвергать ихъ уколамъ, то самъ медиумъ будто бы чувствуетъ эти уколы на тѣлѣ, какъ будто уколы наносятся непосредственно медиуму. Все это всецѣло напоминаетъ средневѣковое колдовство.

Другихъ доказательствъ, кромѣ словесныхъ утвержденій, спириты въ подтвержденіе названнаго явленія никогда не приводили. Здѣсь, повидимому, играетъ роль одно простое внушеніе. Магнетизеры, впрочемъ, для подтвержденія приводятъ слѣдующее указаніе: когда послѣ продолжительныхъ магнетическихъ пассовъ достигается экстеріоризація чувствительности, то эта выдѣленная чувствительность реагируетъ только на дѣйствія магнетизатора, а не кого-либо другого. Здѣсь дѣло обстоитъ, стало быть, почти такъ же, какъ и съ гальванометромъ, который, подчиняясь дѣйствию электрическаго тока какого-нибудь одного элемента, не подчиняется уже въ то же время дѣйствию тока другого элемента.

Но пока спириты не представляютъ какихъ-нибудь доказательствъ своихъ утвержденій, о чемъ они, впрочемъ, очень мало заботятся, нельзя

принимать въ расчетъ тѣ наблюденія, если только они точны, которыя даетъ намъ практика съ давнихъ поръ извѣстнаго колдовства.

Само собой разумѣется, что все сказанное сейчасъ, не должно отвергать возможность существованія психической силы. Да, конечно, вмѣсто объективныхъ доказательствъ нельзя выдвигать личныхъ взглядовъ,—убѣдительными они быть не могутъ,—но я все же охотно готовъ признать, что гипотеза о существованіи психической силы, исходящей изъ живыхъ существъ, эта гипотеза далеко не правдоподобна.

Долженъ замѣтить тоже, что, упоминая объ этой гипотезѣ, я отнюдь не основываюсь на упомянутыхъ выше явленіяхъ, я здѣсь имѣю въ виду то, что мнѣ подсказываетъ изученіе вопросовъ о дрессировкѣ животныхъ, психологіи массъ и ихъ руководителей. Въ самомъ дѣлѣ можно, пожалуй, сказать, что извѣстные лица, особенно выдающіеся ораторы, распространяютъ вокругъ себя нѣчто такое, что держитъ окружающую толпу въ высшей степени напряженія. Дѣло здѣсь вовсе не въ рѣчахъ ораторовъ, такъ какъ чаще всего рѣчи эти слухомъ не улавливаются; а могущественнаго вліянія ораторовъ отрицать вѣдь нельзя. Гамбетта, напримѣръ, оказывалъ вліяніе на парламентъ нѣсколькими жестами.

Что вліяніе такого рода существуетъ, противъ этого нѣтъ возраженій. Гадательныя предположенія въ этомъ вопросѣ начинаются съ того момента, когда обнаруживается стремленіе объяснить это явленіе при помощи какой-то психической силы, существованіе которой никакой опытъ не въ состояніи обнаружить. Въ высшей степени было бы интересно раскрыть эту силу, а послѣднее, естественнымъ образомъ, вызываетъ необходимость отыскать сначала нужный, такъ сказать, для этого реактивъ.

* Этотъ параграфъ, въ которомъ Лебонъ объединяетъ психическую силу и экстеріоризацію чувствительности,—совершенно различныя явленія,—представляетъ образецъ поверхностности и слабого знакомства съ предметомъ, которому онъ рѣшается поучать читателей.

Не говоря уже о томъ, что самъ онъ отдѣляетъ спиритовъ отъ оккультистовъ, которые не вѣрятъ въ духовъ, а допускаютъ лишь наличность особой психической силы, онъ все-таки вездѣ говоритъ здѣсь, что „спириты увѣряютъ“, „утверждаютъ“ и т. д.; оставляя въ сторонѣ эту постоянную обмолвку и неудачную цитату изъ Максуэлла, приходится, во избѣжаніе недоразумѣній, пояснить читателямъ, въ чемъ тутъ дѣло.

Экстеріоризація чувствительности и психическая сила—это явленія совершенно различныхъ категорій. Существуетъ ли въ дѣйствительности экстеріоризація чувствительности или нѣтъ,—это вопросъ, который подлежитъ еще изслѣдованію. Но для того, чтобы читатели могли себѣ составить болѣе или менѣе правильное понятіе о томъ, какъ онъ стоитъ въ настоящее время, мы найдемъ нужнымъ въ самыхъ краткихъ чертахъ сообщить здѣсь сущность самаго явленія, согласно мнѣнію тѣхъ ученыхъ, которые производили надъ нимъ опыты.

„Какъ только начать магнетизировать субъекта,—говоритъ де-Роша,—чувствительность на поверхности его кожи исчезаетъ. Это фактъ давно установленный, но что упускали изъ виду, это,—что данная чувствительность эстеріоризируется; она образуетъ, съ самаго состоянія раппорта, вокругъ тѣла чувствительный слой, отдѣленный отъ кожи нѣсколькими сантиметрами. Если магнетизеръ или иное лицо станетъ щипать, колоть или гладить кожу субъекта, тотъ не чувствуетъ ничего; но если магнетизеръ продѣлаетъ тѣ же операціи надъ чувствительнымъ слоемъ, субъектъ испытываетъ соотвѣтственные ощущенія. Мало того, замѣчено, что по мѣрѣ того, какъ гипнозъ дѣлается глубже, образуется серія такихъ почти равноотстоящихъ слоевъ, въ которыхъ чувствительность пропорціонально возрастаетъ съ ихъ удаленіемъ отъ тѣла“.

Ученые, производившіе опыты надъ экстеріоризаціею чувствительности, замѣчаютъ, что предметы, находящіеся въ этой магнетической сферѣ, становятся какъ бы частью самого субъекта, который чувствуетъ уколы, удары и другія дѣйствія, совершаемыя надъ этими предметами. Проф. Жоаръ, приведя пациента въ состояніе сомнамбулизма, со всѣми характерными признаками для этого состоянія, давалъ въ руки пациенту стаканъ съ водой, при чемъ помощникъ, стоя сзади субъекта, предварительно плотно закрывалъ ему глаза своими руками. Экспериментаторъ осторожно дотрогивался ногтемъ до воды въ стаканѣ и субъектъ тотчасъ же выражалъ лицомъ и произвольными движеніями ощущение боли. Когда его спрашивали, что съ нимъ, онъ отвѣчалъ: „Вы мнѣ колете лѣвую руку“. Между тѣмъ, если дотрогивались до стѣнокъ или края стакана, субъектъ ничего не чувствовалъ. По мѣрѣ повторенія опыта уколовъ воды, при чемъ операція производилась очень осторожно, чтобы не задѣть стекла и тѣмъ самымъ не произвести механическаго дѣйствія на руки субъекта, въ послѣднемъ развивалось нетерпѣніе, и онъ говорилъ: „Вы мнѣ дѣлаете больно, Вы колете меня“. Когда Жоаръ столь же осторожно опускалъ два пальца въ воду и „щипалъ“ ее, субъектъ тотчасъ же различалъ оба ощущенія, никогда не смѣшивая укола со щипаніемъ.

Ученый говоритъ, что первый разъ, когда онъ дѣлалъ этотъ опытъ, онъ не предупредилъ ни субъекта, ни ассистентовъ по той простой причинѣ, что самъ не зналъ, что будетъ дѣлать, и мысль объ опытѣ надъ экстеріоризаціею чувствительности явилась у него только послѣ того, когда онъ убѣдился въ поразительной легкости перехода субъекта въ высшую ступень сомнамбулизма.

Если стаканъ съ водой экспериментаторъ держалъ самъ въ рукѣ или ставилъ возлѣ субъекта на столикѣ, передача ощущеній субъекту выражалась въ меньшей степени. Жоаръ замѣтилъ, что бархатъ, дерево, мастика и нѣкоторыя др. вещества являются лучшими матеріалами для переноса чувствительности, чѣмъ картонъ. Куколка, сдѣланная изъ мастики и побывавшая нѣкоторое время въ рукахъ сомнамбула, приобрѣтала способность отражать отъ себя чувствительность на субъекта: когда куколку кололи, субъектъ испытывалъ боль. Отрѣзавъ нѣсколько волосковъ съ головы спящаго и прикрѣпивъ ихъ къ головѣ куклы, ученый убѣдился, что сомнамбулъ испытывалъ боль, словно ему вырывали волосы, каждый разъ, когда тянули за волоски, прикрѣпленные къ головѣ куклы.

Опытовъ такого рода, варьируемыхъ каждымъ экспериментаторомъ на разные лады, при чемъ чувствительность переносилась на фотографіи, даже на тѣнь субъекта, было сдѣлано очень много; но мы не станемъ утруждать вниманія читателей передачей всѣхъ этихъ экспериментовъ, граничащихъ съ областью анекдотовъ. Замѣтимъ только, что явленія экстеріоризаціи чувствительности приводятся въ связь съ вѣрой въ колдовство, которое столь распространена у всѣхъ народовъ.

Мои личные опыты въ этомъ отношеніи показали, что здѣсь повидимому играетъ роль мысленное внушеніе, и только такимъ путемъ можно объяснить цѣлый рядъ поразительныхъ явленій, близкихъ чуть ли не къ области чудеснаго. Если бы, слѣдуя Лебону, можно было отрицать наличность мысленнаго внушенія, то факты экстеріоризаціи дѣйствительно пришлось бы признать чудесными, и неосновательный скептицизмъ Лебона сыгралъ бы при этомъ странную роль...

Насколько въ такихъ случаяхъ оказываются субъекты чувствительными къ мысленному внушенію, показалъ мнѣ случай, когда я находился у де-Роша во время одного изъ его сеансовъ въ присутствіи нѣсколькихъ другихъ французскихъ ученыхъ. Желая доказать, что субъекты сохраняютъ даже долгое время спустя послѣ пробужденія связь съ предметами, находившимися въ магнетической сферѣ, де-Роша шепнулъ мнѣ на ухо, чтобы я укололъ булавкой спинку

кресла, на которомъ сидѣла г-жа Люксъ (субъектъ). Когда послѣдняя, проснувшись, встала и стала разговаривать съ нами, я незамѣтно для нея подошелъ къ креслу и укололъ его спинку. Г-жа Люксъ тотчасъ вскрикнула, ухватившись рукой приблизительно за то мѣсто, которое прикасалось при сидѣніи къ спинкѣ кресла. Но субъектъ, конечно, не ожидалъ, что 2—3 секунды спустя я сдѣлаю второй уколъ въ спинку кресла (не ожидалъ этого и де-Роша), а потому второй уколъ не вызвалъ никакого эффекта.

Вопросъ объ экстеріоризаціи чувствительности очень сложенъ и потому нельзя его такъ скоро рѣшать, въ особенности, если принять во вниманіе множество фактовъ, когда экспериментаторы, желая избѣгнуть возраженія, что все въ этихъ опытахъ основано на внушеніи, стараются обставить дѣло болѣе или менѣе безупречно. Есть еще одно обстоятельство, которое важнѣе даже самихъ опытовъ—это всеобщая вѣра народовъ въ колдовство, вѣра, которую было бы слишкомъ легкомысленно объяснять простымъ суевѣріемъ, да и для послѣдняго нужны какія-нибудь реальныя основанія. Надо наукѣ попытаться найти источникъ возникновенія этого суевѣрія и изслѣдовать условія, въ которыхъ эта вѣра сохранила свою живучесть до 20-го вѣка даже среди интеллигентнаго французскаго общества.

Что касается психической силы, въ которую не вѣритъ Лебонъ, то тутъ не мѣшало бы разобраться, что именно онъ подразумѣваетъ подъ этимъ понятіемъ. Въ приведенной выше цитатѣ изъ Максудля говорится о выдѣленіи силы изъ всѣхъ участниковъ спиритическаго сеанса, при чемъ трага этой силы въ мѣдѣумѣ возстановляется за счетъ энергіи, расходуемой участниками сеанса. При помощи этой силы происходятъ дѣйствія и явленія, наблюдаемыя во время спиритическихъ сеансовъ. Экстеріоризація чувствительности, о которой была рѣчь выше, совершенно другого рода явленіе, которому на спиритическихъ сеансахъ нѣтъ мѣста, и о которомъ говорятъ не спириты, а оккультисты.

Мы упомянули уже о склонности нашей думать, что экстеріоризація чувствительности въ значительной степени (мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, чтобы сказать—исключительно) основана на внушеніи, передаваемомъ мысленно, телепатически. Лебонъ говоритъ о вліяніи ораторовъ на толпу слушателей, при чемъ признаетъ, что здѣсь не играютъ роли слова, которыхъ часто нѣтъ возможности слышать, а нѣчто другое. Что же это такое? Жесты, о которыхъ онъ упоминаетъ, конечно, тоже не могутъ оказывать этого вліянія хотя бы уже потому, что не всегда можно видѣть оратора. Лебонъ является довольно извѣстнымъ психологомъ толпы, ему не безызвѣстно, что послѣднюю зажигаютъ не слова и не жесты, а именно та духовная энергія, которая, подобно волнамъ беспроволочнаго телеграфа, мгновенно охватываетъ громадную толпу въ нѣсколько тысячъ человѣкъ и толкаетъ ее на дѣйствія, въ значительной степени полубезсознательныя. Мы знаемъ, что паника охватываетъ толпы людей, изъ которыхъ многіе бѣгутъ, не зная отъ чего именно. Такая паника сплошь и рядомъ охватываетъ и стада животныхъ. Извѣстны также случаи мысленнаго внушенія животнымъ, зараженіе ихъ психическими болѣзнями ихъ хозяевъ, о чемъ читатели могли бы найти свѣдѣнія у Ферэ *). Наконецъ, передача телепатическихъ воспріятій, обнимающихъ не только возможность мысленнаго сообщенія извѣстныхъ звуковыхъ сочетаній, или графическаго изображенія послѣднихъ, какъ и рисунковъ, но и сообщеніе смысла этихъ сочетаній, наблюдается, также и въ случаяхъ, когда воспринимаются фразы, мысли, произносимыя на чуждыхъ языкахъ, при чемъ смыслъ ихъ становится яснымъ перципіенту (воспринимающему мысль). Это обстоятельство объясняетъ также не подлежація въ настоящее время сомнѣнію передачу и чтеніе мыслей, чувствъ и желаній отъ животныхъ

*) Feré. Folie communiquée de l'homme aux animaux, Comptes rendus, le 25 février. 1883.

къ человѣку и обратно. Фактовъ взаимнаго пониманія людей и животныхъ, конечно, немного; тѣмъ не менѣе, ихъ накопилось довольно большое количество; если же отнести сюда и случаи исцѣленія дѣтей, еще не понимающихъ человѣческой рѣчи (упоминавшіеся выше случаи Льебо и др.), то телепатическое воспріятіе понятій и представленій безотносительно къ языку, на которомъ они выражаются, врядъ ли покажется сомнительнымъ.

Выше Лебонъ приводитъ мнѣніе Бернгейма относительно мысленнаго внушенія; мы говорили также о томъ, что этотъ ученый не признаетъ и вліянія физическихъ агентовъ, а сводитъ гипнозъ исключительно къ словесному внушенію. Случаи лѣченія безсловесныхъ младенцевъ ставятъ передъ нами альтернативу, когда приходится признавать или магнетическую силу, или воспріятіе мысленныхъ внушеній даже безсловесными существами. Лично мы держимся того взгляда, что приходится признавать какъ дѣйствіе физическихъ агентовъ, такъ и мысленное внушеніе. Навсійская школа, за исключеніемъ Бернгейма, признаетъ, впрочемъ, наличность мысленнаго внушенія. Отсюда, имѣя въ виду факты чтенія мыслей людьми, непонимающими языка перцептора (внушающаго), легко перейти и къ пониманію мысленныхъ сношеній съ животными. Мы не станемъ утруждать вниманіе читателей многими фактами,—а ихъ, все-таки, имѣется изрядное количество,—и ограничимся случаемъ Говарда Эрвина, о которомъ мнѣ уже приходилось писать со словъ проф. Шоу. Говардъ Эрвинъ, мальчишъ живущій со своими родителями въ штатѣ Алабама, отличается необыкновенной способностью понимать языкъ и желанія животныхъ. Этотъ ребенокъ, во всѣхъ отношеніяхъ нормальный и здоровый, съ самаго младенчества цѣлые часы проводилъ въ обществѣ коровъ, муловъ, лошадей, собакъ, кошекъ, овецъ, птицъ и т. п. Результатомъ такого сообщенія съ животными бывало сообщеніе родителямъ болѣзней и жалобъ этихъ животныхъ. Способность Говарда читать мысли животныхъ распространилась и на своихъ отца, мать и сестру, которые убѣдились, что съ нимъ нѣтъ надобности говорить, такъ какъ онъ безъ словъ отлично улавливалъ мысли своихъ близкихъ, даже въ то время, когда не умѣлъ еще говорить. Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ жизни этого замѣчательнаго ребенка, способность котораго читать мысли съ годами, впрочемъ, ослабѣваетъ.

Однажды вечеромъ родители мальчика сидѣли на крылечкѣ, а Говардъ валялся вмѣстѣ съ любимой собакой Тресомъ на травѣ.—„Мама“,—заявилъ вдругъ Говардъ,—„Тресь говоритъ, что мулъ забрался въ рожъ“.—„Что это значитъ?“ сказала мать,—„этотъ мальчишъ постоянно рассказываетъ мнѣ о томъ, что говорятъ собаки, поросята... Никогда не видывала такого ребенка! Уже не идіотъ ли онъ?“

Полчаса спустя мула, дѣйствительно, нашли во ржи, которую онъ успѣлъ порядочно потравить. Послѣ этого случая родители стали больше обращать вниманія на слова Говарда. Всякій разъ, когда онъ являлся съ какимъ-нибудь извѣстіемъ, онъ всегда говорилъ:—„Собака сказала“, или „лошадь сказала“, „куры говорятъ“ и т. д., какъ будто, дѣйствительно, они ему говорятъ.

Какъ-то разъ, вечеромъ отецъ Говарда лежалъ на травѣ, усталый послѣ дневнаго труда; вдругъ къ нему прибѣгаетъ, спотыкаясь, трехлѣтній Говардъ.—„Папа, Джимъ (мулъ), говоритъ, что у него болитъ колѣнко; онъ ушибъ его нынче, когда пахалъ“.—„Конечно, мулъ вретъ“,—возразилъ отецъ, который былъ не въ духѣ.—„Онъ просто лѣнивъ и не желаетъ работать завтра“.—„Да нѣтъ, нѣтъ“,—отвѣтилъ Говардъ,—„завтра ему нельзя работать. Колѣнко у него такъ болитъ, что онъ ступить не можетъ“. Отецъ все-таки не повѣрилъ и заставилъ на другой день мула пахать; однако, уже къ полудню колѣно мула такъ распухло, что пришлось немедленно отвести мула на покой и лѣчить колѣно въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Отецъ Говарда былъ въ полномъ недоумѣніи: съ утра онъ осмотрѣлъ ноги мула и не нашелъ ни малѣйшаго слѣда какого-либо заболѣванія.

Однажды по утру Говардъ сообщилъ матери, что Тресь очень веселился прошлую ночь: въ компаніи съ другой собакой онъ грызъ овецъ. Мать, было, отнеслась недовѣрчиво къ этому извѣстію, но вскорѣ на ближнемъ холмѣ нашли двухъ загрызенныхъ и обглоданныхъ овецъ, принадлежавшихъ сосѣду Эрвиню. Тогда мать сказала Говарду:—„Поди и скажи Тресу, что если онъ еще это сдѣлаетъ, то его убьютъ“.—Говардъ отправился и вскорѣ возвратился съ отвѣтомъ: „Тресь общалъ больше не убивать овецъ“. Тресь сдержалъ слово, а его компаніонъ вскорѣ былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія и тутъ же убитъ.

Когда Говарду было 5 лѣтъ, и онъ научился хорошо передавать воспринимемое имъ, то всѣ мѣстные землевладѣльцы посылали за нимъ, если что-либо приключалось съ ихъ скотомъ. Говардъ становился рядомъ съ животнымъ, клалъ руку ему на голову и въ точности объяснялъ, чѣмъ животное заболѣло. Однажды у нѣкоего маіора Петти взбѣсился быкъ; онъ, какъ безумный, носился по полю, разрушая все на-пути. Послали за Говардомъ; мальчикъ безъ всякаго страха подошелъ къ быку и затѣмъ спокойно сообщилъ:—„Быкъ говорить, что онъ разсердился оттого, что ему что-то попало въ переднее копыто“.—Тогда негры, при помощи лассо, повалили быка, и дѣйствительно, въ одномъ изъ его переднихъ копытъ оказался воткнувшійся и образовавшій уже порядочную рану гвоздь, который тотчасъ же и былъ удаленъ. Въ другой разъ Говарда пригласили осмотрѣть очень дорогую лошадь, болѣзнь которой не могли понять ветеринары, лѣчившіе ее. Говардъ сказалъ, что лошадь жалуется ему на зубную боль. Больной зубъ былъ немедленно выдернутъ, и лошадь выздоровѣла. Даже дикія животныя приближаются къ Говарду безъ всякаго страха чувствуя, что онъ понимаетъ ихъ *).

Такого рода случаи описываются и у старинныхъ писателей. В. В.

§ 3. Ясновидѣніе въ пространствѣ (двойное видѣніе) и—во времени (пророчество) и телепатія.—Магнетизеры всегда претендуютъ на то, что они будто бы обладаютъ способностью при помощи тѣхъ лицъ, надъ которыми они оперируютъ, видѣть тѣ предметы, которые находятся внѣ поля зрѣнія, а также видѣть черезъ непрозрачное. Еще лѣтъ сто тому назадъ объявлялись денежные награды тѣмъ лицамъ, кто сумѣетъ прочесть нѣсколько словъ черезъ запечатанный конвертъ. Несмотря на всякія хитрости, которыя по этому поводу предпринимались ради полученія денежной суммы, никогда ни одна объявленная премія никому въ руки не досталась. То же самое и относительно двойного видѣнія; вопросъ этотъ въ настоящее время считается вполне выясненнымъ съ опытной стороны.

Ясновидѣніе можно, пожалуй, счесть за еще болѣе удивительное явленіе, чѣмъ способность видѣть то, что находится внѣ поля зрѣнія и способность видѣть черезъ непрозрачные предметы. Вѣра въ пророчество такъ же стара, какъ и самъ міръ; вѣроятно она не вытравится въ насъ.

Пророчество во времени обнаруживается различно, но особенно въ сновидѣніяхъ, въ гаданіи или смотрѣніи на граненные шары или на кофейную гущу. Въ старыхъ сочиненіяхъ много писалось о снахъ, много рассказывалось о самыхъ удивительныхъ происшествіяхъ въ жизни со снами. По преданію, Александру во снѣ открыто было, что Кассандра имѣла въ виду его убитъ.

Но, къ сожалѣнію, исторія съ самаго своего начала не приводитъ ни одного достовѣрнаго примѣра, изъ котораго слѣдовало бы, что такого рода предсказаніе имѣло когда нибудь мѣсто. Всѣ тѣ случаи, за которыми можно прослѣдить, оказываются такими, что событіе обыкновенно предшествуетъ предсказанію. Конечно, въ спиритическихъ сочиненіяхъ мы встрѣчаемъ про-

*) Эти факты, сообщаемые проф. Шоу, опубликованы были въ „Progr. Thinker“.

тивоположныя утверждения, но и то безъ категорическихъ заявленій, что случай ясновидѣнія произошелъ до событія, а не послѣ. Наконецъ, развѣ не странно, что лица, которыя обладаютъ даромъ знать будущее, не помѣщали въ своихъ довольно многочисленныхъ спиритическихъ журналахъ ни малѣйшаго указанія на то, что должно было произойти, напримѣръ: крупная война, убійство какого нибудь правителя или гибель Мессины съ ея 50.000 жителей. Предсказаніе послѣдней столь неожиданной катастрофы могло бы сыграть роль такого тщетно ожидаемаго доказательства.

Къ явленіямъ видѣнія внѣ поля зрѣнія я присоединяю еще явленія такъ называемой телепатіи. Объ этой послѣдней было написано много книгъ, настолько же объемистыхъ, насколько и малоцѣнныхъ. Ни одинъ изъ передаваемыхъ случаевъ появленія лицъ въ моментъ ихъ смерти и находящихся въ опредѣленный моментъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ отъ мѣста появленія, ни одинъ изъ этихъ случаевъ не представляется въ достаточной степени очевиднымъ. Такіе случаи относятся къ категоріи безчисленныхъ галлюцинацій, которыя легко объясняются тѣмъ, что лицо, съ которымъ происходитъ случай телепатіи, напряженно думаетъ о томъ или о тѣхъ, кого видитъ въ своей галлюцинаціи. (Совершенно невѣрно В. Б.) Когда говорятъ о подобныхъ галлюцинаціяхъ, то упоминаютъ лишь тѣ случаи, за которыми слѣдовало и само событіе; о случаяхъ же, не сопровождавшихся событіемъ—умалчивается. Здѣсь, повидимому, можно допускать простое совпаденіе.

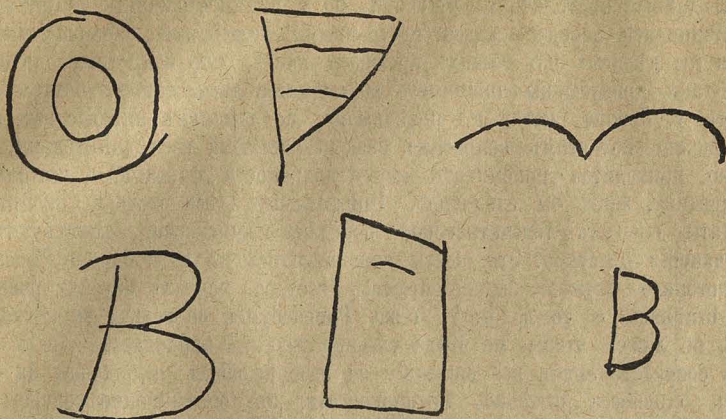
Итакъ, я полагаю, что въ этомъ вопросѣ профессоръ Грассэ, несмотря на всю свою осторожность въ заключеніяхъ, правъ, заявляя, что не существуетъ ни единого случая телепатіи. Но мы всетаки не будемъ оспаривать возможность подобныхъ явленій, потому что не нужно ничего отрицать а priori; подождемъ только ясныхъ доказательствъ. Доказательства эти давно ожидаются. Когда такое доказательство будетъ намъ указано, то совершенно излишними станутъ объемистые томы сочиненій, трактующихъ по этому поводу, чтобы убѣдить насъ. Одинъ, единственный, хорошо установленный фактъ гораздо цѣннѣе цѣлой груды незначительныхъ и малодостоверныхъ.

* По обыкновенію, Лебонъ объединяетъ въ этомъ параграфѣ явленія, которыя только при поверхностномъ съ ними знакомствѣ могутъ казаться однородными.

Существуетъ ли ясновидѣніе въ пространствѣ (двойное видѣніе) или нѣтъ—это вопросъ еще открытый. Что касается ясновидѣнія во времени, или такъ называемаго пророчества, обнимающаго собою и пророческія видѣнія въ томъ числѣ и во снѣ, то, мнѣ кажется, этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ: видѣть то, что еще не существуетъ, нельзя. Въ книгѣ «Въ область таинственнаго» я разобралъ многіе случаи пророческихъ видѣній и сновъ и указалъ на рациональные способы объясненія извѣстныхъ поразительныхъ случаевъ, обычно относимыхъ къ области сверхъестественнаго. Поэтому мнѣніе Лебона, что ясновидѣнія во времени нѣтъ, вполне согласуется съ нашимъ взглядомъ. Но, къ сожалѣнію, Лебонъ расправляется съ этимъ явленіемъ довольно просто: онъ говоритъ, что случаевъ пророческихъ видѣній не имѣется, и что «событіе обыкновенно предшествуетъ предсказанію». Это, конечно, по меньшей мѣрѣ смѣло: Лебонъ или не знаетъ литературы этого вопроса, или—что еще хуже—голословно утверждаетъ, не имѣя силъ для рациональнаго объясненія такихъ, наприм., фактовъ, какъ видѣніе Карла Шведскаго или пророческаго сна прокурора Верара, послужившаго къ раскрытію замѣчательныхъ преступленій.

Всѣ такого рода случаи производятъ громадное впечатлѣніе на читателей, но объясненіе ихъ требуетъ серьезнаго изученія примѣнительно къ каждому

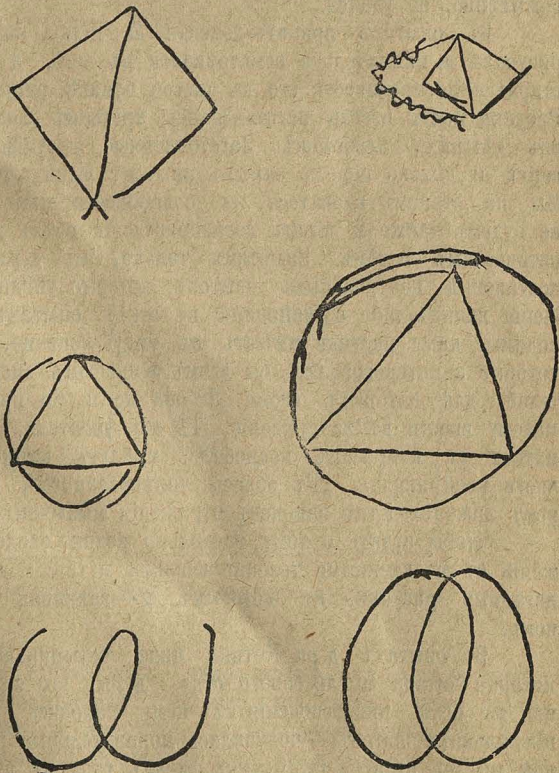
конкретному факту и не может быть подведено подъ какія-либо схемы. Не имѣя возможности останавливаться здѣсь на этомъ интересномъ вопросѣ, я могу лишь отослать читателей къ упомянутой моей книгѣ. Что же касается стрипанія

Опыты Дессуара съ телепатической передачей рисунковъ: слѣва—оригиналы, посрединѣ—первая передачи, справа—вторая передачи.

Лебономъ случаевъ телепатіи, то объ этомъ явленіи здѣсь намъ придется сказать нѣсколько словъ съ тѣмъ только, чтобы показать всю неосновательность такого рода утвержденій сплеча, такъ какъ излишне говорить о случаяхъ, такъ называемой, спонтанной телепатіи, если уже имѣется большое количество фактовъ экспериментальной телепатіи. Последніе и должны сыграть роль того „хошоро установленнаго факта“, который, по мнѣнію Лебона, „цѣннѣе цѣлой груды незначительныхъ и мало достовѣрныхъ“.

Предполагая, что Лебону должны быть извѣстны, по крайней мѣрѣ, старыя сочиненія въ области телепатіи, такъ какъ онъ говоритъ о грудяхъ мало цѣннаго матеріала, нельзя не изумиться, почему авторъ не считаетъ возможнымъ признать достойнымъ вниманія хотя такія работы, какъ, наприм., Дессуара, не говоря уже о матеріалахъ „Лондонскаго Общества

Опыты Дессуара съ телепатической передачей рисунковъ. Слева—оригиналы, справа—передачи рисунковъ.

Психическихъ Изслѣдованій“. Если же Лебонъ признаетъ для себя обязательнымъ знаніе и новыхъ работъ въ этой области, тогда можно было бы ему напомнить объ изслѣдованіяхъ д-ровъ Жука, Котика, Краинскаго и др., о которыхъ имѣются данныя не только на русскомъ, но и на иностранныхъ языкахъ.

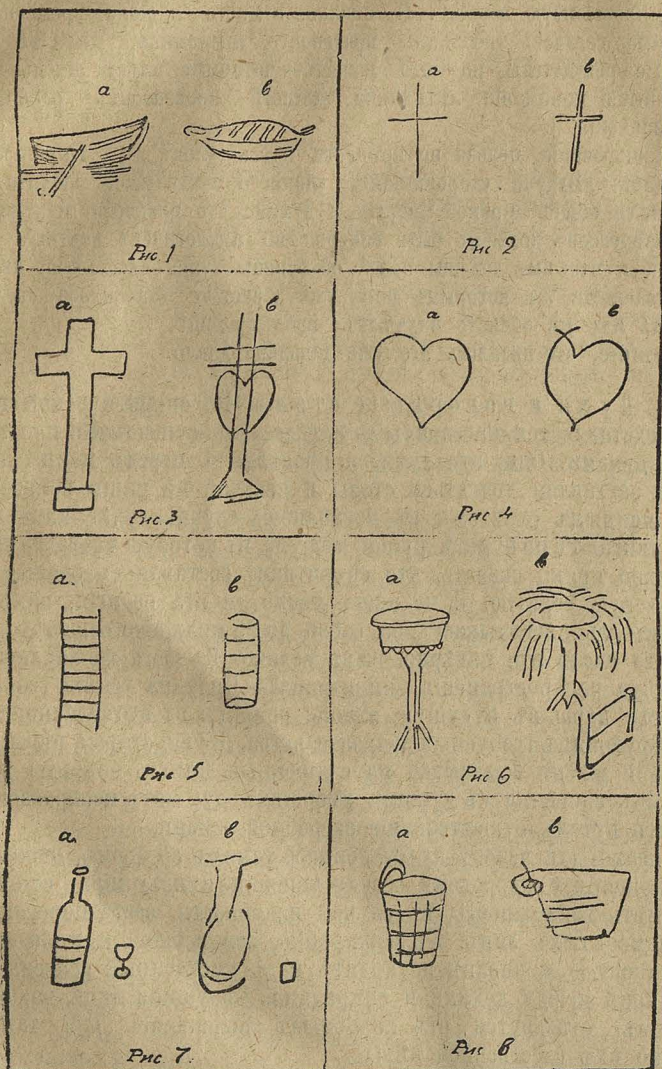
Извиняясь передъ нашими постоянными читателями за многія выдержки, которыя мы дѣлаемъ изъ нашихъ прежнихъ книгъ, уже извѣстныхъ читателямъ, мы все-таки принуждены принимать во вниманіе какъ новыхъ читателей, такъ и самого г. Лебона, который, повидимому, не склоненъ интересоваться тѣмъ, что написано по этимъ вопросамъ безпристрастными изслѣдователями, и намъ невольно приходится напоминать ему о наличности фактовъ, о которыхъ ему, какъ критику, знать бы слѣдовало. Прилагаемые здѣсь рисунки, изображающіе результаты опытовъ телепатической передачи изображеній, заимствуются нами изъ сочиненія Дессуара. Эти опыты производились въ домѣ барона Равенсбурга, жена котораго служила перципентомъ. Дессуаръ чертилъ наудачу разныя фигуры, стараясь о томъ, чтобы г-жа Равенсбургъ не только не могла ничего видѣть, но даже, чтобы не было слышно звуковъ карандаша. Тогда онъ и баронъ сосредоточивали все вниманіе на изображеніяхъ, а сидящая за другимъ столомъ баронесса пыталась воспроизвести; это обыкновенно совершалось въ теченіе 20—45 секундъ. Первый опытъ, въ которомъ баронъ не участвовалъ, какъ видно изъ прилагаемой копіи оригинальныхъ и воспроизведенныхъ фигуръ, совершенно не удался. Въ третьемъ опытѣ баронесса сдѣлала исправленіе ранѣе, чѣмъ ей показали оригиналъ. Въ послѣднемъ испытаніи она сказала: „Снаружи кругъ, а внутри его еще что-то“; потомъ, послѣ короткой паузы прибавила: „треугольникъ“. Тогда она нарисовала эту фигуру, прибавивъ, что кругъ, къ сожалѣнію, не удался.

Въ опытахъ приватъ-доцента Я. Жука, внушающій бралъ какой-нибудь рисунокъ и внимательно всматривался въ него, а отгадчикъ, не видя рисунка, старался воспроизвести его на чистой бумагѣ, рисуя—что приходило въ голову. Рисунки почти всегда заготавливались третьимъ лицомъ, заимствовавшимъ ихъ изъ дѣтскихъ альбомовъ. Заготовленные рисунки хранились въ особомъ конвертѣ и только передъ самымъ опытомъ вынимались изъ него внушающимъ. Мы не станемъ вдаваться въ подробности этихъ очень интересныхъ опытовъ, но будемъ также и давать воспроизведеній всѣхъ рисунковъ, полученныхъ телепатическимъ путемъ. Замѣтимъ только, что д-ръ Жукъ заботился также и о постановкѣ контрольных опытовъ, которые убѣдили въ невозможности допущенія какихъ-либо случайностей въ этихъ опытахъ чтенія представлений. Приводимые нами рисунки имѣютъ въ виду, конечно, не г. Лебона и не ученыхъ, которые заинтересовались бы этимъ вопросомъ впервые, а обыкновенныхъ читателей, для которыхъ слова Лебона могли бы представлять извѣстный вѣсъ и потому ввести въ заблужденіе. Тѣ же читатели, которые захотѣли бы ознакомиться съ вопросомъ подробнѣе, найдутъ интересующія ихъ данныя въ 1-й части моей книжки „Въ область таинственнаго“, гдѣ они убѣдятся въ нѣкоторомъ даже сходствѣ законовъ отраженія мысленныхъ и свѣтовыхъ лучей.

Чтобы судить о томъ, насколько велико сходство дѣйствительныхъ изображеній съ полученными телепатическимъ путемъ, достаточно взглянуть на прилагаемые рисунки, въ которыхъ *a*—заданная фигура, *b*—отвѣтный рисунокъ.

Въ опытахъ д-ра Котика надъ четырнадцатилѣтней Софіей Штаркеръ, которая читала мысли своего отца, держа его за руку нѣсколько выше кисти, или же безъ прикосновенія къ нему, находясь впереди отца на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ,—получались поразительные результаты отгадыванія дѣвочкой мыслей отца. Д-ръ Котикъ давалъ отцу въ руки разные предметы, которые предлагались присутствующими. Отецъ смотрѣлъ на эти предметы и думалъ, а дѣвочка сообщала содержаніе его мыслей. Иногда д-ръ Котикъ сообщалъ отцу-

дѣвочки какой-нибудь мотивъ, который тотъ потомъ мысленно напѣвалъ, и дѣвочка отгадывала этотъ мотивъ. Въ этихъ опытахъ, давшихъ очень хорошіе результаты, было замѣчено, что соединеніе дѣвочки съ отцомъ улучшало передачу мыслей, при чемъ результатъ былъ столь же благопріятенъ, если въ цѣпь включалось и третье лицо. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣвочка, держа

Опыты Я. Жука. Воспроизведеніе мысленно внушенныхъ рисунковъ.

одного изъ участниковъ опыта, задумавшаго какое-нибудь слово, не могла отгадать, достаточно было присоеди́ниться третьему лицу, д-ру Котику, взять внушающаго за руку и думать то же слово, какъ дѣвочка угадывала. Д-ръ Краинскій въ своихъ опытахъ чтенія мыслей на разстояніи, которое онъ производилъ надъ тремя кликушами Новгородской губ., достигъ очень удовлетворительныхъ результатовъ, заставляя больныхъ, находившихся въ состояніи сом-

намбулизма, совершать задуманные имъ дѣйствія или называть спрятанные предметы, указывая и мѣста, гдѣ они спрятаны.

Скептицизмъ Лебона въ отношеніи телепатіи далеко не новъ. Академикъ Тархановъ писалъ: „Обставьте опыты чтенія на разстояніи такъ, чтобы чтецъ не могъ пользоваться своимъ зрѣніемъ и слухомъ, и ручаюсь, что во всемъ мірѣ не найдется ни одного чтеца, который бы рѣшился при этомъ угадать хотя бы самую простѣйшую мысль“. И, однако, немного прошло времени, и опыты обставленные, согласно требованію почтеннаго академика, дали не только положительные результаты, но—что важнѣе—читаемыя мысли очень часто оказываются выше пониманія отгадчика, который произносить слова, не понимая ихъ значенія.

Въ заключеніе, нельзя не привести здѣсь словъ д-ра Кравинскаго, который говоритъ: „Будучи сторонникомъ ученія о психической энергіи, понимая ее какъ видъ общей міровой энергіи, я думаю, что процессъ индукціи психическихъ процессовъ долженъ быть совершенно аналогиченъ индукціи электрическаго тока, и что имъ должны быть объяснены многочисленныя явленія изъ области телепатіи, къ которымъ пора уже перестать относиться съ насмѣшкою и включить ихъ въ область научныхъ изслѣдованій“.

Замѣьте, что писалось это уже довольно давно.

В. Б.

§ 4. Духи и говорящіе столы. По спиритической теоріи міръ нашъ представляется населеннымъ нетѣлесными существами или такъ называемыми духами. Они, эти духи, и проявляютъ передъ нами свое существованіе, заставляя двигаться столы и отвѣчая на наши вопросы стукомъ или письменнымъ отвѣтомъ; въ послѣднемъ случаѣ духи, какъ полагаютъ спириты двигаютъ по бумагѣ рукой медіума, въ которую вложенъ карандашъ.

Можно прямо сказать, что спиритизмъ составляетъ очень распространенную новую религію. Я не знаю, точно ли эта религія, какъ увѣряетъ д-ръ Максуэлль, насчитываетъ за собой до 25 милліоновъ послѣдователей, но думаю, что число это навѣрно очень велико. Въ чемъ же заключается причина успѣха распространенія спиритизма?—Причина успѣха зиждется на потребности вѣры въ будущую жизнь; спириты въ этомъ отношеніи даютъ своимъ вѣрующимъ требуемыя доказательства. Другія старыя вѣры въ вопросѣ о загробной жизни ссылаются на священныя книги, спириты же, вѣря въ возможность сношенія съ душами умершихъ, думаютъ неопровержимо доказать этимъ путемъ существованіе загробной жизни.

Конечно, для человѣкау бѣжденнаго такимъ образомъ, очень интересно имѣть сношенія съ дорогими сердцу ушедшими изъ міра существами, а также имѣть возможность, въ случаѣ надобности, вести переговоры съ душами знаменитыхъ лицъ. Къ сожалѣнію, эти сношенія мало отличаются возвышенностью и вполне подходятъ подъ умственный уровень медумовъ, посредниковъ между духами и спиритами. Вѣрующія лица, конечно, съ негодованіемъ отвернутся отъ подобныхъ выраженій. Для такихъ лицъ достаточно ихъ собственной вѣры.

Съ научной стороны явленіе столоверченія—вопросъ давно рѣшенный. Движеніе стола производится безсознательно самими присутствующими, а отвѣты, исходящіе будто бы отъ духовъ, диктуются медумомъ.

Въ этихъ явленіяхъ интересно слѣдующее: раздвоеніе или лучше разединеніе личности. Къ этому вопросу я еще перейду. Медумъ здѣсь въ одно и то же время можетъ и говорить съ обрुжающими, и писать своей рукой отвѣтъ духа.

Интересна также и слѣдующая сторона явленія: общій гипнозъ создаетъ здѣсь,—точно такъ же, какъ и въ толпѣ,—нѣчто въ родѣ коллективной души, направляющей индивидуальную волю cadaго.

Столоверченію, по вѣсѣмъ даннымъ, суждено было стать досужимъ занятіемъ скучающихъ старыхъ дамъ и вообще людей несерьезныхъ, но вышло въ концѣ концовъ то, что это занятіе связали теперь съ изученіемъ оккультическихъ явленій. Вѣра въ вертящіеся столы сдѣлала большое завоеваніе, и мы видимъ даже, что среди ученыхъ, впрочемъ, немногочисленныхъ, является стремленіе дать спиритическое тѣлованіе этому факту.

«Иногда, — говоритъ г. Бутру, — спиритическія явленія бываютъ настолько странны, что такъ и кажется, будто человѣкъ вступаетъ въ сношенія съ существами совершенно другого рода, чѣмъ тѣ, которыя обычно насъ окружаютъ».

Совратить, хотя бы наполовину, такого ученаго, какъ г. Бутру, для спиритовъ стало бы очень большимъ завоеваніемъ. Очень досадно только, что весь рядъ доказательствъ, который приводится этимъ ученымъ, подвергается такому тщательному обсужденію. Въ специальныхъ журналахъ мнѣ пришлось познакомиться съ цѣлой кучей сообщеній, которыя будто бы даны духами. Я долженъ сказать, что въ смыслѣ ума эти сообщенія не блещутъ оригинальностью, и встрѣчаешь въ нихъ даже много меньше того, что можно было бы ожидать отъ совсѣмъ обыкновеннаго умственнаго развитія. Никогда не случалось, чтобы духи сообщали намъ хоть одну изъ неизвѣстныхъ еще истинъ.

Взглядъ, который я привожу, принадлежитъ не только мнѣ. Вотъ что сообщаетъ профессоръ Бинэ послѣ тщательнаго изученія результатовъ работъ спиритовъ.

«Чтеніе о многочисленныхъ спиритическихъ вызываніяхъ душъ и знакомство съ тѣмъ, что, по приглашенію спиритовъ, говорили такіе знаменитые персонажи, какъ Архимедъ, Сократъ, Аристотель, убѣждаетъ меня, что отъ этихъ великихъ геніевъ не могли добиться ни одной глубокой мысли, достойной ихъ; то же, что приводится, представляетъ банальныя размышленія, которыя не выше обычнаго умственнаго уровня».

Пока мы ждемъ подтвержденія издревле сидящей въ насъ увѣренности въ существованіи другой жизни, оккультизмъ только и сдѣлалъ, что совершенно распаталъ умственный аппаратъ у тысячъ лицъ, у которыхъ онъ былъ и такъ наполовину не въ порядкѣ.

§ 5. Медіумы и безсознательная часть нашей личности. — Занятія спиритизмомъ не открыли передъ нами ничего такого, что имѣли въ виду доказать намъ его сторонники, но эти же занятія даютъ намъ возможность указать на такія явленія, которыхъ спириты и не доискивались. Можно поэтому сказать, что время, ушедшее на изученіе спиритическихъ явленій, не совсѣмъ потеряно.

И въ самомъ дѣлѣ, здѣсь передъ психологами разворачивается вся та крупная роль, которую выполняетъ наша безсознательная дѣятельность въ процессахъ мысли. Это, конечно, не ново и отмѣчалось раньше, но при изученіи медіумовъ и сомнамбулъ представляется возможность быть свидѣтелемъ того полнѣйшаго раздѣленія между сознательнымъ и безсознательнымъ, что происходитъ въ мозгу челоѣка, и, кромѣ того, представляется возможность глубже проникнуть въ механизмъ раздвоенія личности.

Въ настоящее время психологи смотрятъ на единство личности, на ея цѣльность, какъ на нѣчто только кажущееся.

«Единство моего я, въ психологическомъ смыслѣ этого слова, заключается, — говоритъ Рибо, — въ извѣстномъ сочетаніи, происходящемъ въ теченіе даннаго времени, нѣкотораго числа ясныхъ сознательныхъ состояній вмѣстѣ съ другими менѣе ясными и съ цѣлымъ рядомъ еще другихъ психологическихъ состояній, хотя и безсознательныхъ, но складывающихся

точно такъ же, какъ и первыя. Это единство личности здѣсь обозначаетъ просто координацію».

Но, повидимому, въ этомъ взглядѣ можно идти нѣсколько дальше и сказать, что наше я складывается изъ нѣсколькихъ я, какъ бы соединенныхъ на время вмѣстѣ. Большая часть этого агрегата тѣхъ второстепенныхъ я такого именно рода, что образуетъ въѣсознательную часть нашего цѣлаго я и, по всей вѣроятности, пережитокъ, унаслѣдованный отъ отдаленныхъ предковъ.

Подъ различнымъ вліяніемъ, напримѣръ, подъ вліяніемъ сомнамбулизма, медіумическаго транса, сильнаго возбужденія и пр., въ нашемъ цѣльномъ я происходитъ разложеніе второстепенныхъ, составляющихъ я, которыя живутъ въ теченіе нѣкотораго времени своей особой индивидуальной жизнью, обусловливаемой идеями, и языкомъ совершенно отличными отъ таковыхъ же, свойственныхъ тому же самому индивиду въ нормальномъ состояніи. Этотъ взглядъ я уже высказывалъ въ другомъ своемъ сочиненіи по поводу дѣйствій нѣкоторыхъ лицъ нашей революціонной эпохи.

Эти второстепенныя, слагающія я нашего цѣльнаго я, нашей цѣльной личности образуютъ совокупность того, что называется безсознательнымъ. Сознательная же часть нашего цѣльнаго я не знаетъ этихъ несознательныхъ я, хотя послѣднія и являются руководителями нашихъ дѣйствій. Сознательное не знаетъ безсознательнаго, но безсознательное хорошо знаетъ сознательное, потому что оно является, такъ сказать, хозяиномъ положенія.

Область безсознательнаго, подсознательнаго или, какъ говорятъ теперь нѣкоторые, надсознательнаго, необычайно велика. Въ этой то области коренится наше наслѣдіе отъ предковъ, и психологія до настоящаго времени могла только поверхностно разслѣдовать ее.

Лишь въ нѣкоторыхъ патологическихъ случаяхъ, особенно у медіумовъ, безсознательная часть цѣльной личности достигаетъ отдѣленія отъ сознательной части, путемъ раздвоенія.

Эти замѣчанія, хотя и очень неполныя, позволяютъ дать объясненіе нѣкоторыхъ явленій, наблюдаемыхъ у медіумовъ, ясновидящихъ, находящихся въ экстазѣ, гипнозѣ и пр.

Особенно же представляется возможность понять, — и это очень существенно, — что явленія, происходящія при посредствѣ медіумовъ, имѣютъ корень въ этихъ именно медіумахъ, а не въ тѣхъ, въ странныхъ существахъ, именуемыхъ духами.

«Конечный и начальный пунктъ современнаго чуда, если такъ можно выразиться, — совершенно правильно замѣчаетъ г. Жюль Буа въ своей книгѣ «Современное чудо», — заключается въ томъ самомъ лицѣ, про которое мы думаемъ, что на него снизошло чудо. Все въ этомъ лицѣ и начинается, и протекаетъ, и проходитъ. Чудо есть только результатъ внутренней, ясной, безсознательной работы этого лица. Въ зависимости отъ темперамента, среды, обстоятельствъ это лицо обусловливаетъ собой ясновидѣніе или говорящій столъ, воплощеніе духа или медіумическую силу, внушеніе или телепатію, домъ, населенный нечистой силой, или самопроизвольныя дѣйствія разныхъ предметовъ. Но такое лицоможесть испѣлится, и тогда нѣтъ уже больше чуда. Это больной, но въ немъ самомъ есть и источникъ исцѣленія».

§ 6. Явленія матеріализаціи. — «Слово матеріализація, общаеетъ д-ръ Максвеллъ, обозначаетъ, что духъ, напримѣръ, какого-нибудь покойника или даже еще живущаго лица можетъ извлечь изъ организма медіума нѣкоторый „фиюидъ“, т. е. невѣсомую субстанцію, способную, од-

нако, сгущаться и сдѣлаться матеріей. Эта субстанція скопляется и принимаетъ формы, которыя вполне зависятъ отъ свободнаго «разумѣнія» того лица, которое оперируетъ на сеансѣ. Обыкновенно же субстанція эта принимаетъ сообразно упомянутому разумѣнію форму живого человѣческаго тѣла, если имѣется въ виду живущее еще лицо; если дѣло идетъ о покойникѣ, то получается тѣло, напоминающее фигуру покойника. Такія тѣла называются матеріализованными.

По мнѣнію оккультистовъ, всѣ органы человѣческаго тѣла окружены оболочкой, образованной изъ этой субстанціи. Въ нашего тѣла можетъ существовать нашъ двойникъ—«астральное тѣло»; послѣ смерти какого-нибудь лица это астральное тѣло отдѣляется. Для матеріализаціи этого тѣла необходимо, чтобы оно заняло матеріальные элементы у живого лица, на примѣръ, у медиума.

Вполнѣ естественно, что объясненія спиритовъ по этому поводу представляются очень спутанными и варьируютъ въ зависимости отъ фантазіи автора. Определенно въ этихъ объясненіяхъ указывается лишь то, что изъ тѣла одного лица можетъ вдругъ появиться другое съ такими же органами, но другого высшаго вида.

Знаменитая Кэти Кингъ Уильяма Крузса обладала на самомъ дѣлѣ ритмически бьющимся сердцемъ, а легкія призрака, который былъ наряженъ въ каску и который въ матеріализованномъ видѣ предсталъ передъ профессоромъ Риппэ, выдѣлялъ угольную кислоту, какъ и обыкновенныя живыя существа; убѣдиться въ этомъ можно было, заставивъ это привидѣніе выдѣлять черезъ стеклянную трубочку воздухъ въ растворъ барита. Если эти извѣстные ученые, а также и тѣ лица, о которыхъ мы еще будемъ говорить дальше, не были жертвой обмана—поистинѣ чудовищнаго,—то они могутъ похвастать тѣмъ, что были свидѣтелями такого же чуда, какое Господь сотворилъ, создавъ Еву изъ ребра Адама.

Послѣ подобнаго чуда неосновательно было бы отрицать библейскія чудеса. Но, къ несчастью, всякій разъ, когда приступаешь ближе къ упомянутымъ явленіямъ и изслѣдуешь ихъ, когда это возможно, то на-лицо вмѣсто привидѣній оказывается одинъ грубый обманъ: мы, конечно, его бы не коснулись и обошли бы молчаніемъ, если бы во всемъ этомъ не оказались бы одураченными выдающіеся ученые. Авторитетъ защитниковъ этого обмана принуждаетъ насъ отнестись серьезно.

Исключительно обманъ и внушеніе являются источникомъ подобныхъ иллюзій, имѣвшихъ мѣсто у названныхъ ученыхъ или, на примѣръ, въ такихъ случаяхъ, какъ съ Ломброзо, который увѣряетъ, что вызывалъ мертвыхъ и бесѣдовалъ съ ними.

Одинъ изъ недавнихъ казусовъ съ знаменитымъ Миллеромъ показываетъ ясно, какъ легко поддаются обману наблюдатели. Обманъ удается тѣмъ легче, что выполняется онъ всегда въ темнотѣ. Упомянутый Миллеръ вызывалъ послѣдовательно нѣсколько привидѣній, которыя разговаривали съ присутствующими и даже давали себя ощупывать; но знаменитый медиумъ слишкомъ увлекся, положившись на безграничное довѣріе наблюдателей, и пренебрегъ нѣкоторыми предосторожностями, а вслѣдствіе этого дѣло кончилось тѣмъ, что онъ былъ уличенъ въ обманѣ. Спиритическіе журналы, горячо защищавшіе своего медиума, принуждены были сознаться, что наблюдатели сдѣлались досадной его жертвой.

Но еще характернѣе случай съ Анной Роте. Весь Берлинъ говорилъ о ней вплоть до того дня, когда смѣлые полицейскіе раскрыли ея фокусы и представили ее передъ судомъ, который и осудилъ ее на 1½ года тюремнаго заключенія.

Исторія объ этой Аннѣ Роте была предметомъ продолжительныхъ

повѣствованій д-ра Максвелла; у него я и заимствую нѣкоторыя подробности. Этотъ медиумъ устраивалъ публичные сеансы, на которыхъ демонстрировалась матеріализація цвѣтовъ передъ глазами зрителей.

«Эти странныя явленія демонстрировались, впрочемъ, въ очень разнообразныхъ мѣстахъ, даже не на сеансахъ. Въ одномъ кафѣ медиумъ матеріализовалъ кусокъ пирога; за ужинами, на которыхъ присутствовала Анна Роте, цвѣты падали откуда-то возлѣ нея, появлялись въ рукахъ, оказывались вдругъ на плечахъ сосѣдей.

«Такъ дѣло удачно шло мѣсяцы и годы. Число людей, которыхъ совращала Анна Роте, расло, и спиритизмъ началъ дѣлать такіе успѣхи, что этимъ обезпокоились при дворѣ, и возникла полемика... Во время одного сеанса, вечеромъ, по приказу префекта полиціи нѣсколько полицейскихъ агентовъ бросились на медиума и открыли, что цвѣты, которые будто бы образуются путемъ матеріализаціи, были самыми обыкновенными цвѣтами, спрятанными подъ платьемъ медиума».

Во время многочисленныхъ сеансовъ, устроенныхъ Психологическимъ Институтомъ, медиумъ Евзапія чувствовала, что за ней установлено наблюденіе и поэтому она рѣшилась демонстрировать матеріализацію только въ очень ограниченномъ числѣ. Однажды ей удалось освободить свои руки изъ рукъ тѣхъ, которые наблюдали за ней, и она обняла голову одного изъ присутствовавшихъ, какъ будто это дѣлаетъ привидѣніе; но хитрость была сейчасъ же замѣчена.

Въ Неаполѣ этотъ медиумъ, чувствуя себя въ обществѣ, настроенномъ крайне довѣрчиво, и при отсутствіи строгаго контроля, совершалъ прямо непостижимыя чудеса! Мы упоминаемъ обо всемъ этомъ, чтобы показать только, съ какой легкостью выдающіеся ученые могутъ забыть всякое критическое отношеніе къ подобнаго рода чудесному и грубо поддаться обману.

Явленія, о которыхъ я сейчасъ разскажу, происходили въ присутствіи профессора Ботацци, одного изъ наиболѣе уважаемыхъ ученыхъ Италіи, и въ присутствіи еще нѣсколькихъ образованныхъ людей. Офіціальный отчетъ профессора Ботацци былъ напечатанъ въ выдержкахъ въ «Annales des sciences psychiques» (августъ, сентябрь и октябрь 1907). Я приведу резюме этого отчета.

Оставляя въ сторонѣ явленіе поднятія и смѣщенія предметовъ, о чемъ рѣчь будетъ въ слѣдующемъ параграфѣ, я буду говорить теперь лишь о матеріализаціи, т. е. о появленіяхъ рукъ, головъ, тѣлъ, которыя могутъ быть видимы и даже осязаемы зрителями. Дѣлались нѣкоторыя попытки графически регистрировать движеніе этихъ матеріализованныхъ тѣлъ, но полученные результаты настолько хромаютъ по части критическаго къ нимъ отношенія, что не заслуживаютъ собственно говоря вниманія.

Да, впрочемъ, мало представляется интереса и знать, дѣйствуетъ ли регистрирующій аппаратъ. Интереснѣе было бы убѣдиться въ томъ, что аппаратъ, разъ онъ дѣйствуетъ, приводитъ въ движеніе привидѣніемъ, а не обыкновеннымъ существомъ.

Профессоръ Ботацци и его соучастники убѣждены, что изъ тѣла Евзапіи могутъ выходить невидимыя руки, которыя даютъ возможность этому медиуму поднять столъ вѣсомъ въ 22 килограмма и перемѣщать съ мѣста на мѣсто разнообразнѣйшіе предметы. Ученый фیزیологъ, какъ видно, допускаетъ возможность временнаго образованія (?В. Б.) невидимыхъ членовъ тѣла, способныхъ производить такую же работу, какъ и члены обыкновеннаго тѣла.

Профессоръ Ботацци и его соучастники убѣждены, что кромѣ невидимыхъ рукъ, изъ тѣла Евзапіи появляются матеріализованные органы,

которые можно видѣть. Списокъ этихъ матеріализованныхъ органовъ сообщается г. Ботаци, и въ немъ особенное вниманіе обращаетъ на себя появленіе головы. «Всѣ, говорить онъ, видѣли ея появленіе, и я испыталъ при этомъ дрожь во всемъ моемъ тѣлѣ; появлялись тоже пальцы и руки».

Всѣ эти видимыя или невидимыя руки слегка будто бы ошупывали присутствующихъ и приводили въ движеніе регистрирующій аппаратъ. Онѣ же клали на столъ нѣкоторые предметы, находившіеся недалеко отъ медиума, и между прочими предметами перенесли на столъ и мандолину. При помощи невидимыхъ пальцевъ Евзапія могла играть на этой мандолинѣ, хотя эта послѣдняя находилась отъ медиума на разстояніи 60 сантиметровъ; эти же пальцы оставляли слѣдъ на кускѣ глины, притрагивались къ кнопкѣ электрической лампы и пр. Евзапія, добавляетъ авторъ, ошупывала и изслѣдовала все, что находилось въ кабинетѣ, и все это производилось при помощи ея «медіумическихъ» рукъ.

Та же самая медіумическая рука помѣщалась на головѣ профессора, но когда онъ хотѣлъ схватить ее, рука эта «дематериализировалась» и исчезала почти изъ его рукъ. Онъ самъ, этотъ профессоръ, видѣлъ, какъ рука, описавъ въ воздухѣ дугу, скрывалась, какъ будто бы снова вступала въ тѣло медиума.

На томъ же сеансѣ авторъ созерцалъ «два раза появленіе человѣческаго лица. Цвѣтъ его былъ естественный, но очень блѣдный,—почти прозрачный».

Профессоръ Ботаци заканчиваетъ свой длинный мемуаръ очень спутанными соображеніями, къ которымъ присоединяетъ нѣсколько рѣзкихъ выраженій по адресу скептиковъ.

Изъ другихъ извѣстныхъ итальянскихъ ученыхъ докторъ Венцано и профессоръ Морселли заявляютъ, что они при томъ же медіумѣ,—все тотъ же медіумъ, что былъ и въ Психологическомъ Институтѣ въ Парижѣ,—видѣли аналогичныя явленія. Особенно же они указываютъ на появленіе «фигуры женщины съ очень короткими волосами и съ маленькимъ ребенкомъ на рукахъ. Взоръ женщины былъ обращенъ вверхъ и былъ полонъ любви къ младенцу». На заданный вопросъ медіумъ отвѣтилъ, что «фигура женщины представляла мать г-жи Авеллино, а ребенокъ на рукахъ—это ея внукъ». Во время этой матеріализаціи залъ былъ освѣщенъ очень сильнымъ газовымъ свѣтомъ *). Эта послѣдняя подробность показываетъ намъ, что свѣтъ не мѣшаетъ появленію привидѣній, какъ утверждаютъ послѣднее спириты. Нужно только, чтобы присутствующіе были преисполнены довѣрія. Но я все таки думаю вмѣстѣ съ медіумами, что темнота здѣсь болѣе способствуетъ развитію довѣрчивости у присутствующихъ.

Профессоръ Морселли въ одной очень большой статьѣ о медіумическихъ явленіяхъ **),—статья эта превратилась у него потомъ въ толстую книгу,—увѣряетъ, что всѣ описанныя явленія, а также еще и нѣкоторыя другія были вполне реальны. Онъ говоритъ, напримѣръ, о сильномъ холодѣ, который исходилъ отъ медиума. «Можетъ быть, говорить профессоръ, это символъ холода могилъ, которыя раскрываются, чтобы принять въ себя покойниковъ?» Онъ присутствовалъ также «при матеріализаціи одной особы, которая была ему очень дорога» и т. п.

Въ газетѣ «Matin» было однажды напечатано интервью профессора Ломброзо. Ученый утверждалъ, что самъ видѣлъ появленіе своей покойной матери и разговаривалъ съ ней.

Но что болѣе всего поражаетъ въ опытахъ съ медіумомъ Евзапіей

*) Annales des sciences psychiques. Августъ 1907.

**) Annales des sciences psychiques. Апрель и май 1907

Паладино, такъ это различная степень успѣшности этихъ опытовъ въ зависимости отъ страны и наблюдателей; на это я уже указывалъ. Въ Италіи, какъ мы сейчасъ видѣли, результаты удивительны, и никогда легендарные маги не совершали подобныхъ чудесъ. Въ Англіи успѣхъ этихъ опытовъ ничтоженъ, а потому комиссія, назначенная для изслѣдованія этихъ явленій, признала въ нихъ наличность обмана. Во Франціи успѣхъ этотъ колебался въ зависимости отъ среды и умственного развитія участниковъ опытовъ. Успѣхъ оказывался крупнымъ въ свѣтской средѣ и очень слабымъ въ ученой.

Въ одномъ интервью, напечатанномъ въ газетахъ, г. д'Арсонваль заявляеть, что на всѣ явленія матеріализаціи онъ смотритъ какъ на «обманъ или фокусничество». Психологическій Институтъ послѣ многочисленныхъ сеансовъ не могъ указать ни одного подобнаго явленія, гдѣ бы обманъ не игралъ какой-нибудь болѣе или менѣе замѣтной роли.

Въ такому же выводу приходитъ и профессоръ физиологіи въ Сорбоннѣ, членъ Академіи Наукъ, г. Дастръ. Онъ любезно согласился изслѣдовать вмѣстѣ со мной Евзапію, которая дала нѣсколько сеансовъ въ моей квартирѣ. Мы увидѣли нѣсколько разъ, чуть ли не при полномъ свѣтѣ, какъ рука появлялась надъ головой медиума, но мы убѣдились (? В. В.), что эти матеріализованныя руки были собственными руками медиума, чувствовавшего себя внѣ контроля наблюдателей. Мы убѣдились въ этомъ благодаря тому, что мой помощникъ-преparatorъ незамѣтно для медиума слѣдитъ, освѣщая сзади, за движеніями плечъ этого медиума, и такимъ образомъ можно было слѣдить за движеніями его рукъ. Когда же Евзапія догадалась, что ее въ чемъ-то подозреваютъ, появленіе рукъ совершенно прекратилось. Послѣ этого опыта, т. е. появленіе рукъ, снова повторился на одномъ сеансѣ у меня, который я устроилъ, уступая просьбѣ слишкомъ довѣрчивыхъ моихъ друзей; при этомъ я совершенно не слѣдилъ за медиумомъ.

Изъ всего изложеннаго выводъ легко напрашивается самъ собой, и нѣтъ надобности даже его доискиваться. Да это, впрочемъ, было бы и бесполезно. Убѣжденные останутся убѣжденными, а скептики—скептиками. Разсматриваемый вопросъ относится къ области вѣры, и разумъ не смогъ бы здѣсь ничего подѣлать.

* Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, существуетъ ли матеріализація или нѣтъ—разсмотрѣніе этого сложнаго вопроса не можетъ быть сдѣлано въ настоящей брошюрѣ хотя бы потому только, что онъ подлежитъ провѣркѣ съ фактической точки зрѣнія *)—мы отмѣтимъ здѣсь нѣкоторыя противорѣчія, въ которыхъ впадаетъ Лебонъ въ этомъ параграфѣ.

Мы уже говорили о томъ, что со стороны физика очень странно ставить условіемъ для медиумическихъ явленій наличность свѣта; тѣмъ не менѣе, приводя слова профессора Морселли и Венцано относительно матеріализованной фигуры Авеллино, которая была освѣщена сильнымъ газовымъ свѣтомъ, Лебонъ язвительно замѣчаетъ: „Эта послѣдняя подробность показываетъ намъ^е что свѣтъ не мѣшаетъ появленію привидѣній“... Казалось бы, что это обстоятельство должно было бы свидѣтельствовать объ одномъ только, что явленія матеріализаціи возможны и при менѣе благоприятныхъ условіяхъ, если, однако, медиуми-

*) Уклоняясь, по весьма понятнымъ причинамъ, отъ рѣшенія вопроса, существуетъ ли матеріализація и дематеріализація, я пытаюсь лишь дать рacionales объясненіе явленій этого рода, въ предположеніи, что они существуютъ. Эти усиленные объясненія читатели могутъ найти въ упомянутой выше моей книгѣ „Въ область таинственнаго“. При этомъ я считаю нужнымъ оговориться, что мои объясненія вовсе не предпрѣшаютъ вопроса о реальности этихъ явленій; своими толкованіями, на основаніи научныхъ данныхъ, я хочу одно только показать, что даже столь странныя, казавшіяся бы, сверхъестественныя явленія можно свести къ простымъ физическимъ законамъ.

ческая сила достаточно велика. Между тѣмъ Лебонъ прибавляетъ: „Я все-таки думаю, что темнота здѣсь болѣе способствуетъ развитію довѣрчивости у присутствующихъ“. Продолжая пронизировать надъ Морселли, Лебонъ находитъ нужнымъ привести слова этого профессора по поводу выдѣленія медіумомъ холода. Неужели, однако, господину Лебону не извѣстно, что при нѣкоторыхъ электрическихъ явленіяхъ выдѣленіе холода довольно обычно, и безразлично, что бы ни говорилъ по этому поводу профессоръ Морселли, такъ какъ для Лебона, какъ физика, претендующаго на званіе „трезваго ума“, важны не объясненія или комментаріи Морселли, а факты, и въ данномъ случаѣ слѣдовало позаботиться (не мѣшаетъ замѣтить, что „холодная струя воздуха“ сопровождается многіе случаи появленія „призраковъ“), чтобы пониженіе температуры было тѣмъ или инымъ способомъ установлено или отвергнуто... Если бы вопросъ о „холодѣ“ былъ выясненъ, тогда можно было бы говорить съ болѣею увѣренностью, пока же одно ясно, что Морселли вноситъ „беллетристику“ въ область научныхъ изслѣдованій, а Лебонъ смѣется надъ тѣмъ, что не изслѣдовано, но что съ физической точки зрѣнія легко объяснимо.

Далѣе Лебонъ говоритъ, что различная степень успѣшности находится въ зависимости отъ страны и наблюдателей, при чемъ, тѣмъ наблюдатели довѣрчивѣе, простоватѣе, тѣмъ результаты бываютъ полнѣе, и въ Англіи, гдѣ температура холоднѣе, всѣ медіумическія явленія яко-бы сводятся къ обману, искусно разоблачаемому.

Относительно этого „наблюденія“ Лебона можно замѣтить одно только, что онъ, по обыкновенію, увлекается и забываетъ условія, въ которыхъ производились опыты. Не стану рассказывать здѣсь объ этихъ подробностяхъ и отсылаю читателей къ моимъ книгамъ и новѣйшей литературѣ по этому предмету, напримѣръ, къ цитируемому здѣсь журналу „Annales des sciences psychiques“; не могу, однако, не обратить вниманія читателей на два обстоятельства, которые оказываютъ громадное вліяніе на успѣхъ медіумическихъ сеансовъ. Дѣло въ томъ, что послѣдніе могутъ быть успѣшными тогда только, если медіумъ находится въ соответственномъ состояніи, для котораго нѣтъ никакихъ объективныхъ признаковъ, но которое, тѣмъ не менѣе, подвержено колебаніямъ—иногда медіумъ оказывается, такъ сказать, въ ударѣ, другой разъ ничего у него не выходитъ (возможно, что, кромѣ субъективнаго состоянія медіума, его здоровья и физиологическихъ функцій, могутъ играть роль и атмосферическія вліянія, напр., электрическое состояніе атмосферы, степень ея влажности и проч.). Когда медіумъ, приглашенный въ комиссію для изслѣдованія реальности получаемыхъ съ его помощью явленій, находится въ такомъ состояніи, когда его медіумическія способности ослаблены, и онъ замѣчаетъ со стороны членовъ комиссіи извѣстное недоувѣрчивое, подозрительное отношеніе, желаніе уличить въ обманѣ и т. д., то, понятно, онъ еще болѣе теряетъ увѣренность въ себѣ, медіумическая его способность ослабѣваетъ, и явленія не развиваются вовсе или выражаются въ очень слабой степени. При такихъ условіяхъ медіумы стараются путемъ разныхъ мелкихъ уловокъ помочь развитію явленій, которые при другомъ состояніи и благоприятной обстановкѣ могли бы совершаться безъ помощи этихъ уловокъ. Въ Англіи, въ случаяхъ, на которые намекаетъ Лебонъ, члены комиссіи провоцировали эти уловки, съ цѣлью „разоблаченія“ обмана Евзапіи Паладино. Участники опыта замѣчали синергическія движенія медіума, видѣли его попытки освободить одну изъ рукъ, но не останавливали медіума, а, напротивъ, давали ему возможность нѣкоторое время продѣлывать эти уловки и думать, что ему удалось обмануть бдительность членовъ комиссіи. Когда медіумъ убѣдился въ „близорукости“ участниковъ опыта и приобрѣлъ благодаря этому извѣстную дерзость, тогда только члены комиссіи нашли нужнымъ „поймать“ Евзапію. Что этотъ случай ничего не доказываетъ и не можетъ служить къ обобщенію фактовъ,—это ясно само собою, такъ какъ Евзапія подвергалась послѣ того многочисленнымъ испытаніямъ со всевозможными электрическими и другими кон-

грозными аппаратами,—Лебону, конечно, это должно быть известно, но ему „невыгодно“ знать объ этихъ опытахъ, и потому онъ предпочитаетъ ссылаться на случай „обмана“.

Описывая опыты въ собственной квартирѣ, г. Лебонъ говоритъ о способѣ посредствомъ котораго онъ пытался поймать Евзацію. Очевидно, однако, этъ ему не удалось, хотя онъ говоритъ, что вмѣстѣ съ другими участниками сеанса „убѣдили“ въ томъ, что матеріализованныя руки были собственными руками медиума. На другомъ сеансѣ появленіе рукъ опять повторилось, но скептикъ-

Способъ освобожденія руки, примѣнявшійся Евзацію.

Лебонъ почему то не нашелъ нужнымъ слѣдить за медиумомъ. Зачѣмъ же, спрашивается, было устраивать этотъ опытъ, если г. Лебонъ не хотѣлъ слѣдить за медиумомъ? Не проще ли предположить, что и на этотъ разъ ему не удалось поймать медиума? Неудивительно поэтому послѣдняя лирическая фраза Лебона, въ которой онъ говоритъ о бесполезности „разубѣждать“ убѣжденныхъ.

Къ этимъ послѣднимъ относятся, какъ мы уже говорили, многіе очень серьезные ученые. О послѣднихъ господа въ родѣ Лебона позво-

ляютъ себѣ отзывать съ усмѣшкою, значеніе которой вѣ сомнѣннй. Но, чтобы читатели могли себѣ составить понятіе объ отношеніи къ вопросамъ медиумизма, ученыхъ, относимыхъ къ разряду „убѣжденных“, приведемъ здѣсь слова Крукса: „Спиритъ,—пишетъ онъ,—утверждаетъ, что тѣла въ 50—100 фунтовъ могутъ подниматься безъ приложенія какой бы то ни было изъ извѣстныхъ силъ.“

Но химикъ употребляетъ вѣсы, съ чувствительностью до 0,00001 гр. Вѣсьма, стало быть, основательно онъ можетъ требовать, чтобы эта якобы управляемая разумомъ сила пошевелила, въ точно опредѣленныхъ условіяхъ, его чувствительные вѣсы.

Спиритъ рассказываетъ объ ударахъ, раздающихся въ разныхъ частяхъ комнаты, въ присутствіи лицъ, сидящихъ за столомъ неподвижно. Ученый экспериментаторъ можетъ требовать, чтобы эти удары были произведены на пленкѣ его фоноавтографа.

Спиритъ утверждаетъ, что сверхчеловѣческая власть потрясаетъ домами такъ, что въ нихъ даже происходятъ поврежденія. Ученый ничего болѣе не хочетъ, чтобы та же сила привела въ движеніе маятникъ, подвѣшенный на прочномъ основаніи подъ колпакомъ.

По мнѣнію спирита, предметы могутъ, безъ людской помощи, переносить-

ся изъ комнаты въ комнату. Но ученый построилъ приборъ, способный раздѣлить дюймъ на миллионъ частей: поэтому не повѣрить онъ въ точность тѣхъ наблюденій, пока та же сила не передвинетъ на одно только дѣленіе указателя его прибора.

Спиритъ увѣряетъ, что какая то невидимая сила покрываетъ цвѣты свѣжей росой, вноситъ въ комнату черезъ закрытыя двери и окна и толстыя стѣны плоды или даже живыя существа. Въ виду этого ученый изслѣдователь, очевидно, имѣетъ право желать, чтобы на одной изъ чашекъ его вѣсовъ, запертыхъ подъ колпакомъ, была прибавлена тяжесть хотя бы въ одну тысячную грана; химикъ же—чтобы въ чистую воду, помѣщенную въ стеклянную герметически запечатанную трубку, была введена хоть тысячная часть грана мышьяку.

Спиритъ говорить о проявленіяхъ силы, равной тысячамъ фунтовъ, безъ очевидной причины. Но ученый, вѣрящій въ сохраненіе энергіи и убѣжденный въ невозможности проявленія ея, безъ эквивалентнаго употребленія другой силы, требуетъ, чтобы явленія происходили въ его лабораторіи, гдѣ ихъ бы можно было вѣсить, измѣрять и подвергать собственнымъ опытамъ“.

Таково было отношеніе Крукса къ области, которую онъ собирался изучать вмѣстѣ съ Уильямомъ Гюйгенсомъ и Эд. Коксомъ, двумя знаменитостями Англіи. Читатели знаютъ, что Круксъ сдѣлался убѣжденнымъ сторонникомъ мнѣнія о наличности явленій матеріализаціи и дематеріализаціи, которыя онъ старался объяснить гипотезою 4-го состоянія тѣлъ.

Такъ какъ настоящая брошюра имѣетъ главнымъ образомъ цѣль разрушить вѣру въ спиритизмъ, то мы не считаемъ возможнымъ приводить здѣсь факты, которые могли бы ознакомить читателей съ состояніемъ этого вопроса въ полномъ объемѣ, что завело бы насъ очень далеко. Но, чтобы читатели могли составить себѣ понятіе объ условіяхъ, въ которыхъ совершается во время медіумическихъ сеансовъ матеріализація, мы приведемъ здѣсь пару примѣровъ постановки опытовъ полученія парафиновыхъ формъ тѣхъ матеріализованныхъ фигуръ, главнымъ образомъ органовъ тѣла, которыя появляются во время сеансовъ.

Способъ полученія парафиновыхъ формъ на спиритическихъ сеансахъ заключается въ слѣдующемъ. Въ приготовленные два сосуда наливаютъ воды,—въ одинъ холодный, въ другой горячей, на поверхности которой плаваетъ слой расплавленнаго парафина. Матеріализованная рука (или другой органъ) опускается на секунду въ парафинъ, послѣ того въ холодную воду, повторяя эту операцію нѣсколько разъ. Когда рука дематеріализируется, то въ холодной водѣ будетъ плавать точная форма ея; въ нее можно налить гипсу и, когда онъ затвердѣетъ, опустить все въ горячую воду, въ которой парафинъ растопится, оставивъ точный слѣпокъ матеріализованнаго органа. Вотъ какъ описываетъ Аксаковъ одинъ изъ опытовъ полученія слѣпковъ матеріализованныхъ органовъ. Прежде всего, конечно, для устраненія возможности производства упомянутыхъ формъ самимъ медіумомъ, его сажали въ мѣшокъ и завязывали у шеи. Съ другой стороны, такъ какъ было высказано предположеніе, что парафиновые формы дѣлаются не во время сеанса, а приносятся готовыми, то парафинъ передъ началомъ опытовъ и по окончаніи ихъ взвѣшивался. Оказывалось, что вѣсъ полученныхъ формъ и оставшейся парафиновой массы въ точности равнялся вѣсу послѣдней до начала сеанса. Наконецъ, для устраненія возраженія о возможности участія кого-либо изъ присутствующихъ въ обманѣ, пробовали самые сосуды съ водой и парафиномъ помѣщать въ запираемый на замки и опечатываемый ящикъ. Стѣнки его дѣлились изъ одного куска довольно частой проволочной сѣтки, такъ что можно было наблюдать за тѣмъ, что происходило въ ящикѣ. Когда всѣ удостовѣрились въ надежности ящика, м-ръ Уэтерби взялъ ведро чистой холодной воды, предварительно осмотрѣнное всѣми присутствующими, и поставилъ его въ ящикъ. Полковникъ Поупъ взялъ ведро горячей воды, покрытой сверху жидкимъ слоемъ растопленнаго парафина. и по освидѣ-

тельствованіи его, поставилъ также въ ящикъ. Крышку закрыли, задвинули засовами и заперли. Для полнѣйшаго обезпеченія наложили сверхъ того печати на обѣ замочныя скважины, вдоль пазовъ крышки сверху и по бокамъ, хотя эта мѣра и была совершенно лишней: медиумъ все время оставался у насъ на виду. Въ комнатѣ было свѣтло, и мы всѣ видѣли сквозь сѣтку, что въ ящикѣ ничего другого, кромѣ ведеръ и ихъ содержимаго не было. Чтобы дать требуемую для явленій темноту, на ящикъ набросили суконную скатерть и въ комнатѣ нѣсколько уменьшили свѣтъ, но его оставалось достаточно, чтобы видѣть часы и различать лица и движенія присутствующихъ, въ томъ числѣ и медиума. М-съ Гарди (медиумъ) сѣла впереди кружка, передъ узкою стороною ящика, а м-ръ Гарди все время находился въ отдаленіи, позади всего общества... Наконецъ, минуту черезъ сорокъ раздалось частое веселое постукиваніе, извѣщавшее объ успѣхѣ. Всѣ мы стали со своихъ мѣстъ, сняли съ ящика сукно и, посмотрѣвъ сквозь проволоочную сѣтку, увидали, что въ ведрѣ съ холодной водой плаваетъ цѣлая форма большой руки, затѣмъ освидѣтельствовали печати—онѣ оказались неповрежденными. Мы снова тщательно осмотрѣли всѣ стѣнки ящика: дерево и проволока—все было въ цѣлости и въ порядкѣ. Снявъ печати, мы отперли замки, отодвинули засовы; поднявъ крышку, вынули изъ ящика ведро и взяли форму. Мы не видѣли и теперь не видимъ другого выхода, какъ придти къ заключенію, что эта форма была сдѣлана и положена въ ведро какою-то силою, способною матеріализировать органы человѣческаго тѣла, совершенно отличные отъ тѣла медиума“.

Отпечатки, полученные, какъ и слѣдующіе изображенные отливы, во время сеансовъ съ Евзаніей Палладино.

Относительно полученія рельефныхъ изображеній во время транса Евзанія Палладино Ломброзо рассказываетъ слѣдующее. „Корзинку, съ удобною для лѣпки глиною, вставляли въ ящикъ, плотно закрытый доской. На доску клали тяжелый камень.

Медиумъ клалъ руку подъ этотъ камень и говорилъ уже въ безсознательномъ состояніи „готово“. Открывали ящикъ и находили въ немъ отиски руки или лица какого нибудь существа, выраженіе лица котораго, казалось, говорило о вѣтаніи между жизнью и смертію.

Г-ну Вистольери удавалось получать въ нѣсколько минутъ подобныя пластическія изо-

Пластическія изображенія, полученные во время сеансовъ медиумизма.

браженія; вблизи они казались ничего незначущимъ, вдали же производили страшное и тяжелое впечатлѣніе; по мнѣнію Вистольери, медиумъ долженъ обладать совсѣмъ особымъ художественнымъ талантомъ, чтобы изобразить что-нибудь

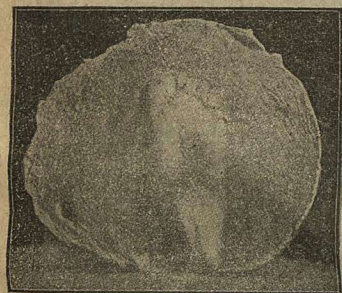

Рельефъ самой Евзапіи, полученный во время сеанса съ нею.

подобное. Евзапія Палладино, однако въ дѣйствительности не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о самыхъ примитивныхъ правилахъ этого искусства. Когда я послѣ этого присутствовалъ при сеансахъ, на которыхъ Евзапія Палладино въ трансѣ давала исполнѣніе умѣстные и толковые отвѣты на неизвѣстныхъ ей языкахъ, (какъ, напр., на англійскомъ), когда я, наконецъ, видѣлъ опыты, какъ Крукса съ

Отпечатокъ руки, полученный медиумическимъ путемъ.

Оттискъ ноги, полученный тѣмъ же способомъ.

Юмомъ и Кэти Кингъ, такъ и другихъ (нѣмецкій медиумъ рисовалъ въ темнотѣ удивительныя картины), тогда я пришелъ къ убѣжденію, что, хотя въ большинствѣ случаевъ спиритическія явленія должны быть приписаны дѣйствительно вліянію медиума, но въ извѣстной степени они обусловлены также вліяніемъ существъ, располагающихъ такими силами, свойства которыхъ почти аналогичны свойствамъ радія“.

Прилагаемые рис. на стр. 48—49 даютъ нѣкоторое понятіе о тѣхъ слѣпкахъ, которые получаются во время медиумическихъ сеансовъ; фотографіи же (стр. 50) Витти (мы даемъ изъ нихъ только нѣкоторыя) показываютъ постепенность образова-

нія „духовъ“ на медиумическихъ сеансахъ. Замѣтимъ при этомъ, что вовсе не всегда получается человѣческая фигура, а бываютъ иногда „звѣзды“, „бутылки“, „шары“ и пр.

Если-бы въ ученомъ мірѣ возобладало, наконецъ, мнѣніе, что пора такъ или иначе покончить съ этимъ вопросомъ,—а онъ все равно будетъ стучаться въ дверь, пока не будетъ выяснено, существуетъ ли матеріализація въ дѣйствительности или это сплошной обманъ,—то спиритизму, этому грубому суевѣрію, унаслѣдованному со временъ далекаго прошлаго, былъ бы положенъ конецъ. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что сами по себѣ факты, о которыхъ намъ приходится слышать, и которые обычно объясняются сверхъестественнымъ вмѣшательствомъ, что эти факты представляютъ собою плодъ воображенія или результатъ обмана.

Не берусь предрѣшать вопроса, будутъ ли медиумическія явленія всѣ цѣликомъ признаны реально существующими или часть ихъ будетъ сведена на-нѣтъ путемъ доказательства участія обмана при ихъ созданіи, но, мнѣ кажется, насколько это выяснилось изъ моихъ личныхъ изслѣдованій, что медиумическія явленія могутъ быть объяснены естественнымъ путемъ, т. е. на основаніи законовъ природы, большая часть которыхъ уже намъ болѣе или менѣе извѣстна.

Нельзя не пожалѣть, однако, что ученые типа Лебона не мало мѣшаютъ изученію этого загадочнаго міра своими голословными и въ значительной степени недобросовѣстными утверждениями, будто здѣсь повсюду обманъ, и они отпугиваютъ другихъ ученыхъ, не имѣвшихъ случая сталкиваться съ явленіями изъ этой области. В. Б.

Фотографія Битти, № 6.

Фотографія Битти, № 7.

Фотографія Битти, № 8.

Фотографія Битти, № 9.

§ 7. Левизація (поднятіе) и смѣщеніе предметовъ безъ прикосновенія къ нимъ (телекинетія).—Этотъ вопросъ, т. е. смѣщеніе предметовъ безъ прикосновенія къ нимъ, заслуживаетъ тщательнаго изученія. Это—единственный фактъ, который остался неяснымъ передъ Комиссіей Психологическаго Института. Для констатированія этого факта много было затрачено труда, но, къ сожалѣнію, ни одинъ изъ

выполненныхъ опытовъ, ни фотографированіе не привели къ какому-нибудь опредѣленному взгляду. То же самое впечатлѣніе получилось и у присутствовавшихъ *).

Итальянскіе ученые оказались болѣе счастливыми, и они наблюдали Евзапію, поднятую «спиритическими руками» на воздухъ.

А Ломброзо даже посчастливилось разговаривать съ тѣнью своей матери; онъ категорически утверждаетъ это. Вотъ какъ онъ выражается въ интервью, напечатанномъ въ газетѣ «Matin»:

«Это было необычайное явленіе, когда Евзапія, сидя со связанными руками и ногами, вдругъ медленно поднимается до уровня стола и помѣщается на немъ. Видно было, какъ двѣ спиритическихъ руки поддерживаютъ ее подъ мышки и помогаютъ ей. Опытъ этотъ былъ тщательно проконтролированъ». Позволительно, конечно, не довѣрять контролю, но отнюдь не искреннему заявленію наблюдателей.

Духи, «спиритическія руки» которыхъ помогаютъ Евзапіи подняться всѣмъ своимъ вѣсомъ на воздухъ, которые помогаютъ поднимать тяжелые столы, эти духи ей же упорно отказываютъ въ своей помощи, какъ только въ дѣло вмѣшивается какой-нибудь скептикъ и начинаетъ изслѣдовать обстоятельства явленія ближе. Въ Психологическомъ Институтѣ этому медиуму часто удавалось приводить въ движеніе на разстояніи маленькіе вѣсы для писемъ. Въ умахъ присутствовавшихъ начинало складываться убѣжденіе, что опытъ этотъ совершается безъ обмана со стороны медиума, хотя и было замѣчено, что иногда этотъ послѣдній пригибалъ площадку вѣсовъ, пользуясь волоскомъ, находившимся между пальцами. Одинъ изъ присутствовавшихъ, продолжая все подозрѣвать здѣсь обманъ, сбѣлалъ такую предосторожность: покрылъ вѣсы сажей, площадку, стрѣлку, однимъ словомъ, все. Всякое прикосновеніе волоска или нитки къ покрытому сажей предмету должно было бы оставить слѣдъ на закопченной поверхности. И вотъ съ этого момента и во всѣхъ слѣдующихъ опытахъ Евзапіи не удалось ни одного раза издать привести въ движеніе вѣсы.

Въ этомъ же Психологическомъ Институтѣ Евзапіа пробовала демонстрировать измѣненіе собственнаго вѣса. Дѣйствительно, отчетъ гласитъ, что вѣсы показывали уменьшеніе вѣса Евзапіи, но показанія регистрирующаго аппарата на графикѣ были нѣсколько смутны, а потому въ отчетѣ прибавлено еще и слѣдующее: «не должны ли мы исключить, что Евзапія опиралась своими руками о столъ?» Досадно, что экспериментаторы, изучавшіе Евзапію въ теченіе трехъ лѣтъ, никогда не догадались повторить этотъ важный опытъ, чтобы придти къ положительному или отрицательному убѣжденію.

Члены Коммисіи Психологическаго Института, попытавшись фотографически закрѣпить поднятіе стола, безуспѣшно бросили эти попытки и такимъ образомъ лишній разъ доказали всю негодность коллективныхъ опытовъ.

*) Я долженъ замѣтить, что по поводу редактированія стенографическихъ отчетовъ сеансовъ, высказано было нѣсколько возраженій. Въ номерѣ „Annales des sciences psychiques“ отъ 16 августа 1909 г. д-ръ Охоровичъ высказывается такъ: „Несмотря на мои заявленія, насъ никогда не приглашали собраться для того, чтобы исправить ошибки въ стенографическихъ записяхъ или, чтобы пополнить ихъ. Вслѣдствіе этого толстый томъ очень важныхъ свѣдѣній, единственная коллекція въ этомъ родѣ, осталась почти обезцѣненной“.

Я не совсѣмъ согласенъ съ д-ромъ Охоровичемъ. Повидимому предпринятая анкета очень мало способствовала успѣху изученія психическихъ явленій, но по крайней мѣрѣ она сослужила ту службу, что указала на невозможность въ такихъ вопросахъ успѣшнаго собранія свѣдѣній помощью коллективныхъ анкетъ. Не нужно поэтому сожалѣть о 25.000 франковъ, которые были затрачены въ этомъ дѣлѣ на расходы.

«Мы не получили, говоритъ отчетъ, фотографій полного поднятія стола, когда всѣ четыре его ножки могли бы быть видны».

«Только одна фотографія снята была въ полной темнотѣ совершенно неожиданно. Столъ оказался приподнятымъ только двумя ножками. Впро-

Полная левитація стола въ присутствіи Ломброзо. (Съ момент. фотогр.) Медіумъ—Евзапія П.

чемъ въ этомъ случаѣ не было сомнѣнія, судя по изслѣдованію положенія рукъ медіума, что это поднятіе стола вполне естественное. Ладонь лѣвой руки Евзапіи касалась угла крышки стола, который казался висающимъ въ воздухѣ, а четыре пальца правой руки крѣпко уперлись о противоположный уголъ стола. Совмѣстное усиліе рукъ для поднятія или для удержанія стола въ приподнятомъ положеніи было вполне ясно *)».

Когда читаешь отчетъ Психологическаго Института, то поражаешься, я сейчасъ приведу примѣръ, до какой степени Евзапія обладала силою внушенія на присутствующихъ, при выполненіи опытовъ поднятія стола. Это было что то необычайное.

Евзапія, говорится въ отчетѣ, обращается съ просьбой къ г. д'Арсонвалю поднять треножный столикъ; г. д'Арсонваль поднимаетъ его безъ труда. Затѣмъ Евзапія „запрещаетъ“ поднимать столикъ, и г. д'Арсонваль, несмотря на усилія, не можетъ его поднять. «Можно было бы подумать, что столикъ, пригвожденъ къ полу». Евзапія снова кладетъ свой локоть на столикъ и г. д'Арсонваль поднимаетъ его безъ затрудненія. Немного погодя Евзапія обращается къ столику: «Будь легкимъ», и г. д. Арсонваль поднимаетъ его съ болѣе легкостью, чѣмъ раньше.

Этотъ опытъ, который съ успѣхомъ выполняютъ на ярмаркахъ профессиональные магнетизеры, выбирая себѣ въ помощники людей съ разстроенными нервами, указываетъ только (?В. В.) на ту силу внушенія, какою обладаетъ Евзапія.

Я все же задаю себѣ вопросъ: какъ же ученый академикъ, который допускаетъ, что Евзапія обладаетъ чудесной силой измѣнять вѣсь своего тѣла въ очень большихъ предѣлахъ,—какъ же этотъ ученый не догадался провѣрить описаннаго явленія путемъ взвѣшиванія? Экспериментаторы Психологическаго Института сдѣлали было такую попытку разъ, но въ

Опытъ съ медіумомъ Ав. Полити. Очень высокое полное поднятіе стола (момент. фотогр., снятая г. Фонтеней).

*) Я дѣлаю всѣ эти выдержки по первому отчету, который былъ напечатанъ до появленія бюллетеня Общества.

такихъ условіяхъ, которыя, по ихъ собственному признанію, были мало удовлетворительны. Когда дѣло идетъ о подобномъ явленіи, то не одинъ разъ, а тысячу разъ слѣдуетъ постараться повѣрить опыту. Какое ни будь открытіе въ такомъ родѣ могло бы навѣрняка обезсмертить имя г. д'Арсонваля.

Въ отчетѣ Коммиссіи тоже проглянуло подозрѣніе относительно роли внушенія, но мысль эта живо была отброшена, «Измѣненія вѣса предметовъ могли случиться, строго говоря, гласитъ отчетъ, какъ результатъ временнаго внушенія, но зачѣмъ допускать это?»

Зачѣмъ? А просто потому, что логичнѣе было бы объяснять явленія естественными причинами, чѣмъ сверхъестественными, когда дѣло касается какого нибудь опыта, кажущагося чудомъ, и когда опытъ протекаетъ въ условіяхъ нѣсколько сомнительныхъ. Когда дверь моей комнаты вдругъ распахивается, то я предпочитаю думать, что ее распахнулъ вѣтеръ, а не какой-нибудь духъ замѣшался въ это.

Очень вѣроятно, стало быть, что г. д'Арсонваль вообразилъ, подъ вліяніемъ Евзапіи, будто онъ наблюдаетъ передъ собой измѣненіе вѣса тѣла; въ свое время онъ также ошибся и съ N-лучами, о которыхъ была прочитана имъ съ энтузіазмомъ лекція и какъ разъ послѣ того, какъ онъ думалъ, что всѣ рассказанныя явленія съ N-лучами были проверены имъ въ дѣйствительности. Я очень боюсь, что подобные опыты могутъ имѣть своимъ результатомъ лишь одно: въ широкой публикѣ пошатнется только довѣріе къ прозорливости ученыхъ.

Я, впрочемъ, прибавлю, что въ явленіяхъ поднятія предметовъ нѣтъ ничего, смущающаго нашъ разумъ. Можно допустить, что медиумъ обладаетъ особой силой, способной привлекать къ себѣ предметы, напримѣръ, какъ магнитъ привлекаетъ желѣзо; но прежде, чѣмъ разсуждать объ этой силѣ, можетъ быть, было бы полезнѣе указать на ея существованіе.

Чтобы разсвѣять свои сомнѣнія относительно возможности подобныхъ поднятій предметовъ, я рѣшилъ обратиться къ медиумамъ, которые полагаютъ, что обладаютъ такой силой. Извѣстно уже, что я, при помощи члена Академіи Наукъ принца Роланда Бонапарта и редактора изданія «Annales des sciences psychiques» д-ра Даріекса, назначилъ денежный призъ въ 2.000 франковъ тому медиуму, который сможетъ смѣстить какой-нибудь предметъ, не прикасаясь къ нему. Такъ какъ необходимо было, чтобы это объявленіе стало извѣстно всѣмъ медиумамъ, я его помѣстилъ въ одной изъ нашихъ наиболѣе распространенныхъ газетъ, именно въ «Matin». Это объявленіе было воспроизведено крупными газетами всего свѣта.

Опытъ, который я предлагалъ выполнить, если бы онъ былъ выполненъ, служилъ бы несомнѣннымъ доказательствомъ, безспорнымъ подтвержденіемъ существованія особой силы. Опытъ этотъ предназначалось выполнить, конечно, днемъ, въ лабораторіи профессора Дастра, въ присутствіи двухъ фокусниковъ, одного фотографа, который долженъ былъ бы кинематографировать всѣ подробности ожидаемой операціи, и, наконецъ, въ присутствіи четырехъ членовъ Академіи Наукъ для того, чтобы послѣдніе могли констатировать, въ какихъ условіяхъ происходятъ явленія левитаціи.

Можно мнѣ было возразить по поводу изложенныхъ условій, что явленіе поднятія можетъ происходить только въ темнотѣ. Но большая часть современныхъ оккультистовъ не считаютъ это условіе обязательнымъ. Г. Максвеллъ не перестаетъ настаивать въ своемъ сочиненіи, что явленіе поднятія можно получить при полномъ свѣтѣ. Г. Буаракъ, ректоръ Дижонской Академіи, тоже подтверждаетъ, что днемъ привлекалъ къ себѣ столъ, не касаясь до него; столъ подходилъ къ нему въ нѣсколько прие-

мовъ. Почему только г. Буаракъ, обладая такой способностью, не попытался получить призъ въ 2.000 франковъ?

Объявленіе объ этой суммѣ послужило конечно, причиной того, что я сталъ получать тысячи писемъ, но только четыре или пять медіумовъ явились ко мнѣ, имѣя намѣреніе выиграть призъ; я познакомилъ ихъ съ упомянутыми выше условіями и не стѣснялъ ихъ количествомъ сеансовъ по ихъ желанію. Всѣ они обѣщали придти ко мнѣ, но никто не пришелъ снова.

Хотя Евзапія, послѣ описанной провѣрки, и перестала проявлять способность смѣшать площадку вѣсовъ для писемъ, надо сказать, что для того требовалась усиліе много меньше одного грамма, спириты все же не задумались объявить, что медіумы въ состояніи смѣшать, не прикасаясь, предметъ почти въ 200 килограммовъ вѣсомъ.

„Явленіе поднятія столовъ есть азбука спиритизма, пишетъ профессоръ Морселли. Другихъ разговоровъ объ этомъ и быть не можетъ!!! Столъ поднимается совершенно самостоятельно безъ всякихъ фокусовъ, безъ обмановъ и остается въ такомъ подвѣшенномъ состояніи до 78 секундъ... Здѣсь, въ Генуѣ, одинъ молодой поэтъ, превосходный медіумъ, заставлялъ смѣшаться ящикъ вѣсомъ въ 108 кило“.

Очень жалѣ, что этотъ молодой поэтъ, смѣщающій предметъ въ 108 кило вѣсомъ, не касаясь предмета, не рѣшился овладѣть призомъ въ 2.000 франковъ.

Я полагаю, что я оказалъ нѣкоторую услугу, отмѣтивъ, насколько явленіе поднятія, — по мнѣнію спиритовъ, будто бы чрезвычайно простое, — насколько оно рѣдко; я выражаюсь такъ, дѣлая допущеніе, что это явленіе можетъ произойти, хотя въ нашемъ распоряженіи не имѣется на этотъ счетъ ни одного достовѣрнаго указанія.

«Я очень желалъ бы, пишетъ профессоръ Грассе, чтобы при изслѣдованіи явленій спиритизма разнообразіе опытовъ ограничивалось, и лучше всего считаю взятыя за опыты поднятія предметовъ безъ прикосновенія къ нимъ (вѣсы для писемъ или столъ, все при полномъ свѣтѣ). Когда съ этимъ будетъ покончено, это будетъ знаменовать крупный шагъ, тогда можно будетъ перейти и къ другой категоріи опытовъ».

Это мнѣніе, высказанное профессоромъ Грассе вслѣдъ за выходомъ моей анкеты, касается самой сущности вопроса. Вотъ именно по такимъ же соображеніямъ, именно чтобы выяснитъ всего одинъ опредѣленный фактъ, я и учредилъ призъ, который однако никому не попалъ въ руки. Здѣсь я представляю нѣсколько выдержекъ изъ статьи, въ которой я общалъ о ходѣ анкеты.

«Читатели «Matin» знаютъ, что при содѣйствіи принца Роланда Бонапарта члена Академіи Наукъ и д-ра Даріекса, директора изданія «Annales des sciences psychiques», я объявилъ премію въ 2.000 франковъ тому медіуму, который сумѣетъ при полномъ свѣтѣ поднять какой-нибудь предметъ со стола, не дотрогиваясь до этого предмета. Та газетная замѣтка, въ которой было сдѣлано это предложеніе, вызвала во Франціи и за-границей значительный шумъ, и, конечно, нельзя думать, чтобы хоть какой-нибудь спиритъ не зналъ о подобномъ предложеніи.

«Я, правда, получилъ тысячи писемъ, въ которыхъ рассказывались самыя удивительнѣйшія исторіи, но нашлось только пять кандидатовъ, которые предложили свои услуги выполнить опытъ. Двое изъ нихъ явились въ назначенный день. Поговоривъ объ условіяхъ, упомянутыхъ въ «Matin», и согласившись на нихъ, эти лица обѣщали явиться. Но никто не пришелъ. Очевидно, что опытъ показалея имъ неосуществимымъ.

«Спириты утѣшаютъ себя послѣ этого явнаго пораженія увѣреніями

въ томъ, что явленія левитаціи наблюдались много разъ. Одинъ изъ нихъ даже увѣрялъ, что лѣтъ сорокъ тому назадъ былъ случай, когда духи подняли столъ, на которомъ лежало 75 килограммовъ камней. Подобная операція со столомъ, повидимому, свидѣтельствуетъ о большой силѣ, которою обладаютъ духи, и это служить отчасти утѣшеніемъ въ плачевномъ недостаткѣ опытныхъ подтвержденій. Остается только задать вопросъ: почему медиумы, способные сорокъ лѣтъ тому назадъ поднимать 75 килограммовъ, не могутъ въ настоящее время поднять нѣсколько граммовъ? Заработать въ двѣ минуты (? В. В.) двѣ тысячи франковъ и установить очень важный научный фактъ—кажется достаточная побудительная причина, чтобы попытаться сдѣлать такой опытъ.

Единственный аргументъ въ пользу своего утвержденія, на который могли бы сослаться спириты, заключается въ томъ, что выдающіеся ученые убѣждены, будто наблюдали явленія поднятія да и, кромѣ того, видѣли много другихъ удивительныхъ вещей. Къ такимъ аргументамъ добавляется еще, что нѣтъ основанія напередъ считать что-либо невозможнымъ.

Я охотно соглашаюсь съ этимъ послѣднимъ заявленіемъ. Возможно, что Минерва появилась въ полномъ вооруженіи изъ головы Юпитера, возможно, что и чудесная лампа Аладина тоже существовала. Но, думаю я, не встрѣтится и возраженій, что подобныя явленія кажутся мало правдоподобными, и прежде чѣмъ принять ихъ за дѣйствительныя, надо потребовать серьезныхъ доказательствъ.

Итакъ, если такой ученый, какъ Ломброзо, увѣряетъ, что видѣлъ передъ собой матеріализовавшійся призракъ своей матери и разговаривалъ съ ней, если знаменитый фیزیологъ утверждаетъ, что видѣлъ, какъ изъ пупка дѣвушки вышелъ воинъ въ каскѣ и прогуливался по комнатѣ; если одинъ почтенный судья претендуетъ на то, что видѣлъ, какъ передъ нимъ матеріализовалась фигура одной дамы «чудесной красоты», заявившей о себѣ просто, что она фея, — если говорю я, всѣ эти явленія и многія другія оповѣщаются, то за нами остается право отнести къ нимъ скептически, каковъ бы ни былъ авторитетъ тѣхъ лицъ, которыя утверждаютъ подобное. Это право есть даже долгъ нашъ, разъ всѣ эти чудеса много страннѣе тѣхъ, которыя происходили въ средніе вѣка. Когда сворачиваешь съ научнаго пути, то впадаешь въ колдовство самаго низкаго разбора. Немного стыдно даже вступать на этотъ путь въ наше время. На этотъ путь мы могли бы только тогда согласиться вступить, когда имѣли бы съ собой нѣсколько другого рода доказательства, чѣмъ тѣ, которыми удовлетворяются современные адепты магіи.

Анкета относительно спиритизма, открытая газетой «*Matin*», не прошла все-таки безрезультатно. Эта анкета, показала, что развивается новая религія, которую приняли нѣкоторые выдающіеся ученые, не могущіе жить безъ вѣрованій. Боги иногда умираютъ, но наше духовное стремленіе къ религіи, повидимому, неразруσιμο.

* Вопросъ, которому посвященъ настоящій параграфъ, былъ уже нами выше затронутъ, и г. Лебонъ самъ сознался, что относительно этого вопроса онъ не можетъ высказаться съ достаточною положительностью. Зная Лебона, легко уже понять, что значить это уклоненіе отъ отрицательнаго отвѣта. Здѣсь, говоря объ опытахъ въ Психологическомъ Институтѣ, опытахъ, къ которымъ онъ, относится, конечно отрицательно, ему приходится констатировать фактъ сложившагося у членовъ Института убѣжденія, что въ этихъ опытахъ не было обмана со стороны медиума. Даже случаи попытокъ пригибанія вѣсовъ при помощи доски между пальцами не могли повліять на это убѣжденіе... Но г-нъ Лебонъ,

пытается ослабить впечатлѣніе въ пользу реальности телекинезиса упоминаніемъ о дальнѣйшихъ неуспѣхахъ этихъ опытовъ съ тѣхъ поръ, какъ вѣсы были покрыты сажей. Играла ли тутъ какую-нибудь роль сажа или нѣтъ, рѣшить, конечно, нельзя, но извѣстно, что и безъ всякой сажи часто такого рода опыты не удаются.

Что касается уменьшенія вѣса Евзапіи и даже поднятія ея на воздухъ (левитація), то хотя этотъ вопросъ и не совсѣмъ выясненъ въ отчетахъ Психологическаго Института, но, какъ мы видѣли, само по себѣ явленіе уменьшенія вѣса не представляетъ никакихъ трудностей для объясненія. Если эпилептики теряютъ послѣ сильныхъ припадковъ отъ 5 до 15 фунтовъ въ сутки, причемъ симулянты (притворяющіеся), какъ бы они хорошо ни подражали настоящей падучей, какъ бы ни были бурны ихъ притворные припадки, никогда не теряютъ въ вѣсѣ, а, напротивъ, иногда становятся даже тяжелѣе: фактъ, съ точки зрѣнія нашей гипотезы, тоже легко объяснимый. Эпилептики, теряющіе столь много въ теченіе сутокъ, на другой день опять возстановляются въ вѣсѣ, хотя, конечно, количество принятой пищи значительно меньше этой разницы въ вѣсѣ *).

Выше мы уже говорили относительно левитаціи и телекинезиса, — явленійхъ, которыя кажутся необычайными только потому, что къ нимъ пытаются примѣшивать сверхъестественныя силы. На самомъ дѣлѣ теорія психической силы, являющейся, по нашему мнѣнію, близкой къ электричеству, легко объясняетъ эти явленія безъ всякаго сверхъестественнаго вмешательства, на основаніи уже извѣстныхъ законовъ электростатики и электродинамики. Не считая возможнымъ вдаваться здѣсь въ подробности этого объясненія, которое сдѣлано нами въ цитируемой здѣсь нашей книжкѣ, мы принуждены ограничиться простою ссылкой на нее. Но читатели, которые ознакомились съ вышеизложенною теоріею полярности организма и тѣми намеками, которые при этомъ были сдѣланы относительно левитаціи, навѣрно сумѣютъ и сами разобраться въ принципѣ, изъ нея вытекающемъ. Отсюда ясно также, что выпады Лебона противъ д'Арсонваля, яко-бы находившагося подъ вліяніемъ внушеній Евзапіи Палладино, проходятъ мимо, такъ какъ увеличеніе и уменьшеніе вѣса предметовъ можетъ совершаться въ дѣйствительности безъ участія здѣсь внушенія. Къ этому взгляду склонились и ученые Психологическаго Института, которые, смѣю думать, не всѣ же такіе простаки, какими хотѣлъ бы ихъ выставить г-нъ Лебонъ. Впрочемъ, и самъ онъ не выдерживаетъ тона, говоря въ одномъ мѣстѣ, что надо объяснять явленія естественными, а не сверхъестественными силами; немного же ниже онъ говоритъ, что левитація предметовъ не должна „смущать нашъ разумъ“, такъ какъ для нея можно подыскать естественное объясненіе.

Что касается назначенной преміи за выполненіе опыта телекинезиса или левитаціи при извѣстныхъ условіяхъ, опредѣленныхъ Лебономъ, то объ этомъ мы говорили выше, и отсутствіе претендентовъ на этотъ призъ не можетъ служить аргументомъ противъ реальности этихъ явленій.

В. Б.

Заключенія.

Въ видѣ общихъ заключеній ко всему изложенному, — мы можемъ сказать, что громадное большинство фактовъ, которые приводится оккультизмомъ, являются результатомъ иллюзій, и что очень ничтожное число ихъ, относительно которыхъ можно еще сомнѣваться, въ родѣ, напримѣръ, смѣщенія предметовъ безъ прикосновенія къ нимъ, никогда явственно не демонстрировались.

Исслѣдованія оккультистовъ, стало быть, ничего намъ не открыли о существованіи невѣдомаго міра, въ который они проникаютъ, какъ ду-

*) См. Проф. П. И. Ковалевскій. „Психіатрическіе анализы“.

мають оккультисты, но только не могутъ привести доказательствъ его существованія.

Какъ бы то ни было, но эти изслѣдованія не остаются совершенно безплодными. Они, въ самомъ дѣлѣ, бросають яркій свѣтъ на такія явленія, которыя въ былое время не находили себѣ объясненія, на примѣръ, на распространеніе религіозныхъ вѣрованій, на легкость, съ какою выдающіеся люди всѣхъ возрастовъ принимаютъ за дѣйствительность разныя зувѣрія, признаваемые потомъ крайне наивными.

Весь древній міръ жилъ этой вѣрой въ языческія божества и, какъ догму, признавалъ ихъ вліяніе на участь смертныхъ.

Сопоставляя теперь эти прежнія вѣрованія всѣхъ съ вѣрованіями знаменитыхъ ученыхъ относительно такихъ явленій, какъ самопроизвольная матеріализація привидѣній, вызываніе умершихъ, прорицательство и пр., мы приходимъ къ выводу слѣдующаго важнаго психологическаго закона:

Когда путемъ психической заразы или вслѣдствіе какой-либо другой причины какое нибудь вѣрованіе проникаетъ немного въ извѣстныя области нашего мысленія, оно тамъ быстро укореняется и въ концѣ концовъ совершенно заполняетъ собой эти области; вѣрованіе это настолько прочно укрѣпляется тамъ, что никакое разсужденіе, никакой опытъ не въ состояніи поколебать его. Оно тамъ ограждено отъ дѣйствія всякой логики. Только одно время можетъ его выправить.

Что же касается вопроса о довѣрчивости, то здѣсь ученый ничѣмъ не отличается, ничѣмъ не выше невѣжды, и этотъ фактъ, освѣщенный спиритическими явленіями, представляется еще болѣе важнымъ. Безграничная довѣрчивость есть родъ психической болѣзни, которой подвержены мы всѣ и въ которую мы живо впадаемъ, разъ, оставивъ путь научнаго изслѣдованія, вступаемъ на путь чудеснаго. Въ силу то этого мы и видимъ, что столько выдающихся ученыхъ исповѣдуетъ дѣтскія вѣрованія, ничѣмъ не отличающіеся отъ вѣрованій совершенно необразованныхъ дикарей.

Разъ вступилъ на этотъ путь,—остановки нѣтъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ одного большого журнала, который находится въ вѣдѣніи тожѣ одного изъ нашихъ наиболѣе извѣстныхъ профессоровъ Парижскаго Медицинскаго факультета, читателямъ преподносятся такія статьи: 1—исторія о медіумѣ, заводящемъ стѣнные часы съ нѣкотораго разстоянія; 2—рисунки выдѣлившихся духовъ; 3—разсужденія о феяхъ, которыя будто бы обитаютъ въ нашихъ лѣсахъ; 4—исторія о четырехъ привидѣніяхъ, распѣвавшихъ во всю глотку лунной ночью марсельезу, и т. п.

Конечно, наука знаетъ не много и раскрыла только небольшое число окружающихъ насъ тайнъ. Но наука знаетъ, что явленія обусловливаются постоянными законами, не подчиняющимися какому-нибудь капризу. Если согласно научному утвержденію и слѣдуетъ, что ни одинъ колдунъ не бывалъ на шабашѣ вѣдьмъ, переносясь туда на метлѣ, что ни одинъ современный оккультистъ не видѣлъ, какъ вдругъ фабрикуются живыя существа, то это еще не свидѣльство сильнаго движенія науки впередъ.

Освобождаясь отъ сонма старинныхъ легендъ и отбросивъ страхъ передъ чудодѣями, оракулами и колдунами, человѣчество только вышло изъ состоянія первоначальнаго умственнаго варварства. Вспомнимъ, что оккультисты всѣхъ вѣковъ не открыли ни одной неизвѣстной истины, тогда какъ научный методъ изъ ничего выдвинулъ міръ чудесъ.

Оставимъ болѣзненно настроенному воображенію весь этотъ міръ

домовыхъ, духовъ, привидѣній и пр., для разсѣянія котораго нуженъ только достаточный свѣтъ.

* * *

Высказанныя заключенія можно оспаривать. Надо, правда, сознаться, что здѣсь обойдена очень существенная сторона поставленной темы. Разъ люди всѣхъ вѣковъ, начиная съ самаго ученаго и кончая послѣднимъ невѣждой, принимаютъ одни и тѣ же вѣрованія, то приходится допустить, что эти вѣрованія соотвѣтствуютъ неисчезающей потребности нашего духа, а потому они и необходимы.

Наука запрещаетъ себѣ вступать въ ту область, которую она называетъ непознаваемой, а тамъ-то какъ разъ человѣческій духъ и полагаетъ свой идеалъ и свои надежды. Вѣковѣчныя неудачи не могутъ отучить человѣка отъ безпрестаннаго стремленія туда, и онъ настойчиво стучится въ тотъ міръ, который такъ и не даетъ ему разгадки начала вещей и тайны человѣческихъ судебъ. Мы не знаемъ того міра и мы заполняемъ его нашимъ воображеніемъ.

Не нужно называть пустыми всѣ эти усилія: рождающіяся въ нихъ вѣрованія дали утѣшеніе многимъ поколѣніемъ и освѣтили жизнь многихъ.

Наука, отличавшаяся въ прежнее время подчасъ нетерпимостью, въ наше время относится съ большимъ уваженіемъ къ тѣмъ взглядамъ, которые не входятъ въ ея область. Эти взгляды, эти воззрѣнія отвѣчаютъ той нашей потребности, которую наука удовлетворить не можетъ. Наука и вѣра, разумъ и чувство принадлежать областямъ, независимымъ другъ отъ друга и никогда не будутъ въ состояніи смѣшаться. Здѣсь разный языкъ.

Я не знаю, возьмется ли ученый, который будетъ трактовать этотъ же предметъ черезъ тысячи лѣтъ, за разрѣшеніе тѣхъ же самыхъ задачъ, что и нынѣ. Очень сомнительно, чтобы можно было что-нибудь сказать точнаго о первопричинѣ вещей. Вѣроятно этотъ ученый покажетъ міру новыхъ боговъ и укажетъ новыя вѣрованія, которыя будутъ господствовать надъ человѣческой мыслью, ибо безъ этого мысль обойтись не можетъ. Вѣрованія, дѣйствительныя или химеричныя, всегда будутъ вызывать въ насъ надежды. Человѣкъ можетъ храбро встрѣтить опасность, можетъ переносить какія угодно бѣдствія, но онъ не сумѣетъ жить безъ надежды. Вотъ изъ этой то потребности и родился оккультизмъ, которому посвящена настоящая брошюра. Онъ есть простая вѣтъ великихъ вѣрованій, которыя были до сихъ поръ душой всѣхъ цивилизацій.

* Примирительный тонъ, которымъ заканчиваетъ Лебонъ свою брошюру долженъ, казалось бы, обезоружить и насъ. Но на самомъ дѣлѣ въ заключительныхъ словахъ Лебона искренности очень мало. Великодушно отводя ученымъ, которые имѣли достаточно мужества, чтобы вступить на поприще изученія загадочныхъ явленій,—мѣсто въ рядахъ вѣрующихъ, Лебонъ тѣмъ самымъ дѣлаетъ, такъ сказать, послѣдній аккордъ той симфоніи, которую онъ разыгрываетъ въ своей брошюрѣ, направленной не только противъ суевѣрія, но и противъ нѣкоторыхъ ученыхъ.

Мы не станемъ, однако, долѣе подчеркивать эту Геростратову роль французскаго ученаго, но не можемъ не вступить за честь тѣхъ отцовъ науки, всего современнаго знанія, у которыхъ Лебонъ пытается отнять заслуги, говоря, что „оккультисты всѣхъ вѣковъ не открыли ни одной неизвѣстной истины“. Это безусловно невѣрно. Въ древнія времена маги, волхвы, жрецы—представители тогдашней науки въ ея зачаточномъ состояніи,—были въ настоящемъ смыслѣ слова оккультистами, такъ какъ, храня отъ народа свои знанія, по-

средствомъ которыхъ они управляли темною массою, эти маги создали самопонятія „тайныхъ наукъ“. Но какъ ни старались они оберегать свою науку отъ непосвященныхъ, какъ ни ревниво относились они ко всякимъ попыткамъ проникнуть въ тайники тогдашней сокровищницы знанія, все же эта наука постепенно стала достояніемъ той самой массы, порабощенію которой первоначально она служила. И эта древняя, младенческая наука явилась основаніемъ современнаго знанія, которымъ теперь гордится человѣчество.

Оккультисты, спириты мистики и другіе представители современнаго стремленія къ чудесному, всѣ вѣрующіе въ сверхъестественныя силы и съ фанатизмомъ распространяющіе эту вѣру въ широкихъ кругахъ населенія тоже приносятъ кое-какую пользу человѣчеству, такъ какъ ихъ вѣра имѣетъ въ своей основѣ нѣчто реальное, а потому ихъ крикъ, ихъ истерическіе вопли начинаютъ постепенно привлекать къ себѣ ученыхъ, которые пытаются разобраться въ этомъ хаосѣ всевозможныхъ вымысловъ, обмана, суевѣрія и реальныхъ фактовъ. Небольшая кучка ученыхъ, обратившихъ вниманіе на „бредни современныхъ оккультистовъ“, начинаетъ расти и скоро превратится въ могучую армію, вооруженную всеми орудіями современной науки, и эта армія, наконецъ, завоюетъ для человѣчества тотъ невѣдомый, таинственный міръ, который со временемъ станетъ для насъ не болѣе неизвѣстнымъ, чѣмъ электричество или иная форма энергіи. Вѣдь нѣкогда наши предки видѣли въ громѣ и молніи стрѣлы Перуна или искры изъ подъ копытъ коней, несущихъ колесницу пророка Іліи.

Будемъ же работать, не пугаясь никакой „чертовщины“, не опасаясь за свое доброе имя и помня одно лишь, что задачею человѣчества является разсѣять тотъ мракъ, который продолжаетъ еще висѣть надъ нами, питаюсь испареніями изъ болотъ мистицизма.

В. В.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр. 3—7
Предисловіе В. Битнера.	
I. Магія въ древности и въ наше время	8—11
§ 1. Магія въ древности и въ средніе вѣка	8
§ 2. Магія въ наше время (съ доп. В. Битнера).	9
II. Наблюденіе спиритическихъ явленій и причины заблужденій	11—20
§ 1. Иллюзіи, вызванныя путемъ внушенія коллективнаго или единоличнаго	11
§ 2. Иллюзіи, внушенныя обманомъ и фокусничествомъ (съ доп. В. Б.).	15
§ 3. Коллективные опросы относительно спиритизма (съ доп. В. Битнера).	17
§ 4. Какіе наблюдатели болѣе всего способны изучать спиритическія явленія? (съ доп. В. Битнера).	18
III. Окултическія явленія и ихъ объясненіе	20—56
§ 1. Животный магнетизмъ и психическое внушеніе (Съ доп. В. Битнера.)	20
§ 2. Психическая сила и экстеріоризація чувствительности (Съ доп. В. Б.).	23
§ 3. Ясновидѣніе въ пространствѣ (двойное видѣніе) и во времени (про- рочество) и теленатія (съ доп. В. Битнера.)	33
§ 4. Духи и говорящіе столы	38
§ 5. Медіумы и безсознательная часть нашей личности	39
§ 6. Явленія матеріализація (съ доп. В. Битнера.)	40
§ 7. Левитація (поднятіе) и телекинетія (смѣщеніе на разстояніи) пред- метовъ безъ прикосновенія къ нимъ (съ доп. В. Битнера.)	50
Заключеніе (съ доп. В. Битнера.)	56—59

2020025289